

**Международная безопасность
Нераспространение оружия массового уничтожения
Контроль над вооружениями**

**Журнал ПИР-Центра
политических исследований (Россия)**

ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ

№ 3

Май – Июнь 2002

Том 8

Москва

Ядерный Контроль. № 3. Май – Июнь 2002

Содержание

Редакционная статья	
«Черные дыры» – отсюда исходит угроза режимам нераспространения	3
Горячая тема	
Джон Вольфстал, Роуз Геттемюллер, Роланд Тимербаев, Юрий Федоров. Новые стратегические взаимоотношения между Россией и США: проблемы и перспективы	4
Юрий Федоров. Periculum est in mora	6
Информация и оценки (по материалам печати)	
В России. Из ядерного и ракетного досье	9
В России. Из досье по химическому и биологическому оружию	20
В мире	21
Дума и контроль над вооружениями	26
Документы	
Заявление Министерства иностранных дел Российской Федерации «В связи с предстоящей сессией Подготовительного комитета Конференции 2005 года по рассмотрению действия ДНЯО»	30
Анализ	
Евгений Кармазин, Василий Лата. Некоторые аспекты международно-правового ограничения противолодочной деятельности государств на современном этапе	31
Комментарий	
Об установлении партнерства между Россией и США в вопросах обороны и безопасности	40
Обзор	
Георгий Мамедов, Александр Орлов, Максим Пядушкин, Юрий Голотюк, Александр Шкляр, Сергей Черных, Валерий Чебан, Михаил Смирнов, Константин Рейтор. Контроль над распространением легкого и стрелкового оружия: взгляд из России	45
Виктор Есин. О военной реформе в Российской Федерации	66
Страницы истории	
Тенгиз Борисов, Светлана Ковалева. Захоронение отравляющих веществ на дне Балтийского и Северного морей после Второй мировой войны	75
Сообщения	
О семинаре «Российский ядерный регионализм: уроки для американских программ содействия в области нераспространения»	82
Библиотека	84
Новости ПИР-Центра	87
Summary	89
Об авторах	92

ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ**Международная безопасность. Нераспространение оружия массового уничтожения.****Контроль над вооружениями.****Журнал ПИР-Центра политических исследований (Россия)****ISSN 1026-9878****№ 3 (63), Том 8****Май – Июнь 2002 г.****Издается с ноября 1994 года****Выходит шесть раз в год****Зарегистрирован в Государственном комитете РФ по печати****Свидетельство о регистрации № 017537 от 30 апреля 1998 г.****Редакционная коллегия:**

Владимир Дворкин
 Дмитрий Евстафьев
 Василий Лата
 Евгений Маслин
 Владимир Орлов
 Роланд Тимербаев
 Юрий Федоров

Редакция:

Владимир Орлов, главный редактор
 Валентина Березническая, помощник редактора
 Карина Фуралева, технический редактор
 Дмитрий Ковчегин, корреспондент
 Елена Полидва, секретарь редакции
 Вячеслав Зайцев – бухгалтерия
 Виктор Меримсон – производство
 Олег Кулаков – компьютерное обеспечение
 Наталья Харченко – распространение

Адрес для писем: Россия, 123001, Москва,
 Трехпрудный пер., д.9, стр.1Б

редакция *Ядерного Контроля*

Телефон редакции: +7–095–234–0525

(многоканальный)

Факс: +7–095–234–9558

**Представительство в интернете
 и электронная версия журнала (сокращенная):**

<http://www.pircenter.org>

Электронная почта:

info@pircenter.org (общие запросы)

orlov@pircenter.org (письма редактору)

fedorov@pircenter.org (полемика)

kovchegin@pircenter.org (информация)

Распространяется в Москве, Астане, Алма-Ате, Баку, Бишкеке, Вильнюсе, Душанбе, Ереване, Киеве, Минске, Риге, Таллине, Ташкенте, Тбилиси, Архангельске, Брянске, Владивостоке, Волгограде, Вольске, Воронеже, Дзержинском, Димитровграде, Днепропетровске, Долгопрудном, Дубне, Екатеринбурге, Железногорске, Заречном, Звездном Городке, Зеленогорске, Ижевске, Иркутске, Казани, Камбарке, Кирове, Королеве, Краснообске, Красноярске, Кургане, Лесном, Миассе, Мурманске, Нижнем Новгороде, Новосибирске, Новоуральске, Обнинске, Одинцово, Озерске, Пензе, Перми, Подольске, Реутове, Санкт-Петербурге, Саратове, Сарове, Северодвинске, Североморске, Северске, Сергиевом Посаде, Снежинске, Твери, Томске, Трехгорном, Химках, Чапаевске, Челябинске, Шиханах, Щучьем, Электростали, Юбилейном, Ярославле, Арлингтоне, Атланте, Афинах, Бирмингеме, Бонне, Бостоне, Брюсселе, Вашингтоне, Вене, Женеве, Иерусалиме, Лондоне, Лос-Аламосе, Кембридже, Монтерее, Нью-Йорке, Осло, Париже, Пекине, Праге, Санта-Монике, Сан-Франциско, Стокгольме, Тель-Авиве, Токио, Франкфурте, Чикаго и Шарлотсвиле

Распространяется **бесплатно** для организаций и лиц в России, профессионально занимающихся проблематикой, освещаемой в журнале. Заявки следует направлять по указанному адресу или факсу на бланке организации. Бесплатная подписка ограничена. **Подписку** можно оформить в редакции за наличный или безналичный расчет. Отдельные номера журнала можно приобрести там же. В розничную продажу не поступает. Тел. для справок: +7–095–234–0525. Subscription overseas (Russian and English editions): please, send requests to Maria Vernikova +7–095–234–9558 (fax) or info@pircenter.org.

Тираж 2500 экз.**Подписано в печать 19 апреля 2002 г.****Отпечатано в России**

- Материалы «Ядерного Контроля» не могут быть воспроизведены полностью либо частично в печатном, электронном или ином вид без письменного разрешения Издателя.
- Публикуемые материалы, суждения и выводы могут не совпадать с точкой зрения редколлегии ПИР-Центра и являются исключительно взглядами авторов.
- Издание осуществлено благодаря поддержке Фонда Форда, Фонда У. Олтона Джоунса, Фонда Джона Мерка, Фонда Макартуrow, Корпорации Карнеги Нью-Йорка, Центра по изучению проблем нераспространения Монтерейского института международных исследований, Фонда Плаушер и др.

Издатель: ПИР-Центр политических исследований

Андрей В. Загорский, член Совета ПИР-Центра

Евгений П. Маслин, член Совета ПИР-Центра

Владимир А. Мау, член Совета ПИР-Центра

Владимир А. Орлов, директор и член Совета ПИР-Центра

Юрий А. Рыжов, член Совета ПИР-Центра

Роланд М. Тимербаев, председатель Совета ПИР-Центра

Юрий Е. Федоров, член Совета ПИР-Центра

Дмитрий Д. Якушкин, член Совета ПИР-Центра

© ПИР-Центр, 2002

Ядерный Контроль. № 3. Май – Июнь 2002

Редакционная статья**«ЧЕРНЫЕ ДЫРЫ» – ОТСЮДА ИСХОДИТ УГРОЗА РЕЖИМАМ
НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ**

В то время как основное внимание при усилиях по предотвращению распространения оружия массового уничтожения и технологий направлено на горстку проблемных стран, на самом деле основные реальные угрозы исходят сегодня не оттуда. Перечисление каких-либо стран, якобы входящих в «ось зла», не только отдаёт идеологическими штампами, – оно еще и дезориентирует.

Первоочередным предметом для беспокойства должны стать «вакуумные зоны» – разбросанные по всему миру «черные дыры», где царят непризнанные режимы, сепаратистские движения, прикрывающиеся различными лозунгами о «самоопределении», на деле же – под флагами своих «пиратских республик» XXI века собирающие радикалов всех мастей.

Через эти «черные дыры» прокачиваются – под завесой анархии военных конфликтов или послевоенной разрухи – миллиарды долларов, именно здесь – центры мирового «черного рынка»: наркотиков, фальшивых денег и документов, оружия, людей. Это всемирные криминальные перекрестки, мировые склады и транспортные узлы для товаров, находящихся в международных «стоп-листах» или «контрольных списках». Здесь бедность, отсутствие перспектив и синдром «перманентной войны», прочно засевший в психологию местных жителей, густо перемежаны с шальными деньгами, вольницей, культом беззакония. Такой «коктейль» стал магнитом как для «робин гудов»-одиночек, так и для международных организованных преступных сообществ, политических, этнических и, нередко, религиозных экстремистов.

Вы не найдете эти «республики» в списках участников международных соглашений по борьбе с терроризмом, по экспортному контролю. Поставки оружия через эти «черные дыры» не декларируются в Регистре ООН. Здесь знать не хотят о «международных обязательствах», о «национальном законодательстве»: нет признанного государства – нет и законов. Здесь царит анонимность операций, как в офшорных банках... только, в отличие от офшорных банков, здесь не чувствуют давления международного сообщества, либо игнорируют его, либо играют на противоречиях различных государств. Самым мощным государствам планеты оказывается намного проще применить санкции к какому-нибудь финансово нечистоплотному острову Науру, чем разгребать авгиевы конюшни Абхазии или южного Судана... Американцы до сих пор помнят, как обожглись на «безвластном» Сомали.

Две антитеррористические операции: российская – против чеченских сепаратистов и американо-натовская – против режима талибов и «Аль-Каиды» в Афганистане показывают, что «перекрыть кислород» «пиратским республикам» в принципе возможно, хотя переход зоны из «вакуумного» состояния к нормальному займет годы, если не десятилетия. Шаги Соединенных Штатов, связанные с помощью правительству Филиппин в борьбе с «Абу Сайяф», с формированием климата стабильности в Йемене, с сокращением «черной наркотической дыры» в Колумбии, можно только приветствовать, хотя они и запоздали.

В каждом случае рецепты излечения опухоли «черных дыр» могут различаться в зависимости от региона, степени запущенности ситуации... В ряде случаев возможны и даже желательны дипломатические решения. Однако в основном без хирургического вмешательства не обойтись. Самое же опасное – «поза страуса»: когда делают вид, что проблемы не существует. Не менее опасно такие зоны порождать, как это случилось с Косово и иракским Курдистаном: обе зоны – мины замедленного действия.

Большинство «ядерных краж», о которых повествует банк данных МАГАТЭ, может показаться «цветочками» по сравнению с теми возможностями, которые предоставляют мировым контрабандистам транспортные коридоры «пиратских республик», где нет ни реальных границ, ни реальных таможен, где все продается и покупается – причем иногда по невероятно низким демпинговым ценам. И когда мы начинаем узнавать о многомиллионных аферах, касающихся нелегальной торговли оружием и проходящих, в частности, через «пиратскую республику» Приднестровья, то не верхушка ли это айсберга? Если в других частях света мафиозные группы действуют по давно сложившимся «понятиям» и не дадут себя вовлечь в политически слишком скользкую торговлю радиоактивными, другими критическими с точки зрения нераспространения материалами, то для «беспредельщиков» из «пиратских республик» только сумма сделки имеет значение.

Мы находимся на пороге нового витка распространения – распространения по «оси негосударственных игроков», вышедших в «вакуумных зонах». При этом нет гарантии, что этим новым витком не воспользуются и некоторые «проблемные государства».

Горячая тема**НОВЫЕ СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ
МЕЖДУ РОССИЕЙ И США:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

**Роланд Тимербаев
Юрий Федоров
ПИР-Центр**

**Джон Вольфстал
Роуз Геттемюллер
Фонд Карнеги за
международный мир**

Российские и американские эксперты из ПИР-Центра политических исследований в России и Фонда Карнеги за международный мир осуществили совместный проект с тем, чтобы содействовать выработке концепции новых стратегических рамок взаимоотношений между Россией и США, основывающихся на принципах сотрудничества.

Излагаемые ниже соображения являются результатом их совместных усилий. Проблемы, относящиеся к стратегическим взаимоотношениям, были обсуждены с ведущими российскими и американскими экспертами, как независимыми, так и работающими в государственных ведомствах. Высказанные ими оценки и точки зрения помогли экспертам из ПИР-Центра и Фонда Карнеги лучше понять логику подходов США и России к сокращениям стратегических вооружений на данном этапе. Однако всю ответственность за соображения и выводы, приводимые в данном документе, несут исключительно эксперты из ПИР-Центра политических исследований в России и Фонда Карнеги за международный мир.

Новые отношения между США и Россией в сфере безопасности

Новые стратегические взаимоотношения между США и Россией охватывают широкий круг вопросов, включая борьбу с международным терроризмом и экстремистскими политическими силами и движениями, предотвращение распространения оружия массового уничтожения и средств его доставки, а также противодействие транснациональной преступности и другим нетрадиционным вызовам и угрозам. Но несмотря на появление этих новых областей сотрудничества, сокращение стратегических ядерных арсеналов обеих стран в течение следующего десятилетия до согласованных уровней остается вопросом чрезвычайной важности в новых, находящихся в процессе становления американо-российских стратегических отношениях.

Развитие отношений между США и Россией в последние месяцы, и особенно поддержка контртеррористической операции в Афганистане, оказанная США президентом Владимиром Путиным, открыли путь к более тесному сотрудничеству во всех указанных областях. Однако это сотрудничество все еще находится на раннем этапе своего развития. Сохраняется укоренившееся с давних пор

значительное недоверие между политическими и военными элитами в обеих странах, которое усугубляется различными подходами к ряду важных политических и военных проблем, включая объявленное Соединенными Штатами намерение об одностороннем выходе из Договора по ПРО.

Российско-американский саммит в мае 2002 г.: что следовало бы предпринять для его успеха?

Предстоящая встреча в верхах президентов России и США могла бы стать поворотным пунктом в становлении новых стратегических взаимоотношений между двумя государствами, а ее неуспех нанес бы серьезный удар по российско-американским отношениям. Поэтому двум правительствам крайне важно подготовить эту встречу так, чтобы обеспечить ее положительный исход для обеих сторон.

Для того чтобы обеспечить положительные итоги саммита, уменьшить недоверие, все еще существующее между двумя государствами, и обеспечить дальнейшее позитивное развитие двусторонних отношений, две страны должны выработать и подписать юридически обязывающий документ, который закрепит

нынешний уровень взаимопонимания в отношении стратегических вооружений. Вначале администрация президента Джорджа Буша негативно отнеслась к этой идее. Однако после российско-американской встречи в верхах в Вашингтоне и Кроуфорде, такой подход получил растущую поддержку со стороны США. Во многом это результат настойчивости президента Путина. Сегодня представляется вероятным, что юридически обязывающий документ будет подготовлен к сроку и президенты Буш и Путин подпишут его во время своей встречи в мае 2002 г. в Москве и Петербурге.

Соглашение, как минимум, должно включать потолки для оперативно развернутых стратегических наступательных вооружений, которые президенты Путин и Буш ранее объявили. Владимир Путин призвал к сокращению развернутых вооружений с 6000 до 1500–2200 боеголовок, а Джордж Буш – к их сокращению до 1700–2200 боеголовок в течение следующего десятилетия.

Соглашение, которое должно быть подписано в мае 2002 г., должно также предусматривать применение к новому сокращению вооружений процедур доверия, транспарентности и проверки, предусмотренных Договором СНВ-1. Эти процедуры, однако, по взаимному согласию можно было бы упростить, сделать более гибкими и менее дорогостоящими. В этих целях Россия и Соединенные Штаты могли бы договориться о том, чтобы поручить экспертам обеих сторон предпринять соответствующие шаги.

Для того чтобы не допустить возврата к временам холодной войны, когда стороны испытывали недоверие друг к другу и предпринимали различные контрмеры, а также чтобы заложить надежный фундамент для создания благоприятной международной обстановки в сфере безопасности, обе стороны должны воспользоваться саммитом в мае 2002 г. и подтвердить наличие взаимосвязи между наступательными и оборонительными стратегическими вооружениями в духе политического заявления, сделанного двумя президентами в Генуе в июле 2001 г.

Как обеспечить выполнение достигнутых договоренностей

Эксперты ПИР-Центра и Фонда Карнеги пришли к выводу, что мониторинг уничтожения ядерных боеголовок сам по себе не обеспечит необратимости сокращений, если

не будет одновременно обеспечено уничтожение пусковых установок. Более того, такой мониторинг, чтобы быть всеобъемлющим, потребовал бы его распространения на весь жизненный цикл боеголовок, включая их производство, транспортировку, хранение, развертывание и демонтаж. Россия и Соединенные Штаты, как мы считаем, пока не готовы к тому, чтобы предпринять осуществление такой колоссальной задачи. Следует, однако, интенсивно исследовать пути достижения этой важной цели.

Поэтому на данном этапе мониторинг должен применяться к уничтожению пусковых установок, в то время как будут изучаться новые меры по мониторингу боеголовок. Мы полагаем в этой связи, что на данном этапе сокращения стратегического ядерного оружия могут адекватно осуществляться путем уничтожения и конверсии средств доставки (пусковых установок).

Дальнейшие шаги

Помимо юридически обязывающего соглашения, которое должно быть достигнуто на предстоящем саммите, президентам двух государств следовало бы также принять совместную политическую декларацию, намечающую те усилия, которые должны быть предприняты для дальнейшего развития новых стратегических отношений. Такие последующие шаги могли бы включать следующее:

- разработку новых взаимоприемлемых мер доверия, транспарентности и проверки, относящихся к сокращениям ядерного оружия, с упором на обеспечение необратимости этих сокращений;
- совместное обсуждение военных доктрин и ядерной политики в целях их последующей гармонизации;
- сотрудничество по совместной разработке обороны против баллистических ракет;
- рассмотрение вопроса о субстратегических ядерных вооружениях в целях их ограничения и сокращения, включая вопросы, вызывающие озабоченность у обеих сторон;
- обсуждение юридических договоренностей по регулированию использования космического пространства;
- укрепление, усовершенствование и дальнейшее развитие международных режимов нераспространения, охватывающих оружие массового уничтожения и средства его доставки;

- совместные кооперативные усилия по рассмотрению существующих региональных угроз распространения, включая возможный охват новых регионов мерами сотрудничества по совместному уменьшению угроз;
- развитие и расширение общих усилий, включая разработку новых технологий, по борьбе с нетрадиционными угрозами и опасностями.

На начальном этапе выработка новых рамок стратегических отношений России и США, которые заменят ситуацию периода холодной

войны, когда стороны полагались на ядерное сдерживание, новым миропорядком в сфере безопасности, будет совместным усилием России и Соединенных Штатов. Однако в должное время к этим усилиям должны будут присоединиться и другие государства, и в особенности все государства, которые располагают ядерным оружием или возможностями для его создания, а также те страны, которые обладают технологиями, позволяющими им производить ядерное оружие, если они сделают выбор в пользу ядерного оружия.

PERICULUM EST IN MORA¹

Юрий Федоров

Представленные вниманию читателя соображения, подготовленные экспертами ПИР-Центра и Фонда Карнеги за международный мир, увидели свет в очередной уникальный момент в развитии российско-американских отношений. За десять месяцев, прошедших со времени первой встречи президентов Владимира Путина и Джорджа Буша недалеко от Любляны, отношения двух стран претерпели радикальные изменения. Удалось остановить их сползание к конфронтации, которая еще в начале 2001 г. казалась практически неизбежной. Сегодня же речь идет о формировании «новых рамок стратегических отношений» России и США, основанных на сотрудничестве и ориентированных на преодоление унаследованной от прошлого политики «взаимного гарантированного уничтожения».

Важнейшим, но отнюдь не единственным моментом в становлении новых, не конфронтационных отношений России и США стала поддержка Москвой американской антитеррористической операции против исламских террористов из организации Усамы бен-Ладена. Примером взвешенного и точного ответа на более чем сложную международно-политическую ситуацию стала спокойная, без типичной для не столь еще далекого прошлого истерики реакция Кремля на объявленное Белым домом решение о выходе из Договора по ПРО. В свою очередь, президент Джордж Буш сделал крупный шаг навстречу российской стороне, согласившись на заключение юридически обязывающего документа относительно сокращения

стратегических наступательных вооружений. Таким образом, стратегические отношения между двумя основными ядерными державами были бы закреплены на длительный срок.

Подписание такого соглашения, как бы оно ни называлось, будет иметь первостепенное политическое значение. Надо поставить точку в излишне затянувшейся и излишне эмоциональной истории с выходом США из Договора по ПРО. Такой точкой и должно стать готовящееся соглашение по стратегическим наступательным вооружениям. Оно, помимо всего прочего, будет доказательством того, что факторы сотрудничества в российско-американских отношениях преобладают над расхождениями политических позиций. И наоборот, срыв этого соглашения покажет, что о подлинном, не декларативном партнерстве России и США пока говорить рано. Более того, под сомнение будут поставлены как цель, так и возможность строительства новых стратегических российско-американских отношений. В документе, подготовленном экспертами ПИР-Центра и Фонда Карнеги за международный мир, в этой связи не случайно подчеркивается, что неуспех предстоящей встречи в верхах президентов России и США нанес бы серьезный удар по российско-американским отношениям.

Действительно, опасность срыва процесса становления новых отношений России и США существует. Далеко не все в Соединенных Штатах готовы учитывать российские озабоченности. Но еще важнее, что и в России в последние месяцы все более открыто критикуют внешнеполитическую линию

¹ Промедление опасно (лат.).

президента Путина. Престарелые «рыцари холодной войны» и внешне респектабельные «новые русские ястребы» доказывают, кто как умеет, опасность сближения с США и с Западом вообще, назойливо убеждают и руководство страны, и общественное мнение в злокозненных замыслах Вашингтона, изобретают всяческие препоны движению к партнерским российско-американским отношениям. Достаточно вспомнить истерику, вспыхнувшую в Государственной Думе и некоторых средствах массовой информации в связи с сообщениями о приглашении в Грузию двух сотен американских инструкторов. Невольно возникало впечатление, что обученные этими инструкторами два-три батальона грузинского спецназа вот-вот пройдут победным маршем если не до Москвы, то уж по крайней мере до Ставрополя.

Вряд ли очевидную оппозицию внешней политике Кремля и Белого дома можно объяснить только интеллектуальным и эмоциональным наследием прошлого. Умудренные опытом древнеримские политики не случайно в похожих ситуациях любили задавать вопрос: *Cui bono?* И действительно, кому на пользу может быть срыв намечившегося сближения Москвы и Вашингтона? Есть как минимум две «группы давления» заинтересованные в этом. Во-первых, это часть генералитета и боссов военной промышленности, у которых прекращение холодной войны выбивает почву из-под ног и которые оказываются неспособными эффективно противостоять действительным, а не мнимым угрозам национальной безопасности. Во-вторых, в России появляются политики, и не только среди левой оппозиции, но и подчас внутри «партии власти», стремящиеся сделать внешнюю политику одним из контрпунктов надвигающейся предвыборной кампании и сыграть очередной воинственный марш, спекулируя на настроениях части электората.

Рассматривая проблемы и трудности, возникающие в связи с подготовкой к подписанию нового российско-американского соглашения по стратегическим наступательным вооружениям, эксперты ПИР-Центра и Фонда Карнеги за международный мир не случайно обратили особое внимание на вопрос о судьбе ядерных боеголовок, снимаемых с сокращаемых стратегических носителей. Как известно, в Соединенных Штатах принято решение часть таких боеголовок демонтировать, часть сохранить на специальных складах. Россия, со своей стороны, потребовала, чтобы снимаемые с

носителей боеголовок уничтожались. Подчеркивается, что это необходимо для обеспечения необратимости сокращений стратегических наступательных вооружений. Расхождения по этой проблеме привели к серьезным противоречиям, затрудняющим выработку нового российско-американского соглашения.

Необратимость сокращений, безусловно, – важный аспект стратегической стабильности, по крайней мере в ее традиционном толковании. Но она обеспечивается не только и, возможно, не столько уничтожением боеголовок, сколько уничтожением стратегических носителей, прежде всего баллистических ракет, и их пусковых установок. Далее, если ставить вопрос об обязательном уничтожении ядерных боеголовок, то нельзя обойтись без установления контроля над всеми этапами этого процесса, иначе не будет уверенности, что боезаряды действительно ликвидированы. Кроме того, надо убедиться, что вместо уничтоженных боеголовок не будут произведены новые. Следовательно, необходимо поставить под контроль весь процесс производства ядерных боезарядов. Наконец, надо быть уверенным в том, что на складах нет запасных боеголовок. А потому нужно поставить под контроль и все хранилища боеголовок.

Иными словами, под контролем должен находиться весь жизненный цикл ядерного боеприпаса, начиная от его производства и кончая уничтожением. Но ни Россия, ни США не готовы сегодня к такому всеобъемлющему контролю, не готовы допустить иностранные инспекторские группы в «святая святых» своих ядерно-оружейных комплексов. Однако по мере упрочения доверия между Россией и США такой контроль постепенно может стать реальностью.

В этой связи эксперты ПИР-Центра и Фонда Карнеги за международный мир пришли к выводу, что мониторинг уничтожения ядерных боеголовок сам по себе не обеспечит необратимости сокращений. Однако было подчеркнуто, что новые меры по мониторингу боеголовок должны изучаться.

Последняя часть документа посвящена перспективам развития новых российско-американских стратегических отношений. Это обусловлено тем, что пока нет ясности относительно того, как, собственно, должны выглядеть такие отношения, какими могут быть области сотрудничества России и США, отвечающие коренным интересам

безопасности двух государств. Среди них, как отмечено в документе, не только разработка новых взаимоприемлемых мер доверия, транспарентности и проверки, относящихся к сокращениям ядерного оружия, с упором на обеспечение необратимости этих сокращений, но и совместная разработка систем обороны против баллистических ракет; обсуждение юридических договоренностей по регулированию использования космического пространства; рассмотрение вопросов, связанных с субстратегическими ядерными вооружениями в целях их ограничения и сокращения, включая проблемы, вызывающие озабоченность у обеих сторон. Заслуживает особого упоминания тезис о том, что наряду с Россией и США в должное время к строительству нового миропорядка должны будут присоединиться и другие государства, и в особенности все те, которые располагают или ядерным оружием, или возможностями и технологиями для его создания.

Развитие российско-американских отношений после окончания холодной войны прошло через серию взлетов и падений. Это неудивительно. Долгие десятилетия балансирования на грани войны сформировали как конфронтационный менталитет, так и системы институтов и интересов, ориентированных на продолжение конфронтации. Но мировая обстановка в первые годы XXI века оставляет все меньше времени для колебаний, сомнений и подозрений. На политическом горизонте планеты явственно обозначились признаки нового противостояния. В обширной зоне, протянувшейся от Сахары до Корейского полуострова и от Гиндукуша до Индонезии, нарастают силы, не приемлющие глобализацию, бросающие вызов развитым регионам и готовые к очередной попытке реализовать утопию, идеализирующую прошлое. В этих условиях у России и США есть, по сути дела, только один выбор – вместе противостоять новой волне реакционного экстремизма.

Вышли в свет в марте – апреле 2002 года

- *Ядерный Контроль*. Том 8, №2. Март–Апрель 2002. В номере: Александр Савельев. «США пересматривают свою стратегию ядерного сдерживания?»; Александр Румянцев: «Вопросы ядерной безопасности – под неослабным контролем высшего руководства страны»; Александр Калядин. «Последний шанс? (по поводу продления общего срока уничтожения запасов химического оружия в РФ на пять лет)»; Раиса Мартынюк, Сергей Нетесов, Лев Сандахчиев. «Международные центры как основа в борьбе с инфекционными болезнями и в противодействии биотерроризму»; Андрей Борисенко, Леонид Чуменко. «Переговоры по тактическому ядерному оружию: проблемы и перспективы»; Владимир Васильев, Василий Лата, Владимир Мальцев. «Национальная система ПРО США: возможности и перспективы»; Ирина Куприянова. «Оценка эффективности американских программ в области учета, контроля и физической защиты ядерных материалов в России»; Владимир Шустов. «Совещание экспертов по изучению возможностей обнаружения нарушений соглашения о приостановке ядерных испытаний. (Женева, 1 июля – 21 августа 1958 года)». Цена 1500 руб.

См. также с. 39

Информация и оценки (по материалам печати)

Ниже приведены выборочные материалы российской печати из «ядерного и ракетного досье» и «досье по химическому и биологическому оружию» ПИР-Центра, опубликованные в марте – апреле 2002 г. Редакция Ядерного Контроля приводит фрагменты из статей дословно или в пересказе, предлагает точки зрения различных изданий и не комментирует их. Размещение материалов в данном разделе не означает, что редакция разделяет ту или иную из них.

В РОССИИ

ИЗ ЯДЕРНОГО И РАКЕТНОГО ДОСЬЕ

• Президент РФ

Владимир Путин подтвердил ориентацию российской внешней политики на Запад
18 апреля в ежегодном послании Федеральному Собранию Российской Федерации Владимир Путин, говоря о внешней политике России, заявил:

«Сегодня Россия выступает одним из самых надежных гарантов международной стабильности. Именно принципиальная позиция России позволила сформировать прочную антитеррористическую коалицию. В контексте союзнических отношений мы с руководством ряда стран СНГ приняли соответствующие решения.

Для нашего государства, давно столкнувшегося с терроризмом, не стояла проблема выбора – поддержать или не поддержать усилия по уничтожению его логова. Тем более что эти меры действительно способствовали укреплению безопасности на южных границах нашей с вами страны и в значительной степени способствовали улучшению ситуации по этому вопросу во многих странах Содружества Независимых Государств.

Совместными усилиями нам удалось решить важнейшую стратегическую задачу – ликвидировать наиболее опасный центр международного терроризма в Афганистане. Пресечь его негативное воздействие на положение в других регионах мира, устранить исходившую отсюда для нас с вами угрозу.

После 11 сентября прошлого года многие, очень многие в мире поняли, что холодная война закончилась. Поняли, что сейчас – другие угрозы, идет другая война – война с международным терроризмом. Его опасность очевидна, она не требует новых доказательств. Хочу отметить: это в полной мере относится и к России.

Подчеркну, что российская внешняя политика и в дальнейшем будет строиться сугубо

прагматично, исходя из наших возможностей и национальных интересов – военно-стратегических, экономических, политических. А также с учетом интересов наших партнеров, прежде всего по СНГ.

Содружество Независимых Государств – это реальный фактор стабильности на обширной территории мира, влиятельное объединение государств с широким кругом задач и интересов.

Работа со странами СНГ – главный внешнеполитический приоритет России. Приоритет, связанный, в том числе, с получением конкурентных преимуществ на мировых рынках. У стран Содружества есть много возможностей для осуществления масштабных совместных инфраструктурных, транспортных и энергетических проектов. Уверен, их реализация повысит прочность нашей интеграции, придаст новые возможности российской экономике – и не только ей.

Большие резервы интеграции скрыты в гуманитарных проектах – в том числе научных и образовательных. Россия уже повысила число студентов из стран СНГ. И Правительство должно рассмотреть возможность дальнейшего увеличения числа обучающихся – хотя бы до 1 процента от общей численности тех, за кого сегодня платит российское государство.

Считаю необходимым сегодня еще раз твердо заявить о наших приоритетах на европейском направлении. Здесь очевидны и наша последовательная позиция, и многочисленные конкретные шаги по интеграции с Европой. Мы будем продолжать активную работу с Евросоюзом, направленную на формирование единого экономического пространства.

Наша важнейшая цель во внешней политике – это обеспечение стратегической стабильности в мире. Для этого мы участвуем в создании новой системы безопасности, поддерживаем постоянный диалог с Соединенными Штатами, работаем над изменением качества наших отношений с НАТО.

В целом хотел бы отметить: Россия активно интегрируется в мировое сообщество. И несмотря на жесткую конкуренцию, о которой я уже говорил, нашей стране особенно важно уметь находить союзников и самой быть надежным союзником для других». (Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации. *Пресс-служба Президента РФ*. 18 апреля 2002.)

Владимир Путин начал с уже знакомого по предыдущим посланиям тезиса: российская внешняя политика должна быть прагматичной. Это означает, что Россия больше не является мировой сверхдержавой и должна по одежке протягивать ножки. Но главным вчера было не это, а обоснование поворота российской внешней политики в сторону Запада.

Поворот этот Владимир Путин обозначил еще в сентябре 2001 г. во время визита в Германию. После его речи в немецком парламенте на Западе с облегчением вздохнули: Россия – с нами. После публикации послания президента Федеральному Собранию снова раздался облегченный вздох: Россия не передумала. «Президент Путин отстоял поворот Москвы в сторону Запада» – лейтмотив большинства западных комментариев.

Основания для беспокойства накануне президентского послания у Запада были. Ведь после сентября России ради подтверждения союзнических отношений с США пришлось принять несколько болезненных для себя решений. Прежде всего – согласиться на создание американских военных баз на территории среднеазиатских республик СНГ. То, что эти шаги Кремля воспринимаются, мягко говоря, без восторга рядом российских политиков и военных, секретом для Запада не было. И потому там ждали ответа на вопрос: а не будет ли корректировки внешнеполитического курса Кремля? Обращение президента дало возможность сделать вывод – не будет.

Важнейшей целью российской внешней политики Владимир Путин назвал «достижение стратегической стабильности в мире». А для этого Москва будет «участвовать в создании новой системы безопасности, поддерживать постоянный диалог с США, работать над изменением качества в отношениях с НАТО», а также активно взаимодействовать с ЕС в формировании единого экономического пространства в Европе. Другими словами, ключевые партнеры для России – на Западе.

Хотя сотрудничество со странами СНГ традиционно названо «главным внешнеполитическим приоритетом России», Москва и к нему теперь подходит прагматично: оно связано, в частности, с «получением конкурентных преимуществ на мировых рынках». А то, что кто-то может назвать «внешнеполитическим провалом Кремля» или «сдачей американцам Средней Азии», на самом деле – меры, которые «способствовали укреплению безопасности на южных рубежах России».

Отсутствие в послании упоминания азиатского направления глава российского МИДа Игорь **Иванов** объяснил вчера «временными ограничениями». По словам министра, президент не мог обозначить все направления, а «азиатское направление также находится в числе приоритетов внешней политики России».

Однако это не совсем так. Все остальные, кроме западного, направления во внешней политике становятся для России важными, но во многом вспомогательными. Ибо призваны они обеспечить решение задач на главном направлении и при этом на более выгодных для Москвы условиях. (Геннадий Сысоев. Дан приказ ему на Запад. *Коммерсант*. 19 апреля 2002.)

• Стратегические ядерные силы

Россия полностью восстановит СПРН

18 марта на коллегии Российского агентства по системам управления (РАСУ) его генеральный директор Владимир **Симонов** заявил, что в ближайшие годы Россия полностью восстановит систему раннего предупреждения о ракетном нападении (СПРН) и вплотную займется созданием собственной системы ПРО. Важными шагами в этом направлении стало завершение монтажных работ на новейшей радиолокационной станции (РЛС) *Волга* вблизи белорусских Барановичей, восстановление и модернизация объекта Космических войск в Серпухове-15 и завершение государственных испытаний зенитно-ракетного комплекса нового поколения С-400 – ключевого звена российской нестратегической ПРО.

Как отметил Владимир Симонов, электронная промышленность не могла нормально функционировать в связи с хронической задолженностью государства за выполнение оборонного заказа (в 2001–2002 гг. эта сумма составила уже 30% стоимости гособоронзаказа), неверием естественных монополий («Газпром», МПС) в качество отечественной электроники и большими

издержками производства, мешающими на равных конкурировать с иностранными производителями. В России нет государственной программы развития электронной техники, подчеркнул г-н Симонов.

Генеральный директор РАСУ заметил, что обсуждение вопроса о госпрограмме в Совете безопасности и правительстве России должно стать шагом к возрождению отечественной электроники и повышению ее роли в обороноспособности страны. В 2002 г. государство увеличило объем финансирования предприятий РАСУ на 25%. Эти средства пошли на ключевые программы создания новых систем ПВО, СПРН и оборудования для самолетов дальнего радиолокационного обнаружения, а также высокоточного оружия. Дополнительное финансирование позволило перейти от их ограниченного производства к серийному.

Акцент на эти направления был сделан, видимо, не случайно. Россия приняла вызов США, собирающихся разворачивать свою собственную систему НПРО, и готова к адекватному ответу. Правда, сам Владимир Симонов обозначил эту тенденцию несколько в ином свете, назвав предстоящую работу возможностью сохранения за страной звания высокотехнологичного государства.

«Прошлый год, – заявил генеральный директор РАСУ, – был провальным для экспорта российской военной электроники. Продажа не самой современной техники, стоящей на вооружении Российской армии, приведет к тому, что мы потеряем наших традиционных партнеров – Индию и Китай. Надо не декларировать превосходство наших радиотехнических средств над западными, а продавать их, – подчеркнул Владимир Симонов. Но большей самостоятельности в сфере экспорта военной электроники пока требовать не стал». (Дмитрий Сафонов. Адекватный ответ. *Известия*. 19 марта 2002.)

• Сокращение ядерных вооружений

Обсуждаются результаты пересмотра ядерной стратегии США

9 марта американская газета *Los Angeles Times* опубликовала статью, в которой со ссылкой на попавший в распоряжение газеты секретный доклад, представленный на рассмотрение Конгресса США 8 января 2002 г., сообщается, что «Пентагон должен быть готов к использованию ядерного оружия против Китая, России, Ирака, Северной Кореи, Ирана, Ливии и Сирии». Также сообщается, что ядерное оружие может быть использовано в трех случаях: против целей, способных

выдержать неядерную атаку; в ответ на атаку с применением ядерного, биологического или химического оружия; в случае «неожиданного развития военной обстановки».

Такие выводы стали результатом пересмотра ядерной стратегии США, проводимой в соответствии с запросом Конгресса. Администрация Джорджа Буша опубликовала только отрывочные сведения о результатах пересмотра. В частности, обращалось внимание на желание администрации США уменьшить опору на ядерное оружие.

По информации *Los Angeles Times* в докладе также говорится о том, что ядерное оружие может быть использовано Пентагоном в случае арабо-израильского конфликта, в войне между Китаем и Тайванем или в случае атаки со стороны Северной Кореи против южного соседа. Это также может стать необходимым в случае нападения Ирака на Израиль.

В докладе также отмечается, что Россия больше официально не является *врагом* США.

Администрация США выступала с предложениями о значительном сокращении ядерного оружия, но эксперты в области контроля над вооружениями утверждают, что представленный доклад противоречит идее о снижении опоры на ядерное оружие. (Paul Richter. U.S. Works Up Plan for Using Nuclear Arms. *Los Angeles Times*. 9 March 2002.)

Пересмотр ядерной стратегии США, в результате чего был составлен список из семи стран, против которых возможно применение ядерного оружия, следует схеме, предложенной пять лет назад администрацией президента Билла Клинтона.

Указ г-на Клинтона снижал количество ядерного оружия, нацеленного на объекты российских обычных вооруженных сил, расширяя при этом список целей на территории Китая.

Указ Билла Клинтона также положил начало концепции *адаптивного планирования*, которая использована в докладе администрации Джорджа Буша. В соответствии с этой концепцией были разработаны планы применения ядерного оружия не только против России и Китая, но и против государств, подозреваемых в создании оружия массового уничтожения (ОМУ). Для таких государств не был составлен постоянный список целей, но поддерживаемая разведывательная информация позволяла определить его в кратчайшее время.

Среди других параллелей, которые можно провести между указом Билла Клинтона и программой пересмотра ядерной стратегии Джорджа Буша, – то обстоятельство, что ядерное оружие останется элементом обеспечения безопасности США в обозримом будущем. (Walter Pincus. Bush's Stand on Nuclear Arms Use Follows Clinton Lead. *International Herald Tribune*. 13 March 2002.)

Результатом пересмотра ядерной стратегии США стали предложения о снижении общего числа ядерных боеприпасов при одновременном расширении списка стран, против которых возможно применение ядерного оружия, и обстоятельств, оправдывающих это применение. Среди таких возможных ситуаций, например, нападение Ирака на Израиль или Северной Кореи на Южную Корею, а также вооруженный конфликт вокруг Тайваня.

В мире, где большое число стран разрабатывают ядерное, биологическое или химическое оружие, сохранение режима ядерного сдерживания представляется вполне обоснованным. Большой ошибкой Пентагона является снижение порога применения ядерного оружия и подрыв эффективности Договора о нераспространении ядерного оружия.

Этот договор, подкрепленный обещанием неприменения ядерного оружия против неядерных государств, долгое время оставался основным инструментом США по удержанию неядерных государств от разработки ядерного оружия. Если предложения Пентагона станут официальной американской позицией, такие государства вполне могут решить, что создание ядерного оружия – это единственный способ избежать ядерного нападения. (America as Nuclear Rogue. *New York Times*. 12 March 2002.)

Глава Министерства обороны России Сергей **Иванов** ожидает от американской стороны разъяснений по поводу сообщений американских СМИ, будто Россия может стать целью для ядерного удара.

Об этом г-н Иванов заявил российским журналистам во время остановки в аэропорту Shannon по пути в США.

Сергей Иванов отметил, что госсекретарь США Колин **Пауэлл** «уже опроверг эти газетные сообщения», однако российскому министру обороны «самому еще раз хотелось бы услышать разъяснения американской стороны».

«Хочу спросить у Рамсфелда насчет публикации в *Los Angeles Times* о том, что Россия тоже находится в числе возможных целей для нанесения ядерного удара», – заявил Сергей Иванов.

Министр не исключил возможности, что утечка упомянутой информации в СМИ могла быть «целенаправленной», однако не стал гадать о возможных причинах этого. «Я в большей степени склоняюсь к тому, что произошла простая несогласованность между разными ведомствами, как это уже бывало в прошлом», – подчеркнул г-н Иванов. (Ольга Семенова. Сергей Иванов ожидает от американской стороны разъяснений по поводу публикации в американских СМИ, будто Россия может стать целью для ядерного удара. *РИА Новости*. 11 марта 2002.)

Министр иностранных дел России Игорь **Иванов** заявил, что если информация о включении России в список стран, по которым может быть нанесен ядерный удар, «соответствует действительности, она может вызывать сожаление и беспокойство, и не только России, но и всего международного сообщества. Такого рода планы могут дестабилизировать и обострить ситуацию». «Надеемся, – сказал министр, – что вслед за разъяснениями, сделанными госсекретарем США и помощником президента США по вопросам безопасности, последуют заявления на более высоком уровне, которые внесли бы ясность в этот вопрос, успокоили международное сообщество и убедили его в том, что США не вынашивают подобного рода планы». (Ответы министра иностранных дел России И.С. Иванова на вопросы СМИ после церемонии награждения президента Торгово-промышленной палаты России Е.М. Примакова Грамотой СНГ. *Департамент информации и печати МИД РФ*. 11 марта 2002.)

Министр обороны США Дональд **Рамсфельд** подтвердил сообщения американских СМИ о наличии сценария по нанесению ядерного удара по России.

Отвечая на вопросы журналистов после завершения переговоров со своим российским коллегой Сергеем Ивановым, глава Пентагона был вынужден признать, что действительно произошла утечка «секретных документов, не предназначенных для непосвященных».

В то же время г-н Рамсфельд подчеркнул, что упомянутый «отчет о новой ядерной стратегии США не является оперативным документом, он просто рассматривает возможности реагирования на те требования, которые

нужны в XXI веке для противодействия ядерной угрозе». Эти требования глава Пентагона считает «вполне разумными».

«В этом отчете, – подчеркнул Дональд Рамсфельд, – ничего не говорится о том, чтобы наносить ядерный удар по какому-либо конкретному государству».

Г-н Рамсфельд сказал, что утечка секретной информации в Соединенных Штатах стала просто какой-то болезнью. По его словам, «есть люди, испытывающие непомерное желание казаться очень важными, при этом они не щадят даже интересы национальной безопасности страны».

Глава Пентагона пообещал, что вопрос об утечке этой информации будет серьезно расследован.

Г-н Рамсфельд еще раз подчеркнул, что хотя «отчет о ядерной стратегии» действительно существует, но в нем рассматриваются исключительно «потенциальные ситуации, от которых никто не может быть застрахован в будущем».

Дональд Рамсфельд заверил, что идеологических причин для конфронтации с Россией более не существует.

По его словам, США готовы строить свои отношения с Россией таким образом, чтобы это позволило Вашингтону «отойти от прежней стратегии и сократить арсеналы стратегических ядерных вооружений на две трети». При этом министр напомнил, что за последние двенадцать месяцев у России и США было больше контактов на всех уровнях и по всем направлениям, чем за любой аналогичный период в истории российско-американских отношений. (Министр обороны США Дональд Рамсфельд подтвердил сообщения американских СМИ о наличии сценария по нанесению ядерного удара по России. РИА *Новости*. 13 марта 2002.)

Министр обороны России Сергей Иванов получил от руководства США «удовлетворительные», по его словам, объяснения по поводу сообщений американских СМИ относительно включения России в число семи потенциальных целей для нанесения ядерного удара «в случае непредвиденных обстоятельств».

«Рамсфельд заверил меня, что американские ракеты не нацелены на Россию», – сказал Сергей Иванов российским журналистам.

Г-н Иванов подчеркнул, что, со слов министра обороны США Дональда Рамсфелда, речь идет

не об оперативном документе, а о перспективных прогнозах на случай непредвиденного развития ситуации.

«Как глава военного ведомства, я прекрасно понимаю, что министерство обороны должно планировать любые сценарии, в том числе исходящие из самого худшего, – пояснил Сергей Иванов. – Меня не удивляют никакие планирования».

В то же время, по его словам, недоумение у российского руководства вызвала утечка в СМИ такого секретного документа. Этого, считает министр, «Пентагон не должен был допустить». (Ольга Семенова. Сергей Иванов удовлетворен разъяснениями американского руководства по поводу списка возможных целей для нанесения ядерного удара. РИА *Новости*. 15 марта 2002.)

12 марта заместитель генерального секретаря ООН по вопросам разоружения Джаянтха Дханапала в радиоинтервью указал, что доклад министерства обороны США, опубликованный американскими газетами, является тяжелым ударом по усилиям всего мира, направленным на нераспространение ядерного оружия.

Г-н Дханапала отметил: если позиция Вашингтона по вопросу применения ядерного оружия выглядит именно так, как сообщили американские СМИ, то это вызывает искреннее удивление. По его словам, данный план, который представляет собой явное отступление от достигнутых международным сообществом успехов в сфере разоружения, «поощрит другие страны, которые намерены отказаться от предусмотренных в Договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и Договоре о нераспространении ядерного оружия обязательств».

Заместитель генерального секретаря ООН заявил: если даже изменение ядерной политики США является лишь каким-то планом или концептуальным положением, то все равно оно показывает, что Вашингтон допускает корректировку позиции в вопросе применения ядерного оружия. Это очень серьезный шаг. Как подчеркнул Джаянтха Дханапала, указанный план противоречит позиции Вашингтона относительно того, что ядерное оружие США является лишь средством политического устрашения.

Г-н Дханапала отметил, что применение ядерного оружия в любом случае станет нарушением законов человечности и Договора о нераспространении ядерного оружия.

(Заместитель генерального секретаря ООН осудил доклад администрации США об оценке ядерного положения. *Синьхуа*. 13 марта 2002.)

В Женеве прошли российско-американские переговоры в области СНВ и ПРО

22 марта на завершившихся в Женеве российско-американских переговорах по стратегическим вооружениям решено, что их очередной раунд пройдет 23–24 апреля в Москве.

Делегации России и США возглавляли заместитель министра иностранных дел Георгий **Мамедов** и старший заместитель госсекретаря Джон **Болтон**. Одновременно в Женеве состоялись рабочие консультации экспертов по проблематике ПРО.

Основное внимание на женевских переговорах, как отметили в Москве, «было уделено согласованию двустороннего соглашения о последующем сокращении СНВ и декларации о новых стратегических взаимоотношениях, которые могли бы быть подписаны во время майского визита президента США Джорджа **Буша** в Россию». Российская сторона «представила новые предложения по проектам соответствующих договоренностей, а также сделала доклады о ядерной доктрине России и перспективах взаимодействия в области ПРО». На переговорах, указали в МИД РФ, «отмечено сближение позиций сторон по ряду вопросов».

Комментируя итоги третьего, женевского раунда переговоров по вопросам СНВ–ПРО, высокопоставленный российский эксперт в области вооружений дал понять, что на данном этапе «говорить о существенных подвижках на них пока преждевременно». По его мнению, «для выхода на приемлемые для Москвы и Вашингтона сбалансированные решения потребуются значительные усилия и проявление политической воли».

В России, продолжил эксперт, исходят из того, что новое соглашение, которое намечается подготовить к саммиту в мае, «должно быть юридически обязывающим документом, обеспечивающим реальное сокращение СНВ». Российская сторона, подчеркнул он, «не может принять американскую концепцию оперативно развернутых ядерных боезарядов, которая направлена на сохранение у США возвратного потенциала».

В сложившейся ситуации, по мнению эксперта, следует рассчитывать на то, что определенные развязки удастся найти на ожидаемой в ближайшее время встрече глав

внешнеполитических ведомств РФ и США Игоря **Иванова** и Колина **Пауэлла**. (Валерий Агарков. Очередной раунд российско-американских переговоров по СНВ–ПРО пройдет 23–24 апреля в Москве. *ИТАР-ТАСС*. 22 марта 2002.)

На завершившихся 22 марта в Женеве двухдневных российско-американских переговорах по вопросам СНВ–ПРО и формированию новых стратегических взаимоотношений сторонам «удалось сузить области расхождений». В то же время глава российской делегации Георгий Мамедов заявил, что «остается еще два-три крупных вопроса».

«Главный из вопросов, который пока не решен, – как обеспечить сокращение СНВ до уровня 1700–2200 боезарядов, чтобы эти сокращения носили реальный характер», – уточнил г-н Мамедов. От этого, по словам российского дипломата, будет зависеть, удастся ли подготовить соглашение по СНВ к намеченному на май визиту президента США в Россию.

«Мы довольны результатами женевского раунда, – сказал Георгий Мамедов. Впервые удалось сформировать два общих проекта готовящихся документов – соглашения и декларации». После двух предыдущих раундов, состоявшихся в Вашингтоне (в январе) и Москве (в феврале), пояснил он, существовало четыре проекта – два российских и два американских.

Таким образом, по существу, за два месяца пройден очень важный этап, считает дипломат. Сейчас, по его словам, стороны работают над общими документами. При этом, отметил глава российской делегации, эта работа ведется «на базе наших проектов с поправками, которые внесли американские переговорщики».

В декларации предполагается отразить отношение России и США не только к проблемам безопасности, но и к экономике, региональным проблемам, нераспространению, а также другие вопросы, в частности, касающиеся новых форм сотрудничества России и НАТО. (Константин Прибытков. Россия и США сузили расхождения на переговорах по СНВ, однако «остаются еще два-три крупных вопроса», сказал российский представитель. *ИТАР-ТАСС*. 22 марта 2002.)

Заместитель госсекретаря США по контролю над вооружениями и международной безопасности Джон Болтон сказал, что

Вашингтон настроен оптимистично по поводу заключения с РФ в мае на саммите президентов двух государств нового договора о разоружении.

22 марта на пресс-конференции он сообщил, что делегации США и РФ только что завершили двухдневные переговоры в Женеве. Достигнуты существенные сдвиги в сокращении ядерного оружия и установлении новых стратегических рамок.

По его словам, стороны пришли к консенсусу по вопросу сохранения своих ядерных боеголовок на уровне 1700–2000. Однако он ничего не сказал об уничтожении Соединенными Штатами неразмещенных боеголовок. С точки зрения технологий это будет трудным и опасным. Вопрос будет согласован сторонами после подписания договора в мае, отметил он. (США выразили оптимизм относительно достижения с РФ договора о разоружении. *Синьхуа*. 23 марта 2002.)

В Канаде считают, что реализация планов создания Соединенными Штатами системы противоракетной обороны может негативно сказаться на стратегической стабильности. Как заявил 21 марта министр иностранных дел Билл Грэм, «это может привести к новой гонке вооружений в мире».

Система НПРО, подчеркнул он, может вызвать нестабильность в связи с негативным отношением к ней российского правительства. В тоже время он заявил, что встреча президентов России и США в ноябре 2001 г. «в значительной степени уменьшила эти опасения».

Министр напомнил, что проблемы, связанные с выходом США из Договора по ПРО, планы по созданию американской системы противоракетной обороны вызвали серьезные дискуссии на прошлом заседании глав внешнеполитических ведомств стран «большой восьмерки» в Риме. Отметив, что США «имеют полное право на обеспечение своей безопасности», г-н Грэм подчеркнул, что оно должно реализовываться без ущерба для международной безопасности. В этой связи он выразил надежду на успешное развитие российско-американского диалога.

Канада, отметил министр, «смотрит на эту проблему с той точки зрения того, намерены ли США привлечь нас к участию» в создании НПРО. «Пока никаких предложений нам не поступало», — сказал Билл Грэм. (Борис Грушин, Ирина Чумакова. В Канаде озабочены

возможными последствиями создания США системы ПРО. *ИТАР-ТАСС*. 22 марта 2002.)

Россия и США готовятся к саммиту президентов

В ходе встречи с представителями российских и германских СМИ накануне визита в Германию президент России Владимир Путин ответил на вопрос о разработке новой ядерной стратегии США, а также о роли этой проблемы в предстоящих переговорах с Джорджем Бушем. Владимир Путин, в частности, заявил:

«Мне кажется, пока нельзя говорить о новой ядерной стратегии США, поскольку пока, к счастью, это лишь отдельные высказывания не первых лиц в Соединенных Штатах.

Должен, однако, откровенно сказать, что эти высказывания нас беспокоят. И вот почему. Соединенные Штаты соблюдают условия Договора о всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия, но не ратифицировали этот Договор. Значит, потенциально сохраняется возможность возобновления испытаний ядерного оружия. Вы знаете нашу позицию по выходу США из Договора по противоракетной обороне. Договор предусматривает возможность одностороннего выхода. И в этом плане наши американские партнеры поступили корректно. Они, в соответствии с условиями Договора, предупредили нас заранее, как и положено, о своем выходе. Юридически все сделано безупречно. Можно, наверное, согласиться и с определенными аргументами американской стороны. Но в целом наша позиция заключается в том, что этот шаг ошибочен с точки зрения строительства институтов безопасности в мире и в Европе».

Как отметил Владимир Путин, пересмотр ядерной стратегии США не может не беспокоить Россию. «Мы слышим отдельные заявления о возможности использования ядерного оружия со стороны Соединенных Штатов, в том числе в отношении неядерных государств. Это первое.

И второе. Мы слышим заявления и предложения о разработке ядерных зарядов малой мощности и возможности их использования в региональных конфликтах. Это до очень низкой планки, до опасной черты понижает порог возможного применения ядерного оружия. Может измениться сам подход к этой проблеме, и вот тогда можно будет говорить об изменении стратегии. В этом случае ядерное оружие из оружия ядерного сдерживания опускается на уровень

оружия оперативного применения, и, на мой взгляд, это очень опасно.

Вместе с тем мы видим и позитивные сигналы со стороны наших американских партнеров. Готовность Соединенных Штатов увязать вопросы наступательных и оборонительных вооружений мы оцениваем высоко, считаем, что это правильно. Мы приветствуем готовность США сократить стратегические наступательные вооружения до 1700–2200 боеголовок. И сейчас активно работаем с нашими партнерами в рамках подготовки визита президента Соединенных Штатов Буша в Россию над выработкой и возможным подписанием нового документа о стратегической стабильности. Мне представляется, что это будет очень важный документ, который может составить основу будущей стратегической стабильности в мире. И в этом смысле, без всякого преувеличения, визит президента Буша в Москву может носить по-настоящему исторический характер.

Мы сейчас констатируем, что наблюдаются позитивные сдвиги в отношении документального, договорного оформления наших договоренностей и в разоруженческой сфере, и в сфере контроля за ядерными вооружениями. Американские партнеры в этом смысле идут навстречу, и мы добиваемся в ходе переговорного процесса определенных компромиссов. Посмотрим, к чему это приведет к моменту визита президента Буша в Россию. Я очень надеюсь на то, что договоренности будут достигнуты и юридически закреплены». (Стенограмма встречи президента Российской Федерации В.В. Путина с представителями германских и российских СМИ. *Пресс-служба президента РФ*. 4 апреля 2002.)

4 апреля находившийся с визитом в Индии секретарь Совета безопасности России Владимир **Рушайло** в интервью российским журналистам заявил, что будущее соглашение между Россией и США о сокращении стратегических наступательных вооружений должно быть юридически обязывающим документом, одобренным Госдумой и Конгрессом США.

По его словам, «Россия ведет с США интенсивные переговоры по всему спектру вопросов стратегической стабильности. Один из важнейших вопросов – это подготовка соглашения о сокращении СНВ».

Вместе с тем, подчеркнул секретарь Совбеза, «пока сложно говорить о прогрессе в этом вопросе, поскольку американская сторона

хочет сохранить существенный возвратный потенциал без ликвидации носителей ядерного оружия».

«Видимо, в Вашингтоне есть силы, которые пытаются помешать достижению реализации принципиальных договоренностей», – считает Владимир Рушайло. (Станислав Бычков, Андрей Марычев. Соглашение между Россией и США о сокращении СНВ должно быть юридически обязывающим, заявил Владимир Рушайло. *ИТАР-ТАСС*. 4 апреля 2002.)

3 апреля, как передает телекомпания *NBC*, госсекретарь США Колин **Пауэлл** сообщил журналистам в Вашингтоне, что Россия и США «очень близки» к окончательному согласованию нового важного документа по дальнейшему сокращению стратегических ядерных вооружений двух стран. При этом он подчеркнул, что российско-американские переговоры по выработке «новых стратегических рамок» в отношении двух стран «проходят хорошо».

Несмотря на сохранение ряда вопросов, требующих дополнительного согласования, – таких, как проблема проверки и учета боезарядов, «к встрече двух президентов в мае у нас должен быть готов юридически обязательный документ», сообщил госсекретарь. При этом он выразил надежду, что окончательное согласование российско-американского документа может быть завершено после его встречи с министром иностранных дел России Игорем **Ивановым** в Мадриде. (Аркадий Орлов. Колин Пауэлл заявил, что Россия и США «очень близки» к согласованию документа по сокращению стратегических ядерных вооружений. *РИА Новости*. 4 апреля 2002.)

Отвечая на вопросы журналистов после переговоров в Греции, министр обороны России Сергей **Иванов** категорически опроверг сообщения о том, что в ходе подготовки российско-американского соглашения о радикальном сокращении стратегических наступательных вооружений между сторонами возникли непреодолимые расхождения. «Подобные сообщения высосаны из пальца», – заявил он. «Да, – продолжил министр, – текста будущего соглашения пока нет. Еще предстоит встречи экспертов, но примерные параметры будущих сокращений СНВ уже ясны». По его словам, «уже нет никаких противоречий по сути юридически обязывающего соглашения по сокращению СНВ». «Есть определенные

расхождения по механизмам контроля над сокращением, а также по подходам к самому сокращению», – отметил он.

Министр обороны напомнил, что Москва выступает за уничтожение сокращаемых СНВ. А позиция США заключается в «частичном уничтожении сокращаемых СНВ и частичном их складировании». Кроме того, по его словам, американская сторона намерена часть носителей СНВ «переоборудовать для других видов вооружений». «Определенная логика в этом есть. Я понимаю американцев и не исключаю, что это и в наших интересах тоже», – сказал глава российского военного ведомства. Поэтому, заметил он, Россия по примеру США также может разместить на складах часть намеченного к сокращению СНВ. «Главное, – подчеркнул Сергей Иванов, – что при всем повышенном градусе доверия между Москвой и Вашингтоном механизмы контроля за СНВ должны быть сохранены». «Все процессы в этой области должны быть контролируемы и предсказуемы», – заявил министр обороны России. Для выполнения соглашения потребуется определенное время. Министр обороны подчеркнул, что это очень дорогой процесс, и у России и США возникнут проблемы, связанные с предстоящими сокращениями СНВ. «Однако, – отметил он, – срок выполнения будущего соглашения – 2012 год – не подлежит изменению». (Три дня на земле древней Эллады. *Красная Звезда*. 6 апреля 2002.)

Как заявил официальный представитель МИД России Александр **Яковенко**, согласование юридически обязывающего соглашения о сокращении СНВ, а также Декларации о новых стратегических взаимоотношениях России и США, которые планируется подписать на российско-американском саммите, идет активно. «Регулярные контакты на этот счет поддерживаются между президентами двух стран. В частности, состоялся их телефонный разговор. Прошли три раунда переговоров экспертов. На конец апреля намечен очередной тур в межведомственном формате в Москве».

Г-н Яковенко отметил, что «на данный момент достигнуто определенное продвижение. Вместе с тем остается ряд серьезных нерешенных проблем». Принципиальный вопрос: как обеспечить реальный характер сокращений? Это, по мнению российской стороны, предполагает ликвидацию или переоборудование носителей стратегических наступательных вооружений.

Есть и ряд других военно-технических вопросов, которые предстоит согласовать для доклада президентам. Возможно, какие-то принципиальные развязки можно будет найти только на самом высоком уровне. (Интервью официального представителя МИД России Александра Яковенко РИА *Новости* в связи с предстоящей 10–11 апреля встречей в Мадриде Игоря Иванова и Колина Пауэлла. РИА *Новости*. 9 апреля 2002.)

• Международное сотрудничество

Администрация США объявляет о пересмотре программ СУУ

Администрация Джорджа Буша сообщила российскому правительству о том, что Вашингтон сокращает планируемые расходы на многие новые проекты по разоружению. Как сообщают высокопоставленные сотрудники администрации американского президента, США объясняют это решение тем, что Россия не придерживается договоров, запрещающих распространение химического и бактериологического оружия.

Также было объявлено, что финансирование некоторых начатых проектов будет урезано.

По американским законам правительство каждый год должно решать, соблюдает ли Россия подписанные договоры. В сообщении госдепартамента США говорилось, что правительство не уверено в том, что Россия выполняет обязательства, принятые по договорам, и, следовательно, администрация президента не сможет поддерживать новые программы или продолжать финансирование старых, направленных на уменьшение опасности, связанной с ядерными, химическими и биологическими арсеналами обеих сторон.

Это сообщение стало важным событием в жизни Белого дома. Скептики уже не первый месяц требовали, чтобы в отношениях с Россией администрация президента заняла более жесткую позицию по вопросам соблюдения международных договоров и контролю над ОМУ. При этом, однако, администрация г-на Буша назвала вышеуказанные программы полезными с точки зрения безопасности США.

В мае состоится встреча президентов США и РФ, и администрация не обвиняет Россию в нарушении договоров о запрещении химического и бактериологического оружия. Администрация президента Буша также не исключает, что в будущем сочтет действия РФ соответствующими договорам.

Но обращение Белого дома должно послужить предупреждением для Москвы и показать, что Вашингтон ожидает более активного и открытого сотрудничества в области ОМУ. «Это обращение должно показать, насколько серьезно мы относимся к контролю над вооружениями и соблюдению конвенций по химическому и биологическому оружию», – заметил высокопоставленный чиновник администрации президента США.

Однако некоторые сторонники жесткого контроля над вооружениями сочли действия американского правительства неразумными. «В интересах нашей страны остановить утечку оружия массового уничтожения из России любыми возможными средствами, – сказала бывший помощник министра по вопросам нераспространения ОМУ Роуз Геттемюллер, сейчас работающая в Фонде Карнеги за международный мир. – Сокращать финансирование этих программ – все равно что пилить сук, на котором сидишь».

Решение направить это сообщение объясняется беспокойством американского правительства в связи с целым рядом действий, которые предпринимает Москва, в частности, с недавним отказом передать США выведенный искусственным путем штамм сибирской язвы, несмотря на то, что российская сторона неоднократно обещала сделать это. Администрация президента сообщает, что Россия также отказалась представить полный хронологический отчет об исследованиях в области химического и биологического оружия, проводившихся десятки лет.

Решение администрации США распространяется на самые разные проекты: от военных обменов до американской помощи в предотвращении краж российских ядерных боеголовок. Суммарная стоимость проектов, выполняемых в соответствии с законом о совместном уменьшении угрозы, составляет 370 млн долл. Данный закон был принят в 1991 г., и программы всегда пользовались поддержкой Конгресса и администрации президента. Джордж Буш финансировал эти программы еще щедрее, чем Билл Клинтон.

Согласно заявлению администрации президента, ограничения не коснутся основной части программ, оцениваемых в 1,3 млрд долл. Так, программа разоружения, финансируемая министерством энергетики США и оцениваемая в 500 млн долл., не зависит от

решения администрации о том, соблюдает Россия международные конвенции или нет.

Однако программы министерства обороны (450 млн долл.) и государственного департамента (70 млн долл.), по всей видимости, лишатся финансирования. Было отменено несколько визитов, посвященных обсуждению новых проектов. Кроме того, как стало известно из источников в администрации президента США, несколько проектов госдепартамента в скором времени перестанут получать средства.

В обмен на американскую помощь и научное сотрудничество Россия должна продемонстрировать соблюдение конвенций по сокращению и ограничению ОМУ. Администрация президента обязана удостовериться в том, что Россия следует подписанным договорам. В нескольких подобных программах президент имеет право санкционировать финансирование даже в том случае, если получающая страна не соблюдает конвенции, однако программа совместного уменьшения угрозы такого права президенту не дает.

Администрация президента Билла Клинтона всегда считала, что Россия соблюдает договоры; последний раз финансирование было одобрено в январе 2001 г. Однако в январе 2002 г. администрация Джорджа Буша не дала соответствующего разрешения. «У нас был выбор», – заметил один чиновник, имея в виду то, что администрация нового президента иначе подходит к обязательствам по договорам.

В марте 2002 г. советники Джорджа Буша и члены кабинета министров решили обратиться к Конгрессу с просьбой проигнорировать требование о проверке соблюдения Россией конвенций по ОМУ. Администрация включила эту просьбу в прошение о дополнительных ассигнованиях на нужды государственного департамента, посланное Конгрессу.

Эти чиновники также рекомендовали администрации президента уведомить российское правительство о том, что соблюдение Россией договоров не было засвидетельствовано американской стороной и, следовательно, новых проектов в рамках программы совместного уменьшения угрозы не будет. Также не предполагается и расширения финансирования существующих программ. В данных недавно интервью советники обеих палат Конгресса заметили, что Конгресс может дать президенту право временно отменить

требование о соблюдении Россией договоров, но маловероятно, чтобы он сделал это до визита Джорджа Буша в Москву и его встречи с Владимиром Путиным.

Действия России по соблюдению конвенций о запрещении биологического и химического оружия все больше беспокоят сторонников жестких мер в администрации президента. Как отмечают официальные лица, хотя США одобрили планы помощи России по уничтожению больших запасов химического оружия, Москва все еще не признала факт производства в советские времена химического оружия четвертого поколения, которое во много раз сильнее, чем самые современные американские химические вещества нервно-паралитического действия.

Несколько официальных лиц сходятся в том, что все большие опасения вызывают советские программы разработки наступательного биологического оружия и российская программа обороны. В свете последних сведений, полученных от бывших участников советских программ по созданию бактериологического оружия, оставивших страну по политическим мотивам, абсурдным кажется то, что Россия продолжает отрицать факт разработки Советским Союзом патогенов и превращения их (зачастую изменяя их генетическую структуру так, чтобы бактерии лучше противостояли антибиотикам и вакцинам) в ужасающее оружие.

Более того, хотя западные ученые получили возможность посетить несколько бывших советских заводов, где производилось такое оружие, Россия отказалась пустить иностранцев в четыре биологические лаборатории, контролируемые военными. Россия настаивает на том, что она не нарушает конвенции по запрещению химического и биологического оружия, и объясняет свой отказ пустить иностранных специалистов в военные лаборатории тем, что американские лаборатории также закрыты для иностранцев.

Сотрудники администрации президента надеялись, что после заявления Джорджа Буша и Владимира Путина о намерении расширить сотрудничество в борьбе с биотерроризмом положение изменится к лучшему.

Однако, как сообщают официальные лица, за два дня до прибытия г-на Путина на саммит в Вашингтон поступило сообщение, что российская комиссия по экспорту не позволяет российским ученым предоставить США генетически измененный штамм вируса

сибирской язвы, который, судя по заявлению российских специалистов, способен справиться с российской противоязвенной вакциной (во всяком случае, так показывают эксперименты на хомяках).

В соответствии с соглашением об обмене научными материалами в области вирусологии, достигнутым при Билле Клинтоне, Россия должна была предоставить этот образец. Впоследствии, как сообщают американские официальные лица, российский вице-премьер подтвердил решение комиссии не передавать Америке образец штамма.

«Действия России, равно как и ее заявления о том, что было сделано в советские времена, отсутствие ясности о ее якобы оборонных программах, а также в числе прочего ее отказ предоставить штамм вызывают серьезные сомнения в намерении России соблюдать свои обязательства по договору», — отмечает один из чиновников. Другой ответственный сотрудник сказал: «То, что мы пытаемся сделать, — это донести мысль о том, что мы хотим полного соответствия действий соглашениям в области химии и биологии. Однако пересмотром программ помощи России и рекордным размером бюджетных требований мы также дали понять, что эти программы в значительной степени соответствуют интересам нашей собственной национальной безопасности. Мы пытаемся найти возможность совместить обе эти цели». (Юдит Миллер, перевод Дмитрия Синицина. США предупреждает Россию о необходимости соблюдения заключенных договоров. *Коммерсант* со ссылкой на *New York Times*. 9 апреля 2002.)

Комментируя решение американской администрации о пересмотре своей позиции по программе Нанна–Лугара, официальный представитель МИД России заявил:

«Администрация США решила заморозить свое обращение к Конгрессу США о выделении финансирования по программе совместного уменьшения угрозы (известная как программа Нанна–Лугара), направленной на содействие России в уничтожении ОМУ, ликвидируемого в соответствии с двусторонними и многосторонними соглашениями. В качестве основания такого решения делается ссылка на некие озабоченности с соблюдением Россией конвенций о запрещении химического и биологического оружия (КЗХО и КЗБО).

Этот шаг Вашингтона вызывает у нас серьезное недоумение. Во-первых, Россия неукоснительно соблюдает положения этих

документов. Во-вторых, если возникают вопросы относительно их соблюдения, то они должны решаться в рамках существующих механизмов двусторонних и многосторонних консультаций.

Как известно, по химическому оружию мы ведем консультации с американской стороной по вопросам, которые выходят за рамки химконвенции.

Еще большее удивление вызывают ссылки на Конвенцию о запрещении биологического оружия. Непонятно, как это вписывается в принятое 13 ноября 2001 года в Вашингтоне президентами России и США Совместное заявление о сотрудничестве в борьбе против биотерроризма, в котором подтверждается приверженность КБТО и подчеркивается их стремление к расширению консультаций в этой области.

Складывается впечатление, что американские ссылки на якобы невыполнение Россией своих международных обязательств в основном использованы в целях отвлечь внимание от действий самих США, которые отказались поддержать Протокол по проверке к КБТО и дезорганизуют деятельность Организации по запрещению химоружия (ОЗХО).

Особое беспокойство вызывает то, что американская сторона приняла это решение без обмена мнениями с нами и обозначения конкретных фактов, которые вызывают у нее вопросы. Такие действия могут самым негативным образом сказаться на достижении взаимного доверия, отразиться на сотрудничестве двух стран в деле ликвидации ОМУ и в сфере нераспространения». (Ответ официального представителя МИД России А.В. Яковенко на вопрос московского бюро агентства *Associated Press* в связи с решением администрации США по программе Нанна–Лугара. *Департамент информации и печати МИД РФ*. 9 апреля 2002.)

• ВОУ–НОУ

Россия возобновит поставки НОУ в США

9 апреля в пресс-службе Минатома России сообщили, что последние детали контракта о поставках российского низкообогащенного урана (НОУ) в США будут уточнены 12 апреля на встрече министра РФ по атомной энергии Александра Румянцева с президентом американской корпорации USEC Ричардом Тимберсом.

Поставки российского урана по этому взаимовыгодному контракту, отметили в пресс-службе, начнутся в конце апреля – начале мая после завершения подготовки всех необходимых документов. Россия по этому контракту только до конца года получит 500 млн долл. Договоренность между Минатомом, его уполномоченным внешнеторговым агентом ОАО «Техснабэкспорт» и корпорацией USEC (Обогатительная корпорация США) о продолжении поставок в США НОУ в рамках межправительственного соглашения от 18 февраля 1993 г., известного как соглашение ВОУ–НОУ, была достигнута 21 февраля 2002 г.

«Данное соглашение является инструментом повышения международной безопасности в аспекте нераспространения ядерного оружия и важным источником дохода российского федерального бюджета, – подчеркнули в пресс-службе. – Условия заключенного на его основе контракта предусматривают поставку в США в период по 2013 год ядерного топлива для коммерческих АЭС, полученного путем переработки на российских предприятиях оружейного урана, извлеченного из ядерных боеголовок, сокращаемых в рамках договоров по разоружению». (Владимир Рогачев. Последние детали контракта о поставках российского урана в США уточнят главы Минатома России и американской корпорации. *ИТАР-ТАСС*. 9 апреля 2002.)

ИЗ ДОСЬЕ ПО ХИМИЧЕСКОМУ И БИОЛОГИЧЕСКОМУ ОРУЖИЮ

Норвегия и Великобритания сотрудничают с Россией в сокращении химического оружия

14 марта в посольстве Норвегии в Москве состоялось подписание Меморандума о взаимопонимании между Великобританией и Норвегией относительно уничтожения химического оружия в Российской Федерации.

В соответствии с этим документом Норвегия реализует 1 млн долл. на уничтожение российского химоружия через британскую программу помощи России, правовой базой которой является Российско-британское межправительственное соглашение, подписанное 20 декабря 2001 г. в Лондоне.

Норвегия планировала направить этот миллион долларов через американскую программу помощи России в строительстве объекта по уничтожению химического оружия в г. Щучье Курганской обл. Однако медлительность американцев в вопросах начала строительства привела к решению Норвегии подключиться к

британскому содействию в целях скорейшего начала работ по созданию инженерной инфраструктуры этого объекта.

Ранее в соответствии с подписанным 5 декабря 2001 г. в Гааге норвежско-британским Меморандумом о взаимопонимании Норвегия уже выделила через британскую программу содействия России в уничтожении химоружия

1 млн долл. на закупку электротрансформатора для работы объекта в г. Щучье. (О подписании Меморандума о взаимопонимании между Великобританией и Норвегией относительно уничтожения химического оружия в России. *Департамент информации и печати МИД РФ*. 19 марта 2002.)

В МИРЕ

• ДНЯО

В Нью-Йорке открылось совещание Подготовительного комитета к Конференции по рассмотрению действия ДНЯО

8 апреля в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке начинается совещание Подготовительного комитета к Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

Планируется, что оно продлится до 19 апреля. Председателем сессии назначен Хенрик Саландер (Швеция).

Задача Подготовительного комитета заключается в подготовке к Конференции по рассмотрению действия Договора с точки зрения оценки осуществления каждой статьи ДНЯО и облегчения обсуждения их государствами до начала конференции.

В ходе обсуждения могут быть приняты решения о времени и месте проведения будущих сессий Подготовительного комитета и их председателях, о времени и месте проведения Конференции и ее председателе, о процессе принятия решений, участии других государств, не являющихся участниками Договора, финансировании расходов на проведение Конференции и подготовительного процесса к ней, а также о правилах процедуры и повестке дня Конференции.

Совещание в апреле 2002 г. – первое из трех, которые будут проведены до начала Конференции по рассмотрению действия ДНЯО в 2005 г. (В Нью-Йорке начинается совещание Подготовительного комитета к Конференции по рассмотрению действия ДНЯО. *РИА Новости*. 8 апреля 2002.)

Выступая на открытии сессии, заместитель главы российской делегации Александр **Мостовец** заявил, что международное сообщество должно решительно противодействовать расползанию ядерного оружия. «В современных условиях расползание

ядерного оружия вкупе с ракетными средствами его доставки было бы чревато возникновением стратегического хаоса, возрастанием риска региональных конфликтов с использованием ядерного оружия», – указал он.

По мнению российской стороны, отметил дипломат, Договор о нераспространении ядерного оружия «является главным сдерживающим фактором подобного развития событий», и принципиально важной задачей остается обеспечение универсального характера Договора. «Необходимо и далее предпринимать усилия по вовлечению в режим ядерного нераспространения государств, не присоединившихся к Договору до сих пор», – подчеркнул г-н Мостовец.

Российская Федерация предпринимает последовательные шаги по снижению ядерной опасности в мире и достижению конечной цели в деле полного ядерного разоружения, отметил дипломат. При этом Россия не только «пунктуально выполняет свои обязательства по международным договорам в области ограничения и сокращения ядерных вооружений, но и готова к дальнейшему сокращению своего ядерного оружия, как на двусторонней основе с США, так и на многосторонней основе с другими ядерными государствами до минимальных уровней, отвечающих требованиям стратегической стабильности», сказал он. (Оксана Полищук. Международное сообщество должно решительно противодействовать расползанию ядерного оружия, заявил представитель РФ. *ИТАР-ТАСС*. 8 апреля 2002.)

8 апреля глава делегации КНР Ху Сяоди в выступлении на открытии сессии подготовительной комиссии отметил, что окончательное уничтожение ядерного оружия, создание мира без ядерного оружия, содействие безопасности, стабильности, миру и прогрессу на нашей планете являются не только общим твердым и священным заветным желанием международного сообщества, но и целью ДНЯО. В связи с этим

необходимо защитить и усилить его популярность, авторитет и жизненную силу.

Ху Сяоди указал, что в настоящее время самое важное – отбросить стремление к абсолютной безопасности одного государства на основе политики односторонности и стремиться к общей безопасности всех стран мира путем многосторонних усилий. «Необходимо сохранить целостность системы международных договоров по контролю за вооружениями», – подчеркнул он.

По словам главы делегации КНР, всем странам мира необходимо четко выполнять предусмотренные в ДНЯО обязательства и положения, зафиксированные в документах конференций по рассмотрению данного договора. Он заявил: «Влияние Договора о нераспространении ядерного оружия, который является наиболее авторитетным и значимым международным договором о контроле над вооружениями, давно уже вышло за пределы интересов договаривающихся стран. В некотором смысле и договаривающиеся государства, которые обладают ядерным оружием, и страны-подписанты, у которых нет ядерного оружия, и те государства, которые не подписали документ, обязаны строго соблюдать дух Договора о нераспространении ядерного оружия».

Ху Сяоди заявил: «Очень жаль, что некоторые важные положения о сокращении ядерного оружия и региональном расползании ядерного оружия, предусмотренные в подписанных в 2000 г. окончательных документах, до сих пор так и не претворены в жизнь. Некоторые из них даже нарушаются. Это оказывает отрицательное влияние на авторитет Договора о нераспространении ядерного оружия и документов конференций по рассмотрению данного договора, на уверенность людей. В этом отношении нельзя игнорировать вызовы, которые предстоят Договору о нераспространении ядерного оружия и процессу его рассмотрения». (Выступление представителя КНР на сессии подготовительной комиссии конференции 2005 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия. *Синьхуа*. 9 апреля 2002.) (Текст заявления МИД РФ «В связи с предстоящей сессией Подготовительного комитета Конференции 2005 года по рассмотрению действия ДНЯО» см. в разделе «Документы».)

• МАГАТЭ

МАГАТЭ одобряет план действий по борьбе против ядерного терроризма

19 марта Совет управляющих Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) в ходе своего заседания одобрил план действий, направленных на борьбу против ядерного терроризма, представленный на рассмотрение генеральным директором МАГАТЭ Мохамедом Эльбарадеем.

План предусматривает объединение усилий всех государств-членов МАГАТЭ для предупреждения любых актов международного терроризма, связанных с использованием ядерных и других радиоактивных материалов; в первую очередь речь идет о физической защите всех ядерных установок и расщепляющихся материалов.

В тексте плана говорится, что «неотъемлемой частью борьбы против атомного терроризма являются национальные меры всех стран, обладающих ядерными и другими расщепляющимися материалами, ядерным оружием и боеприпасами с ядерным содержанием».

Рядом стран-членов МАГАТЭ, как сообщил г-н Эльбарадей, создан специальный фонд для проведения мероприятий, предусмотренных этим планом.

Финансовые средства в фонд уже внесли: Австралия – 100 тыс. долл.; Великобритания – 350 тыс. долл., Япония – 0,5 млн долл., Нидерланды – 250 тыс. евро, Словения – 14 тыс. евро и США – 1 млн долл. Другие страны, в частности Россия, Франция, Германия, Индия и Финляндия, также намерены внести свои средства в фонд МАГАТЭ.

По словам Мохамеда Эльбарадее, «даже самые скромные инвестиции в атомную безопасность пойдут на пользу всем государствам, участвующим в борьбе против международного терроризма». (Борислав Печников. Совет управляющих МАГАТЭ одобрил план действий по борьбе против ядерного терроризма, представленный генеральным директором МАГАТЭ Мохамедом Эльбарадеем. *РИА Новости*. 19 марта 2002.)

• ИРАК

Великобритания готова применить ядерное оружие против Ирака

Великобритания готова нанести ядерный удар по странам типа Ирака, если против британских военнослужащих будет применено

ОМУ. Об этом британский министр обороны Джеффри Хун заявил на закрытых слушаниях в парламентском комитете по вопросам обороны.

По словам министра, приведенным в британских СМИ, «диктаторы типа Саддама Хуссейна могут быть абсолютно уверены, что при соответствующих условиях мы пойдем на то, чтобы ввести в действие наше ядерное оружие».

При этом г-н Хун сомневается, что такое предупреждение остановит «страны-изгои» от применения ОМУ. Джеффри Хун не исключил возможности использования «диктаторами» такого оружия, даже если для этого потребуется принести в жертву собственные народы.

Наблюдатели расценили заявления британского министра обороны как еще одно достаточно ясное подтверждение проводимой Лондоном пропагандистской подготовки общественного мнения к вполне вероятной военной операции против Ирака.

Между тем, как пишет 21 марта британская газета *Daily Telegraph*, нет никаких оснований для развязывания войны против Ирака, поскольку нет доказательств связи Багдада с террористами «Аль-Каиды» и сведений о наличии у него ОМУ. (Сергей Кудасов. Министр обороны Джеффри Хун заявил, что Великобритания готова нанести ядерный удар по странам типа Ирака. РИА Новости. 21 марта 2002.)

19 марта директор ЦРУ Джордж Тенет выступил в сенатском комитете по вооруженным силам с утверждением о том, что Ирак «продолжает строить и расширять инфраструктуру, способную создать оружие массового уничтожения».

В своем выступлении г-н Тенет сообщил, что «Багдад расширяет свою гражданскую химическую промышленность таким образом, чтобы она могла быть быстро переключена на производство химических вооружений».

Заявив, что Ирак сохраняет активную и результативную программу создания биологического оружия, директор ЦРУ сообщил, что, по данным США, «Багдад продолжает стремиться к обладанию баллистическими ракетами, которые выходят за ограничения, введенные резолюциями ООН».

По словам Джорджа Тенета, Ирак, возможно, восстановил свою способность «доставлять химические или бактериологические вещества, используя модифицированные самолеты или беспилотные воздушные аппараты».

Утверждая, что Багдад «никогда не прекращал свою программу по созданию ядерного оружия», г-н Тенет отметил, что в Ираке по-прежнему находится «значительное число ученых-ядерщиков, документов программы и, возможно, элементы инфраструктуры двойного назначения, которая может поддерживать возобновленную программу создания ядерного оружия». При этом глава ЦРУ подчеркнул, что США «обеспокоены возможностью того, что Саддам Хуссейн мог получить доступ к расщепляющимся материалам». (Аркадий Орлов. Директор ЦРУ утверждает, что Ирак расширяет свой потенциал в области оружия массового уничтожения, включая химическое и биологическое оружие. РИА Новости. 19 марта 2002.)

19 марта в Лондоне глава МИД России Игорь Иванов на совместной пресс-конференции с его британским коллегой Джеком Стро заявил, что Москва не располагает фактами, подтверждающими, что Ирак имеет ядерное или другие виды ОМУ.

«Нам никто такие факты не демонстрировал», – подчеркнул глава российской дипломатии. «Если кто-то располагает подобными фактами, он должен ознакомить с ними Совет Безопасности ООН и международную общественность, иначе это будут заявления, не опирающиеся на факты», – заявил министр.

Глава российского МИДа подчеркнул, что позиция России по вопросу иракского урегулирования известна. В Москве считают, что необходимо «настойчиво проводить линию, направленную на реализацию соответствующих резолюций СБ ООН». «С одной стороны, необходимо убедить международное сообщество, что Ирак не располагает оружием массового уничтожения и средствами его производства, а с другой стороны – открыть путь к снятию санкций с этой страны», – отметил г-н Иванов. По его словам, эта работа «сложная», однако она ведется настойчиво. «Это путь, который должен привести к урегулированию ситуации вокруг Ирака», – сказал он.

Отвечая на вопрос о том, как отнесется Москва к возможной силовой акции в отношении Ирака, если Багдад не пойдет на допуск международных наблюдателей в

страну, Игорь Иванов подчеркнул, что позиция России «не исходит из формулировки *если*». В Москве считают, что необходимо сделать все возможное, чтобы международная комиссия наблюдателей смогла выполнить свою работу и по итогам этой работы международное сообщество смогло бы прийти к заключению, которое позволило бы снять санкции с Ирака.

Игорь Иванов отметил, что иракское урегулирование «постоянно находится в повестке дня российско-британских консультаций». Москва и Лондон консультируются по этой проблеме как в рамках СБ ООН, так и в формате двусторонних консультаций. В ходе переговоров Игорь Иванов и его британский коллега Джек Стро также провели «сверку часов» по этому вопросу. (Анна Бобина, Сергей Кудасов. Москва не располагает фактами, подтверждающими, что Ирак имеет ядерное или другие виды оружия массового уничтожения. РИА *Новости*. 19 марта 2002.)

Ирак обвиняет США и Великобританию в проведении политики государственного терроризма

Ирак обвинил США и Великобританию в проведении политики государственного терроризма. На 58-й ежегодной сессии Комиссии ООН по правам человека в Женеве иракская делегация заявила, что Ирак продолжает оставаться «мишенью государственного терроризма, свидетельством которого являются бомбардировки северных и южных районов страны американскими и британскими военными самолетами». К этому следует добавить «ежедневно звучащие заявления официальных лиц США о войне против Ирака под лозунгом борьбы с терроризмом».

В заявлении иракской делегации также отмечается, что США и Великобритания с 1991 г. постоянно вмешиваются во внутренние дела Ирака. Положение, в котором сейчас оказался народ страны, – это результат экономических санкций и постоянной угрозы, считают иракские представители в Комиссии ООН по правам человека.

Соединенным Штатам пока не удастся созвать крупную конференцию иракской оппозиции с целью организации полноценного военного альянса против Саддама Хусейна из разрозненных оппозиционных группировок. Ее проведение было намечено на март в Вашингтоне.

Трудности исходят якобы из госдепартамента США. Как сообщил представитель Иракского национального конгресса, считающегося крупнейшей из оппозиционных групп, предполагаемые участники конференции не смогли своевременно получить американских въездных виз. А потому проведение форума отложено «на неопределенное время».

Вместе с тем, указывают источники, информированные о подготовке «саммита иракской оппозиции», на конференции не будут рассматриваться столь конкретные и важные вопросы, как избрание лидера, который на первых порах сменил бы Саддама Хусейна, или формирование переходного правительства, готового взять власть в свои руки.

Сам президент Ирака опроверг утверждения США о том, что Багдад обладает ОМУ. По его словам, Вашингтон сочиняет подобные истории, чтобы оправдать возможное военное нападение на Ирак. Выступая по иракскому телевидению, Саддам Хусейн сказал, что любую страну, занимающуюся, подобно Ираку, разработками высоких технологий, можно обвинить в создании ОМУ и содействии терроризму.

Он призвал США также избавиться от ОМУ, «поскольку этого желает весь мир».

Великобритания, по словам официального представителя премьер-министра Алистера Кэмпбелла, готова представить свидетельства, что Ирак создает ОМУ. Эти факты будут обнародованы перед отбытием 5 апреля главы британского правительства с двухдневным визитом в США. Главным посланием Тони Блэра Джорджу Бушу, по словам г-на Кэмпбелла, станет заверение, что Великобритания «полностью поддерживает» усилия США по борьбе с международным терроризмом. (Ирак обвинил США и Великобританию в проведении политики государственного терроризма. *ИТАР-ТАСС*. 21 марта 2002.)

Применение силы не должно стать первоочередным способом разрешения иракской проблемы. Об этом заявил заместитель главы МИД Пакистана Анисудин Ахмед.

По мнению высокопоставленного пакистанского дипломата, в межгосударственных делах никогда не следует «сразу делать ставку на силовое вмешательство». Кроме этого, по его словам, «необходимо, как это было и в случае с Афганистаном, в обязательном порядке

предварительно создавать международную коалицию».

Прежде чем идти на использование силы, «желательно также получить соответствующую международную санкцию», подчеркнул Анисудин Ахмед.

В Исламабаде вообще не считают, что вооруженное вмешательство решит проблемы, связанные с Ираком. По определению пакистанского дипломата, «необходимо разработать методологию и создать некий механизм, способные контролировать прогресс, который уже достигнут или будет осуществляться в Ираке в будущем». По его мнению, также не следует забывать, что нераспространение ОМУ является «общемировой проблемой, которая касается всех, а не только США или Великобритании».

Как подчеркнул заместитель главы МИД Пакистана, также «очень важно услышать, что говорят в арабских странах по этому поводу». Напомнив, что Ирак является арабской страной и находится в арабском мире, пакистанский дипломат высказал мнение, что «иракская проблема легко может превратиться в гораздо более широкую проблему».

В Саудовской Аравии, например, уже вполне определенно говорят о том, что «Ближний Восток не выдержит еще одну войну, кроме уже идущей в Палестине», подчеркнул он. «Конечно, можно спорить о том, что означает такая формулировка – «может не выдержать», – заметил заместитель главы МИД Пакистана, – но вряд ли кому-то захочется увидеть это в действии». (Владимир Пахомов. Замглавы МИД Пакистана предостерегает от применения силы для разрешения иракской проблемы. РИА Новости. 21 марта 2002.)

21 марта в Белом доме вице-президент США Ричард Чейни доложил президенту США Джорджу Бушу результаты своей поездки в Европу и на Ближний Восток. Г-н Чейни заявил журналистам, что в ходе его поездки по странам Ближнего Востока он обсуждал проблему режима Саддама Хуссейна и убедился, что все страны региона «одинаково обеспокоены ситуацией в Ираке». На докладе Ричарда Чейни присутствовали также госсекретарь США Колин Пауэлл и советник президента США по национальной безопасности Кондолиза Райс.

По словам вице-президента США, лидеры стран, с которыми он встречался во время своего ближневосточного турне, обеспокоены

«отказом Саддама Хуссейна выполнять резолюции Совета Безопасности ООН, особенно резолюцию под номером 687», а также отказом Багдада выполнить обещание об уничтожении всего имевшегося у него ОМУ.

Ричард Чейни подчеркнул, что так же как и США, страны региона обеспокоены усилиями Ирака по созданию ядерного, бактериологического и химического оружия. В этой связи г-н Чейни сообщил, что по его указанию сейчас проводится проверка опубликованной в понедельник в журнале *New Yorker* статьи, где приводятся данные о том, что в 1988 г. Ирак на протяжении 17 месяцев наносил удары по 200 населенным пунктам на территории проживания народности курдов, вызвав гибель «тысяч и тысяч иракцев от химического оружия».

После проведения консультаций в регионе по Ираку результаты всех встреч и предложения о том, «как лучше всего решить эту общую проблему», были доложены Джорджу Бушу, сообщил г-н Чейни. (Аркадий Орлов. Ричард Чейни заявил, что страны Ближнего Востока одинаково обеспокоены ситуацией в Ираке. РИА Новости. 21 марта 2002.)

21 марта стали известны детали прошедшей в начале марта встречи главы МИД Ирака Наджи Сабри с генеральным секретарем ООН Кофи Аннаном, посвященной возвращению в Ирак международных военных инспекторов.

7 марта состоялись переговоры между Наджи Сабри и Кофи Аннаном. По их окончании обе стороны назвали диалог конструктивным и сообщили о договоренности встретиться вновь в середине апреля. Как выяснилось, иракская делегация передала г-ну Аннану список из приблизительно 20 вопросов, на которые Багдад хочет получить ответы, прежде чем допустить в страну военных инспекторов. Вопросы были переданы членам Совета Безопасности ООН.

Ирак потребовал от ООН определить свою позицию в отношении планов США по смещению режима Саддама Хуссейна. Багдад, в частности, спрашивает, вписывается ли планируемая Вашингтоном операция в нормы международного права. Иракские власти интересуются, возможно ли нормализовать их отношения с Советом Безопасности ООН в условиях, когда «слышатся призывы к вторжению в Ирак и насильственной смене правительства». Кроме того, Багдад хотел бы знать, будут ли ликвидированы бесполетные зоны после допуска инспекторов и может ли

Ирак рассчитывать на компенсации за урон, нанесенный в последние годы экономике страны американскими и британскими бомбардировками. Иракскую сторону интересует, сколько времени понадобится инспекторам для осмотра военных сооружений и не будут ли среди проверяющих лица, ранее замеченные Багдадом в шпионской деятельности, а также эксперты из США и Великобритании.

Глава группы инспекторов ООН по Ираку Ханс Бликс, выступая перед членами Совета Безопасности, постарался ответить на некоторые вопросы. Так, по его словам, международные инспекторы рассчитывают потратить меньше года на то, чтобы убедиться в отсутствии у Багдада планов по созданию ОМУ. Что же касается персонального состава группы, то, как заявил господин г-н Бликс, все инспекторы будут придерживаться принципа нейтралитета.

Теперь, как предполагается, вопросы должны быть рассмотрены на заседании Совета Безопасности. Эксперты полагают, что обсуждение некоторых из них, таких, например, как правомерность смещения режима Саддама Хусейна, грозит расколом в Совете Безопасности. Именно поэтому США могут воспротивиться такому обсуждению – Вашингтон уже не раз заявлял, что инспекторы должны быть допущены в Ирак без каких-либо условий. (Все, что Ирак хотел знать об ООН. *Коммерсант*. 22 марта 2002.)

• США

В США создана полная модель ядерного взрыва

Ученые Национальной администрации по ядерной безопасности (NNSA) и Национальной

исследовательской лаборатории имени Лоуренса министерства энергетики США в Калифорнии впервые создали полную трехмерную модель виртуального ядерного взрыва.

Как сообщает агентство *NBC News*, при составлении программы ученые использовали параметры реального заряда, взорванного в те годы, когда США еще проводили подземные ядерные испытания. Сопоставление характеристик модели с результатами измерений, проведенных на полигоне, подтвердило соответствие между настоящим взрывом и его компьютерной имитацией.

Эту операцию проводил и рассчитывал самый мощный и быстродействующий в мире суперкомпьютер ASCI White, скорость работы которого превышает 10 триллионов операций в секунду. Даже ему для выполнения всех расчетов потребовалось 39 суток.

Успеху эксперимента ученые обязаны многим небольшим лабораториям, в том числе и частным научно-исследовательским компаниям, вовлеченным в работу над проектом. Подобный эксперимент уже был проведен два года назад учеными Лос-Аламоса и Ливермора. Но новый опыт позволил выстроить всю цепочку до конца и ответить на многие вопросы.

По словам Джона Гордона, главы NNSA, «теперь стало возможным не только изучать полную трехмерную модель ядерного взрыва, но и накапливать массу критической информации, которая будет, бесспорно, полезной для дальнейших продвижений в этом секторе науки и практики». (Михаил Казарцев. Компьютер смоделировал ядерный взрыв. *Время-MN*. 9 апреля 2002.)

ДУМА И КОНТРОЛЬ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ

Госдума обсудила проблемы утилизации АПЛ. Комитет Государственной Думы по энергетике, транспорту и связи провел круглый стол на тему «Об утилизации атомных подводных лодок». В дискуссии приняли участие депутаты Госдумы, члены Совета Федерации, представители Минатома, других министерств и ведомств, занимающихся решением практических задач утилизации кораблей и судов с ядерными энергетическими установками.

Председатель подкомитета по использованию атомной энергии Владимир Климов отметил, что проблема утилизации атомных подводных

лодок (АПЛ), которая затрагивает состояние здоровья людей, в том числе и за пределами России, является одной из важнейших. В России, по его словам, утилизации подлежат около 230 АПЛ. Особенно сложно происходит утилизация АПЛ первого и второго поколений. Сейчас в Северодвинске находятся 18 АПЛ с неразгруженными ядерными реакторами. На Северном флоте 30 АПЛ выслужили свой срок. Г-н Климов сообщил, что проблема осложняется еще и тем, что из-за временных факторов многие АПЛ разгрузке уже не подлежат. Утилизация одной АПЛ обходится в миллиарды рублей, но у страны таких денег нет. Поэтому в вопросах

утилизации АПЛ невозможно обойтись без международного сотрудничества.

Участники круглого стола отмечали, что массовый вывод из эксплуатации АПЛ при ограниченном финансировании мероприятий по их утилизации привел к тому, что значительное количество лодок находится в пунктах базирования и отстоя с невыгруженным ядерным топливом, являясь источником повышенной радиационной опасности.

Представитель Минатома Виктор Ахунов проинформировал о ходе и темпах утилизации АПЛ. По его словам, до 1998 г. удавалось утилизировать не более четырех лодок в год. Госзаказчиком в то время был ВМФ и Минобороны, и постоянная нехватка средств сказывалась на темпах утилизации. Ко времени передачи процесса утилизации Минатому в отстой находится 121 АПЛ, выведенная из состава ВМФ. Сейчас темпы утилизации удалось довести до 18 АПЛ в год. Основной причиной, сдерживающей процесс утилизации АПЛ, является ограниченное финансирование. При ежегодной потребности финансирования в 2,5 млрд руб. на утилизацию АПЛ выделяется около 1 млрд руб. Г-н Ахунов отметил, что при наличии необходимых средств выгрузка ОЯТ с АПЛ будет завершена к 2007 г., а процесс утилизации – к 2010 г.

Участники дискуссии отмечали, что иностранные государства высказываются за предоставление России финансовой и технической помощи в решении проблем утилизации российских АПЛ. Подобная помощь оформляется, как правило, межправительственными соглашениями, однако до настоящего времени не согласованы. Многостороннее соглашение по ядерно-экологической программе РФ, соглашение с Северной экологической финансовой корпорацией и некоторые другие, что не позволяет задействовать потенциальных доноров. Проблемными вопросами в этой области являются: освобождение от налогообложения средств, предоставляемых иностранными государствами в качестве помощи, порядок доступа на объекты иностранных специалистов.

Деятельность российских организаций, связанных с утилизацией судов и кораблей с ядерными энергетическими установками, также нуждается в законодательном обеспечении. В настоящее время, отмечалось на круглом столе,

деятельность, связанная с разработкой, изготовлением, испытанием, эксплуатацией и утилизацией ядерного оружия и ядерных энергетических установок, не входит в сферу действия существующего Федерального закона «Об использовании атомной энергии» и не урегулирована законодательно. В связи с этим участники круглого стола указывали на необходимость разработки специального закона, регулирующего использование атомной энергии в оборонных целях, а также закона об обращении с радиоактивными отходами. Минатом в настоящее время ведет разработку проекта закона о создании, эксплуатации, утилизации и обеспечении безопасности ядерных энергетических установок военного назначения.

Участники круглого стола рекомендовали правительству одобрить и принять Федеральную целевую программу по комплексной утилизации АПЛ, выведенных из состава ВМФ, ускорить заключение международных соглашений в области утилизации АПЛ, обеспечить необходимые объемы лимитов средств на утилизацию АПЛ при ежегодной разработке и принятии федерального бюджета России. (Проблемы утилизации атомных подводных лодок. *Пресс-служба Госдумы*. 19 марта 2002.)

Соглашение об утилизации плутония будет рассмотрено Госдумой

В ходе весенней сессии Государственной Думы в первоочередном порядке планируется рассмотреть ряд межправительственных соглашений, в числе которых Соглашение между правительством РФ и правительством США об утилизации плутония. (На рассмотрении в Госдуме находится 124 правительственных законопроекта. *РИА Новости*. 21 марта 2002.)

Дмитрий Rogozin заявляет о необходимости интенсификации отношений с Ираном

22 марта председатель Комитета по международным делам Госдумы Дмитрий **Рогозин** высказал мнение, что необходима интенсификация российско-иранских отношений на всех уровнях, в том числе и на парламентском.

«До сих пор Ирану никем официально не были предъявлены какие-либо обвинения, которые могли бы послужить поводом для включения Тегерана в так называемую «ось зла» и воспрепятствовать сотрудничеству этой страны с мировым сообществом, в том числе и с Россией», – заявил Дмитрий Рогозин.

«Для России очень важны все проекты партнерства с Ираном и нет никаких оснований для их пересмотра», – отметил глава думского комитета. По его мнению, сейчас «необходимо активно реализовывать совместный проект по производству *Ту-304*». Также «чрезвычайно важно развитие совместных ядерных проектов», которые, особо подчеркнул он, «находятся под контролем МАГАТЭ».

Депутат сообщил, что Госдума намерена активно использовать парламентские возможности в процессе ближневосточного урегулирования, в котором, по его мнению, «значительная роль принадлежит Ирану». «Нельзя забывать и о том, – указал Дмитрий Рогозин, – что Иран остается чрезвычайно серьезным игроком в контексте развития ситуации на Кавказе и в Персидском заливе». (Наталия Гудзенко. Необходима интенсификация российско-иранских отношений на всех уровнях, считает Дмитрий Рогозин. *ИТАР-ТАСС*. 22 марта 2002.)

Заявление Государственной Думы «Об угрозах глобальной безопасности в связи с международной антитеррористической операцией»

Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации с озабоченностью отмечает, что развитие ситуации в мире после событий 11 сентября 2001 г. стало приобретать все более тревожный характер. Вследствие искажения принципов и целей борьбы против международного терроризма и проявления тенденций к милитаризации международных отношений возникли серьезные угрозы глобальной и региональной безопасности. Обусловленное беспрецедентными человеческими жертвами лидерство Соединенных Штатов Америки в антитеррористической коалиции привело к тому, что борьба стала вестись не столько против реальных террористических организаций, сколько против традиционно неугодных Вашингтону режимов, причастность которых к «Аль-Каиде» не установлена.

Государственная Дума считает, что лозунг борьбы с терроризмом не может использоваться Соединенными Штатами Америки для сведения счетов с Ираном, Корейской Народно-Демократической Республикой и Ираком, объединенными Вашингтоном в некую «ось зла». Государственная Дума решительно осуждает практику бездоказательного навешивания ярлыков и установления искусственных

барьеров в развитии международного сотрудничества. Обеспечение глобальной безопасности не исчерпывается интересами национальной безопасности одного государства. Призывы к свержению политических режимов в Иране, Корейской Народно-Демократической Республике и Ираке под любыми предлогами, будь то предотвращение распространения ОМУ или борьба с терроризмом, являются вмешательством во внутренние дела этих государств, чреватые непредсказуемыми последствиями и категорически осуждаются Государственной Думой.

Соединенные Штаты Америки не вправе игнорировать мнение союзников по антитеррористической коалиции о необходимости активизации контактов с представителями умеренных политических сил в Иране в целях поощрения там демократических тенденций. Государственная Дума приветствует намерение Европейского союза развивать самое широкое сотрудничество с Ираном, в том числе в области борьбы с терроризмом и защиты прав человека. Вовлечение Ирана в конструктивный диалог с мировым сообществом в полной мере отвечает интересам глобальной и региональной безопасности.

Государственная Дума отмечает, что Корейская Народно-Демократическая Республика неуклонно соблюдает обязательства по Рамочному соглашению между Корейской Народно-Демократической Республикой и Соединенными Штатами Америки, заключенному в городе Женеве 21 октября 1994 г., а также мораторий на проведение испытаний баллистических ракет большой дальности. Усилия руководства Российской Федерации, Республики Корея и предыдущей администрации Соединенных Штатов Америки по достижению взаимопонимания с Корейской Народно-Демократической Республикой привели к обнадеживающим результатам и сделали возможным комплексное политическое решение проблемы северокорейских ракетных программ. Продолжение сотрудничества с Корейской Народно-Демократической Республикой остается наиболее эффективным способом обеспечения стабильности на Корейском полуострове.

Государственная Дума приветствует готовность Ирака к возобновлению без всяких условий диалога с Организацией Объединенных Наций, а также

продолжающееся сотрудничество Багдада с Международным агентством по атомной энергии, о чем свидетельствует недавнее посещение Ирака группой инспекторов агентства. Государственная Дума призывает иракское руководство проявить добрую волю и возобновить сотрудничество с Организацией Объединенных Наций в области разоружения, что откроет путь к отмене санкций в отношении Ирака.

По мнению депутатов Государственной Думы, вряд ли можно считать совпадением то, что за недвусмысленными угрозами Соединенных Штатов Америки, граничащими с объявлением войны Ирану, Корейской Народно-Демократической Республике и Ираку, последовала новая вспышка насилия на Ближнем Востоке. Авантюризм, особенно в международных делах, всегда служил питательной средой для экстремистов, сторонников решений межгосударственных проблем силовыми, в том числе террористическими, методами.

Государственная Дума обращает внимание на недопустимость конъюнктурного отношения к резолюции Совета Безопасности ООН 1373 (2001), вольной интерпретации ее положений, в результате чего обесценивается одна из главных составляющих этого документа — призыв к активизации всестороннего сотрудничества между государствами в целях предотвращения террористических актов, перекрытия каналов финансирования международного терроризма. Именно такое сотрудничество, а не военный шантаж должно стать основой коллективных усилий в борьбе против международного терроризма. Государственная Дума вновь решительно выступает за необходимость проведения международной антитеррористической операции только в полном соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права.

Принято постановлением Государственной Думы № 2545-III ГД 13 марта 2002 г. (Заявление Государственной Думы «Об угрозах глобальной безопасности в связи с международной антитеррористической операцией». *Парламентская Газета*. 23 марта 2002.)

Законодатели России и США сотрудничают в области экспортного контроля

5 апреля заместитель председателя Комитета по обороне и безопасности Совета Федерации Владимир **Мельников** по окончании встречи с американским сенатором Майклом **Энзи** сообщил журналистам, что Федеральное Собрание России и Конгресс США могут выступить соавторами в разработке модельных законов о контроле за экспортом двойных технологий и товаров двойного назначения, а также о борьбе с терроризмом.

Подготовленные российскими законодателями проекты этих документов были переданы американским коллегам.

Г-н Энзи является одним из основных разработчиков нового американского законопроекта об экспортном контроле, который представляет большой интерес для России, сказал г-н Мельников.

Соответствующий закон в Российской Федерации была принят в 1999 г. и в ближайшее время Госдума рассмотрит в третьем чтении ряд поправок к нему.

В ходе встречи парламентарии провели сравнительный анализ этих нормативно-правовых актов с точки зрения их возможного «взаимного обогащения», отметил Владимир Мельников. «Принимая во внимание совместные усилия в борьбе с терроризмом, было бы полезно вместе с американскими коллегами поработать и сделать модельный закон, так как проблема нераспространения касается не только США и России», — подчеркнул он.

Сенатор Майкл Энзи сообщил, что в ходе встречи было подписано «начальное соглашение», которое позволит двум странам сотрудничать в законодательной области. Он поддержал идею совместной разработки модельных законов.

Г-н Энзи сказал, что «он высоко оценивает усилия России» в области контроля за нераспространением ОМУ. (Николай Венедиктов. Парламентарии России и США совместно разработают модельные законы о контроле за нераспространением товаров двойного назначения и о борьбе с терроризмом. *РИА Новости*. 5 апреля 2002.)

Документы

**ЗАЯВЛЕНИЕ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ «В СВЯЗИ С ПРЕДСТОЯЩЕЙ СЕССИЕЙ
ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА КОНФЕРЕНЦИИ 2005 ГОДА ПО
РАССМОТРЕНИЮ ДЕЙСТВИЯ ДНЯО»**

8 апреля в Нью-Йорке открывается первая сессия Подготовительного комитета Конференции 2005 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО).

Как государство-участник Договора о нераспространении ядерного оружия и как один из его депозитариев Россия считает, что ДНЯО – проверенный временем документ, ставший одной из главных опор системы международной безопасности. Время продолжает проверять на прочность режим нераспространения в целом и его основы – ДНЯО. Договор выдержал это трудное испытание, подтвердил свою роль важнейшего международного инструмента, обеспечивающего глобальную и региональную стабильность и безопасность.

В мировом сообществе практически сложился консенсус в отношении перечня новых угроз и вызовов. Наряду с проблемой международного терроризма на одном из первых мест в этом списке стоит возможность распространения ядерного и другого оружия массового уничтожения. Причем в сочетании эти две проблемы – терроризм и распространение – представляют вполне реальную опасность. Поэтому укрепление режима нераспространения ядерного оружия – это важнейшая составная часть и борьбы с терроризмом.

Все мы отчетливо осознаем, что в современных условиях расползание ядерного оружия вкупе с ракетными средствами его доставки было бы чревато возникновением стратегического хаоса, возрастанием риска региональных конфликтов с использованием ядерного оружия. Этому, естественно, необходимо решительно противодействовать.

Договор о нераспространении ядерного оружия является главным сдерживающим фактором подобного развития событий, одновременно обеспечивая расширение международного сотрудничества в области мирного использования атомной энергии.

Исходим из того, что главная цель Комитета – подготовка очередного рассмотрения в 2005 г. действия Договора во всей совокупности его

положений. База для этого имеется – Заключительный документ, одобренный в 2000 г. Содержащийся в нем перечень мер на глобальном, региональном и ином уровне – это, по сути, план совместных усилий по дальнейшему повышению эффективности ДНЯО.

Осознавая всю важность предстоящей Конференции, Россия подходит к подготовке этого рубежного мероприятия с конкретной и широкой программой действий в области ядерного нераспространения и разоружения, направленной на дальнейшее укрепление стратегической стабильности.

Подтверждая историческую приверженность России ядерному разоружению, мы предпринимаем практические шаги по реальному сокращению стратегических ядерных вооружений России и США с тем, чтобы к ним в перспективе могли присоединиться и другие ядерные державы в соответствии со своими обязательствами по ДНЯО.

Реализация на практике инициативы, выдвинутой президентом России Владимиром Путиным на Саммите тысячелетия ООН 6 сентября 2000 г. о *мирном ядерном цикле*, будет, без сомнения, способствовать всемерному укреплению режима нераспространения ядерного оружия.

Мы считаем необходимым обеспечить скорейшее вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и выступаем за придание ему универсального характера.

Важно также предпринять многосторонние шаги по повышению эффективности договора 1967 года, ставящего запрет на вывод ядерного оружия в космос.

Рассчитываем внести свой вклад в конструктивный диалог участников первой сессии Подготовительного комитета в целях повышения эффективности и действенности этого важнейшего международного договора.

Источник: Департамент информации и печати МИД РФ. 8 апреля 2002.

Анализ
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО
ОГРАНИЧЕНИЯ ПРОТИВОЛОДОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Евгений Кармазин
Василий Лата

Важные политические события в мире, особенно в странах Восточной Европы, вызвали большой резонанс среди натовских стратегов и способствовали тому, что их военная политика стала более гибкой. Это привело к серии соглашений между странами бывшего Советского Союза с Соединенными Штатами Америки и их союзниками по блоку НАТО.

Однако эти реалии современной политической обстановки в мире совсем не означают, что в отношении Запада к нашей стране произошел коренной перелом. Политика Запада, как и прежде, базируется на развитой экономике, современных вооруженных силах, а также мощном военно-политическом потенциале и поддерживаемой на высоком уровне мобилизационной готовности.

Немаловажным является и тот факт, что возрастание военной мощи «стран третьего мира» привело, по существу, к переходу от биполярного к многополярному миру, и в настоящее время огромную проблему представляет региональная нестабильность, особенно в районах, где получило распространение оружие массового поражения.

Под воздействием происходящих в мире событий в США сформирована «новая военная стратегия», рассчитанная на период до 2010 г. Одно из главных направлений этой стратегии – на основе использования высокой технологии

создать значительный отрыв в разработке и совершенствовании высокоточного оружия большой дальности.

Превосходство на море над любым потенциальным противником остается неотъемлемой частью каждого из элементов национальной безопасности. В целом при разработке доктрины учитывалось общее изменение военно-политической и военно-стратегической обстановки в мире¹.

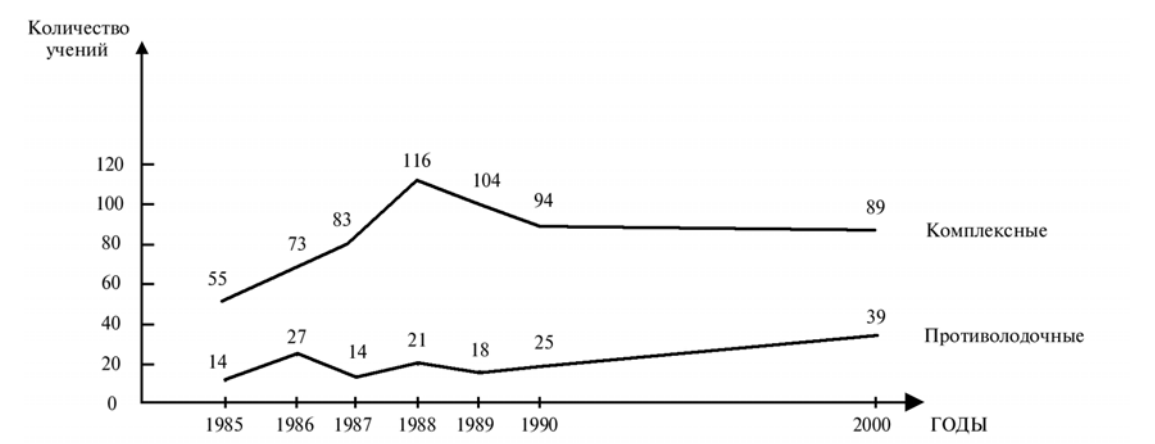
Цели реализации этой стратегии:

- захватить в свои руки стратегическую и оперативную инициативу на море;
- «запереть» ВМФ России в базах, не дать ему возможности оперативных действий в морях и океанах, заставить его вести оборонительные действия в своих прибрежных районах.

Для отработки, проверки действенности основных направлений современной военно-морской стратегии США и НАТО и для оказания влияния на обстановку в мире проводится ежегодный комплекс мероприятий по оперативной и боевой подготовке. Наиболее активной и эффективной формой этих мероприятий являются национальные и блоковые учения ВМС.

Количество и тематика учений за последние пятнадцать лет приведены на рис. 1.

Рис. 1. Количество и тематика учений ВМС США и НАТО

Анализ показывает, что общее число учений несколько сократилось, но районы их проведения приближаются к территориальным водам России, а количество учений с противолодочной тематикой возрастает².

Уменьшение количества учений вызвано тем, что отношения со странами СНГ улучшились и, по мнению военно-политического руководства стран НАТО, ослабились угрозы со стороны ВМФ России. По этой же причине Соединенные Штаты Америки и их союзники предусматривают некоторое сокращение и реорганизацию вооруженных сил. Предполагается снижение количественного состава ВМС в среднем на 25% за счет вывода в экстренный резерв кораблей устаревших типов.

Динамика изменения количественного состава ВМС различных государств приведена на рис. 2 и 3.

Тем не менее силовая сторона военно-политического курса США и НАТО, несмотря на позитивные перемены 1990-х гг., остается неизменной.

Обращает на себя внимание тот факт, что после известных заявлений президентов США и России о сокращении вооруженных сил и ограничении военной деятельности Россия сократила более чем в три раза количество ракетных подводных крейсеров стратегического назначения и отвела их от побережья США. В 1991 г. мы вывели все

Рис. 2. Количественный состав надводных кораблей в разных странах

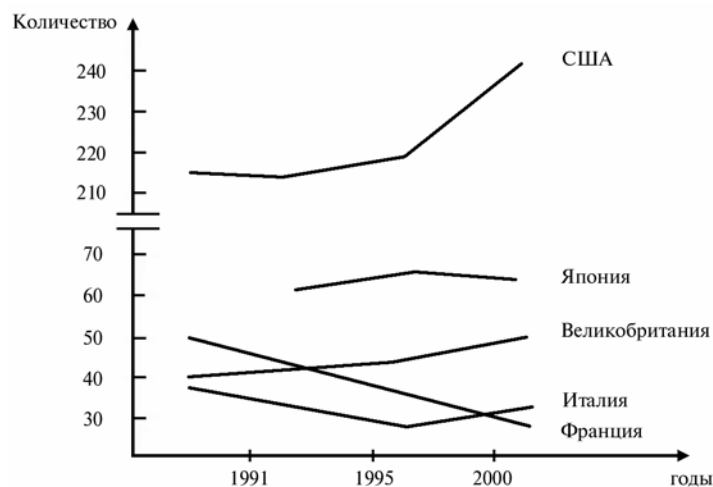
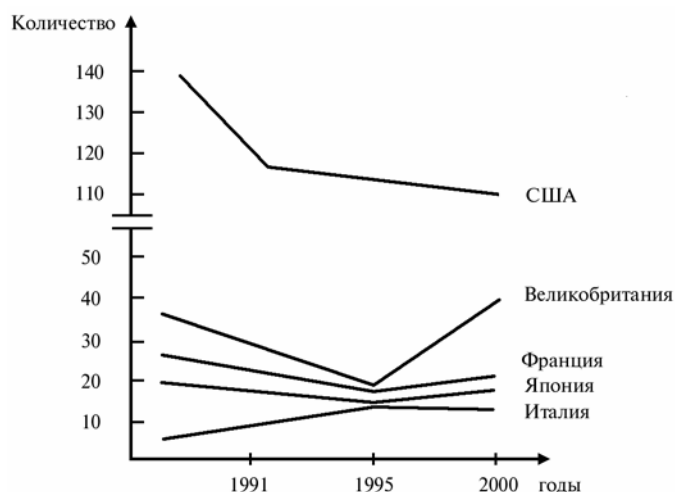

Рис. 3. Количественный состав подводных лодок в разных странах

корабли из Средиземного моря и Индийского океана. В то же время США в районах боевого патрулирования постоянно держат более 20 атомных подводных лодок с баллистическими ракетами (ПЛАРБ), которые нацелены на объекты на российской территории. В непосредственной близости от российских берегов также несут боевую службу 10-12 многоцелевых атомных подводных лодок (АПЛ) типа *Лос-Анджелес*, вооруженных крылатыми ракетами типа *Tomahawk*, которые могут поражать стратегические объекты на нашей территории. Разведывательные действия ведут надводные боевые корабли, приближаясь к побережью Российской Федерации на расстояние до 15 миль, и базовая патрульная авиация на удалении до 30 км.

Из сказанного выше следует очевидный вывод – время для свертывания нашей обороны на море, к сожалению, еще не наступило. Поэтому обеспечение безопасности страны, в том числе и ее морской составляющей, является важнейшим направлением деятельности нашего государства³.

С учетом значительного изменения военно-политических условий в мире и развития нового этапа во взаимоотношениях со странами НАТО к основным задачам ВМФ следует отнести ведение разведки, контроль за деятельностью ВМС иностранных государств, противолодочные действия в интересах обеспечения национальной безопасности.

Противолодочные действия охватывают комплекс мероприятий по борьбе с подводными лодками на океанских, морских и прибрежных театрах военных действий. Эти действия рассматриваются как важнейший способ завоевания господства на море⁴.

Главные задачи противолодочных действий в мирное время:

- защита своей территории от ударов ракетных подводных лодок с океанских и морских направлений;
- обеспечение боевой деятельности соединений боевых кораблей;
- охранение амфибийных сил и судов снабжения;
- поиск иностранных подводных лодок, проникших в территориальные воды России и принуждение их к всплытию⁵.

Частными задачами могут быть выявление районов и маршрутов боевого патрулирования иностранных подводных лодок, определение

приемов и способов их действий и установление их характеристик.

Противолодочные действия осуществляют различные подразделения ВМФ – подводные и надводные силы и морская авиация.

Для выполнения задач мирного времени необходимо, чтобы часть сил ВМФ постоянно или периодически находилась в оперативно важных, в том числе удаленных, районах океанов и морей. Раньше эти задачи решались силами боевой службы, но в настоящее время их состав, в связи с экономическими трудностями, значительно сократился.

Противолодочные действия отличаются существенной сложностью организации, подготовки и ведения, они также связаны с большой опасностью для кораблей, авиации и их личного состава. Кроме того, при таких действиях значительно возрастают предпосылки к навигационным, техногенным, экологическим авариям и катастрофам. Создаются также значительные помехи мореплаванию и рыболовству в открытом море и прибрежных районах^{6,7}.

Острота этой проблемы в настоящее время неизмеримо увеличилась, а ее масштабы стали глобальными. При этом проблема аварийности и катастроф трансформировалась главным образом в задачи обеспечения безопасности большого количества людей на морях (а не только моряков, как это было ранее) и безопасности всего человечества в связи с угрозами, исходящими от моря в результате неупорядоченной деятельности самих людей.

Это определяется, прежде всего, возрастающими масштабами экономической деятельности на морях, имеющей устойчивую тенденцию к развитию и в будущем, а кроме того, активными военно-морскими действиями передовых стран мира, которые не снижаются, несмотря на окончание «холодной войны» и наличие в составе ВМС кораблей с ядерными энергетическими установками в ядерном оружии на борту.

Сравнительный анализ противолодочной деятельности, по данным нейтральной международной организации *Гринпис* убедительно показывает, что безопасность на море – проблема общая, она в равной степени касается флотов всех стран. Необходимость решения проблем безопасности на море и ограничения противолодочных действий подтверждается опытом ВМФ Советского

Союза/России, а также флотов иностранных государств за последние десятилетия. Так, по данным *Гринпис*, в мирное время погибло более 30 подводных лодок, в том числе 11 советских/российских (из них четыре атомные), четыре американских (две атомные), три английских и четыре французских. С 1961 г. и по сегодняшний день в авариях на советских/российских атомных подводных лодках погибло по крайней мере 625 человек, только на двух американских атомных подводных лодках – 228 человек.

Кроме того, подводные лодки пострадали от множества различных поломок и происшествий, не повлекших гибели личного состава. Это столкновения с другими подводными лодками и надводными кораблями, пожары, попадания в сети рыболовецких судов, происшествия при применении практического оружия, столкновения с айсбергами и т.д.

К примеру, в декабре 1983 г. советская атомная подводная лодка класса *Victor-III* (по классификации НАТО) несла боевую службу у атлантического побережья США. Лодке была поставлена задача слежения за американским фрегатом *McCloy*, который проводил испытания новейшей системы подводного наблюдения ТАСС с гибкой буксируемой протяженной гидроакустической антенной. Советской лодке удалось записать информацию о параметрах работы системы и, более того, в ходе слежения были выявлены некоторые особенности взаимодействия американского надводного корабля со своими подводными лодками. Неожиданно *McCloy* прекратил испытания и ушел на базу. Наша лодка, оставшись «без работы», получила приказ сменить район плавания. Сделать этого не удалось. Внезапно возникла сильная вибрация, потребовавшая остановки главной турбины. Всплыв в надводное положение, командир обнаружил, что получил от американцев неожиданный «ценный подарок» – на винт АПЛ намоталось около 400 м сверхсекретного кабеля – антенны ТАСС. Лодка полностью лишилась хода. За ней установили активное слежение два эсминца типа *Spruens* ВМС США. «Совместное плавание» продолжалось девять суток, американцы пытались пройти в непосредственной близости за кормой АПЛ и отрубить антенну. Дело приняло настолько серьезный оборот, что командир нашей лодки, опасаясь более решительных действий со стороны эсминцев, приказал приготовить свой корабль с ядерной энергетической установкой

и ядерным оружием на борту – к взрыву. Обстановка разрядилась лишь тогда, когда на помощь подводной лодке прибыло советское спасательное судно *Алдан*. Американские эсминцы были отозваны на базу, а лодку *Алдан* отбуксировал на Кубу, где она встала на ремонт⁸.

В марте 1984 г. атомная подводная лодка класса *Victor-I* осуществляла слежение за авианосной ударной группой в составе авианосца *Kitty Hawk* и семи кораблей охранения, маневрирующей в Японском море. Советская лодка во время всплытия на перископную глубину для уточнения надводной обстановки пропорола кормой днище американского авианосца на протяжении почти 40 м. *Kitty Hawk*, теряя через пробоину мазут, вынужден был уйти в японский док, а советский атомоход, лишившийся гребного винта, был отбуксирован в бухту Чажма, где встал на длительный ремонт⁹.

Анализ аварийных ситуаций с подводными лодками показывает, что в период с 1967 г. по 2000 г. в результате противолодочной деятельности двух стран столкновения атомных подводных лодок ВМС США и ВМФ СССР/России в подводном положении происходили почти ежегодно (около 25 раз). Из них 12 столкновений было у наших берегов, на подходах к основным пунктам базирования. Примером такого инцидента служит столкновение 11 февраля 1992 г. американской АПЛ *Baton Rush* (типа *Лос-Анджелес*) с российской АПЛ класса *Сиеппа*, отрабатывавшей задачи боевой подготовки. Примечательным в случившемся является тот факт, что столкновение впервые произошло на полигоне боевой подготовки в наших территориальных водах. Вероятно, после изменения курса нашей подводной лодки гидроакустики американской АПЛ потеряли ее из поля зрения. В связи с тем, что в районе находилось еще несколько рыболовных судов, шумы которых похожи на шумы подводной лодки, командир *Baton Rush* решил всплыть на перископную глубину, чтобы разобраться в обстановке. Это создало ситуацию, при которой обе подводные лодки оказались в «мертвой зоне» гидроакустических средств наблюдения. Поскольку наступило время очередного сеанса радиосвязи российской АПЛ с командным пунктом флота, она начала всплытие на перископную глубину. Во время всплытия она ударила американскую АПЛ носовой частью ограждения боевой рубки в прочный корпус, от чего в нем образовалось

несколько небольших пробоин, которые не помешали *Baton Rush* самостоятельно дойти до своей базы. Командир российской лодки после столкновения, как и положено, уклонился от неизвестной цели путем погружения лодки на безопасную глубину. Через некоторое время он дал команду всплыть в надводное положение и затем, установив связь с капитанами рыболовных судов, запросил, не нуждается ли кто из них в помощи.

Сам факт столкновения подводных лодок как физических тел, конечно же, случаен. Но не случайны причины, которые привели к этому столкновению. Прежде всего, они кроются в действиях командира американской атомной подводной лодки^{10,11}.

Во-первых, он нарушил границу территориальных вод России, которые установленным порядком объявлены в извещениях мореплавателям и с 1982 г. наше право на это пространство никем, в том числе и Соединенными Штатами, не оспаривалось.

Во-вторых, он совершил несанкционированный заход на наш полигон боевой подготовки, где находилась другая подводная лодка, чем создал опасность столкновения.

В-третьих, он пытался осуществлять слежение за нашей атомной подводной лодкой, находившейся в своих территориальных водах и никак не угрожавшей ни *Baton Rush*, ни кораблям ВМС США, ни территории США.

В-четвертых, потеряв гидроакустический контакт с российской подводной лодкой, *Baton Rush* вместо того, чтобы кратчайшим путем выйти из чужих территориальных вод, всплыла на перископную глубину, создав тем самым угрозу столкновения с рыболовными судами. Если бы российская подводная лодка начала всплытие на 7–10 секунд раньше, то она ударила бы американскую АПЛ своей носовой частью и проломила бы ее борт, что привело бы к затоплению *Baton Rush*. В другом случае могли бы сдетонировать боевые торпеды в торпедных аппаратах, и тогда погибли бы обе атомные лодки. Этот подводный инцидент на входе в Кольский залив, в 10 милях от берега, в районе, через который проходят все корабли и суда, идущие в Мурманск, Североморск и обратно, мог привести к экологической катастрофе, угрожающей радиоактивным заражением северным берегам России и Скандинавии. Как ни странно, но об этом инциденте не

проронили ни слова ни экологи Норвегии, ни международный *Гринпис*, которые так остро восприняли возможные экологические последствия гибели нашей подводной лодки *Комсомолец* в апреле 1989 г.^{12,13}

В ряду экологически опасных катастроф стоит гибель атомной подводной лодки *Курск* в августе 2000 г. Гибель *Курска* произошла в районе интенсивного рыболовства, что создает определенные трудности ведения промысла рыбопродуктов и серьезную опасность радиоактивного загрязнения водной среды^{14,15}. Если принять во внимание одну из основных версий гибели АПЛ, выдвигаемую правительственной комиссией России, – столкновение с иностранной подводной лодкой, то можно с уверенностью считать, что катастрофа произошла из-за отсутствия конкретных международно-правовых актов, ограничивающих противоположную деятельность и запрещающих иностранным подводным лодкам находиться в районах проведения учений, в данном случае российского ВМФ.

В октябре 1986 г. в Атлантике, к северу от Бермудских островов, затонул советский атомный подводный крейсер стратегического назначения класса *Янки*. На подводной лодке, возвращавшейся с боевой службы, на глубине 46 м, по-видимому после столкновения с американской подводной лодкой, произошла авария в ракетном отсеке. Причиной аварии послужил взрыв ракеты в одной из шахт. В результате взрыва и отравления парами ракетного топлива погибли три человека. Во время аварии работала атомная энергетическая установка только одного борта. Подводная лодка всплыла в надводное положение, после чего был введен в действие второй борт. Несмотря на поступление воды, в четвертом аварийной отсеке возник и не утихал пожар. Произошло короткое замыкание в основной силовой сети, сработала аварийная защита реактора правого борта. Компенсирующую решетку реактора правого борта удалось опустить на нижние концевики. При проведении этой операции погиб еще один матрос. Подводная лодка медленно теряла запас плавучести и устойчивости. Была выведена из действия атомная энергетическая установка левого борта. Экипаж был эвакуирован на подошедшее гражданское судно. Командир вместе с девятью членами экипажа остался на борту аварийного корабля. Постепенно нос лодки стал опускаться, оголились винты. Подводники были вынуждены покинуть лодку, и 6 октября

1986 г. в 11 часов 03 минуты по московскому времени она затонула на глубине 5000 м. Согласно одной из существующих версий, взрыв ракеты на глубине 46 м произошел из-за того, что она была раздавлена вследствие гидростатического давления забортной воды, поступившей в шахту в результате разгерметизации ее после столкновения нашего ракетносца с американской подводной лодкой.

Одно из сообщений американской прессы дает основание для построения гипотезы о причине гибели лодки. 5 октября 1986 г. газета *Washington Post* сообщала: «Американские специалисты-подводники подтвердили, что еще до того, как Михаил Горбачев известил Рональда Рейгана о случившемся, США уже знали о происшествии на советской подводной лодке. Хотя они не пожелали раскрыть детали относительно того, кто первым передал сообщение об аварии, вероятно, оно поступило от американской субмарины, осуществлявшей слежение за советской подводной лодкой. Такое слежение – обычная практика». Позднее в американских газетах появилось сообщение о том, что в первой половине октября 1986 г. «атомная подводная лодка ВМС США в ходе патрулирования в Атлантическом океане получила повреждения корпуса и прибыла в порт приписки Нью-Лондон для ремонта в сухом доке». В статье уточнялось, что выявленные повреждения касались носовой донной части корпуса и обтекателя гидроакустической станции. Характер повреждений корпуса нашей подводной лодки, обнаруженных после всплытия в надводное положение, подтверждает, что их оставила пришедшая в непосредственное соприкосновение иностранная подводная лодка. На погибшей лодке находятся два атомных реактора и 16 баллистических ракет с ядерными боеголовками¹⁶.

10 апреля 1963 г. в 160 км от мыса Код на глубине 2600 м затонула АПЛ ВМС США *Tresser*. Все 129 членов экипажа погибли.

22 мая 1968 г. при следовании из пролива Гибралтар в штат Виржиния в 650 км от Азорских островов на глубине 3600 м затонула еще одна американская АПЛ класса *Skinjack*. Причиной катастрофы, по существующей версии, явился взрыв одной из торпед на борту АПЛ. Все 99 членов экипажа погибли. Было проведено несколько экспедиций в районы затопления подводных лодок, результаты исследования которых

показали наличие заметной радиоактивности в донных отложениях.

Вызывает опасение то, что предпосылок к подобным катастрофам в ВМС стран НАТО было много. С 1983 г. по 1987 г. американские подводные лодки испытали 56 столкновений, 12 посадок на мель, на них было 113 пожаров, 85 взрывов и 48 затоплений внутренних помещений и отсеков. Только в 1989 г. зафиксированы 34 аварийных происшествия, которые были связаны с атомными подводными лодками ВМС США: ПЛАРБ (8 случаев) и торпедными АПЛ (26 случаев); среди них 12 пожаров, 2 аварии на ядерных энергетических установках, 3 посадки на мель и 9 столкновений.

В приведенных примерах сделан упор на противолодочную деятельность подводных лодок, так как инциденты с их участием приводят не только к гибели большого числа личного состава, но и к наиболее тяжелым экологическим последствиям.

В настоящее время нет никаких гарантий, что при отсутствии международных правовых норм об ограничении противолодочной деятельности очередная авария на АПЛ любого государства, вооруженной ядерным оружием, не приведет к более тяжелой катастрофе, чем гибель АПЛ *Курск*. Существующее международное морское право не ограничивает противолодочную деятельность, не запрещает поиск и слежение за подводными лодками и использование любых технических средств, ведущее к нарушению свободы в открытом море, без применения оружия и проявления власти.

С точки зрения права подводные лодки, находясь в надводном положении, обязаны полностью выполнять требования Международных правил предупреждения столкновения судов в море (МППСС-72). Подводным лодкам ВМФ России и ВМС 13 государств, с которыми правительство РФ подписало двусторонние соглашения о предотвращении инцидентов в открытом море и в воздушном пространстве, при действиях в надводном положении (в условиях мирного времени) необходимо, насколько это возможно, придерживаться положений МППСС-72, но, как показывает практика, этого недостаточно. Для обеспечения безопасности плавания субмарин каждой страны существуют меры безопасности, принятые в ее национальных военно-морских

силах, однако международных правил подводного плавания до сих пор нет.

Еще в 1992 г. после столкновения российской АПЛ класса *Сиеппа* с американской АПЛ *Baton Rush* нашей стороной был подготовлен проект «Соглашения между правительством Российской Федерации и правительством Соединенных Штатов Америки о предотвращении инцидентов с подводными лодками в подводном положении за пределами территориальных вод». Данное соглашение среди прочих организационных, технических, навигационных и международно-правовых мероприятий предусматривает назначение специальных взаимосогласованных зон безопасности и доверия с определенными координатами. На основе принципа равенства площадей морских акваторий предполагается отвести по одной зоне безопасности для РФ и США в Атлантическом и Тихом океанах в районах мест постоянного базирования атомных подводных лодок: в Атлантике для РФ – район Баренцева и Карского морей, прилегающий к Североморску, для США – в районе военно-морских баз «Чарльстон» и «Кингс Бей»; в Тихом океане для РФ – в районе Камчатки и Владивостока, для США – в районе военно-морской базы «Бангор».

Однако это соглашение подписано не было из-за несогласия американской стороны, хотя в ходе переговоров между представителями ВМФ России и ВМС США американцы не могли опровергнуть ни один из пунктов подготовленного проекта соглашения. В 1995 г. переговоры были прекращены, а тайная противолодочная деятельность в морях, омывающих берега России, продолжается.

В этих условиях исключительно важное значение приобретает установление общепризнанных правил взаимоотношений кораблей различных флагов и единое понимание одних и тех же вопросов обеспечения безопасности плавания. Большинство норм создают лишь правовые основы для регулирования различных видов деятельности военных кораблей и летательных аппаратов, в том числе и противолодочных.

Например, в «Соглашении по предотвращению инцидентов в открытом море и воздушном пространстве над ним» указано, что корабли должны оставаться на достаточном удалении друг от друга, чтобы избежать столкновения. Однако вопрос о том, какие расстояния следует считать

достаточными, в рамках соглашения не решен. Для командиров кораблей ВМФ РФ эти расстояния регламентируются соответствующими приказами и инструкциями. Командирам подводных лодок ВМС США в целях безопасности предписываются дистанции слежения за нашими лодками 100–140 кабельтовых. Тем не менее опыт противолодочных действий показывает, что фактически эти дистанции зачастую могут составлять 12–14 кабельтовых.

Соглашением запрещается предпринимать относительно друг друга какие бы то ни было имитации атак или другие демонстративные действия, которые могут быть истолкованы как намерения применить оружие. К сожалению, в практике противолодочных действий это положение нарушается кораблями и летательными аппаратами различных государств.

Опасная ситуация может создаваться не только при взаимном сближении кораблей, но и при маневрировании и проведении учений в узких местах на путях интенсивного судоходства и рыболовства, при сбрасывании каких-либо предметов вблизи кораблей или на пути их движения, при неосмотрительном проведении экспериментов и боевой подготовки с использованием взрывов или какого-либо оружия.

Анализ документов показывает, что еще не закреплен ряд норм в международно-правовых актах, которые привели бы к усилению безопасности деятельности боевых кораблей и укреплению доверия между государствами.

Изменение политической обстановки (отсутствие явного противника) создает благоприятные условия для решения ряда вопросов по ограничению противолодочной деятельности и для установления общепризнанных правил взаимоотношений кораблей, в том числе подводных лодок, принадлежащих ВМС различных государств. Эти правила позволят уточнить положения Международного морского права для обеспечения безопасности деятельности ВМФ и мореплавания.

Поэтому, учитывая благоприятную политическую ситуацию, именно Россия должна выступить инициатором ограничения противолодочной деятельности на договорной основе. Реализация этих ограничений в конечном итоге позволит создать международный кодекс безопасности

действий военных кораблей и летательных аппаратов, который должен содержать комплекс условий и ограничений в противолодочной деятельности :

- по времени,
- по площадям районов,
- по глубинам водной среды,
- по маневрированию,
- по выполнению боевых упражнений,
- по аварийным ситуациям.

По мнению авторов, было бы целесообразно ввести на международном уровне следующие нормы и ограничения.

1. Добиться возобновления переговоров по проекту «Соглашения между правительством Российской Федерации и правительством Соединенных Штатов Америки о предотвращении инцидентов с подводными лодками в подводном положении за пределами территориальных вод», прекращенных в 1995 г.

2. Подключить к действующим и будущим договорам по ограничению противолодочной деятельности максимальное количество государств, включая «страны третьего мира».

3. Добиться выполнения всех ограничений, касающихся действий боевых кораблей, на основе двусторонних соглашений и в обязательном порядке, а не добровольно, как это происходит в настоящее время, по сложившейся практике Международного морского права.

4. Предусмотреть возможность регулярных встреч с целью анализа и обобщения опыта, накапливающегося в рамках двусторонних отношений, выработки новых рекомендаций. Промежутки между такими встречами могут быть достаточно большими, например 5 лет.

5. Создать действенную систему оперативного определения ущерба и меры ответственности государств, связанные с противолодочной, разведывательной и другими видами деятельности флотов различных флагов.

6. Создать на принципе равенства заинтересованных сторон зоны безопасности и доверия в районах активного ведения противолодочной деятельности государств-участников Соглашения.

7. Объявлять время начала и окончания учений, состав сил, районы проведения учений и запрещать приближение к этим районам на расстояние и в сроки, оговоренные соглашениями.

8. Не приближаться к объявленным районам проведения учений надводным кораблям, подводным лодкам в надводном положении до 5 миль и подводным лодкам в подводном положении до 10 миль.

9. Информировать заинтересованные государства о районах всплытия подводных лодок для исключения предпосылок столкновения. Оповещать находящиеся в зоне видимости силы установленными сигналами о всплытии подводной лодки в надводное положение.

10. Предусмотреть действия командиров противолодочных сил на случай внезапного обнаружения надводного корабля или подводной лодки иностранного государства.

11. Объявлять не только районы старта, но и трассы полетов ракет.

12. Определять эшелоны глубин для подводных лодок, осуществляющих противолодочные действия. В общем случае разница глубин должна быть не менее 50 м.

13. Исключить скрытое слежение или иное маневрирование, которое ведет к взаимному сближению подводных лодок на дистанцию менее 30 кабельтовых.

14. Кораблям слежения за авианосными соединениями не сближаться с ними на дистанцию менее 60 кабельтовых днем и 80-100 кабельтовых ночью.

15. Исключить взаимное сближение надводных кораблей и подводных лодок в надводном положении днем на дистанцию менее 20 кабельтовых, ночью на дистанцию менее 30 кабельтовых.

Такие меры ведут к некоторому ограничению свободы в открытом море, но они должны приниматься государствами добровольно и выполняться командованием флотов в обязательном порядке¹⁷.

При положительных результатах в договорных процессах значительно уменьшится риск противолодочной деятельности, связанный в первую очередь с эксплуатацией техники и

жизнью личного состава. Снизится риск экологических катастроф, загрязнения моря и берегов прибрежных государств, увеличится добыча рыбопродуктов, уменьшатся помехи и опасность рыболовству и судоходству. Реализация предлагаемых мер позволила бы достичь ощутимой экономии материальных средств¹⁸.

Успех договорных процессов по ограничению противолодочной деятельности на морях приведет к достижению взаимопонимания и снятию недоверия друг к другу, будет способствовать дальнейшему развитию отношений между ВМФ России и ВМС США и стран НАТО.■

¹ Куроедов В. Морская политика Россия. *Независимое Военное Обозрение*. 2000. № 11.

² Яшин Б. и др. Военно-морские силы США к 2000 году. *Морской Сборник*. 1992. № 6-7.

³ Ходаренок М. Время собирать камни. *Независимое Военное Обозрение*. 2001. № 2.

⁴ Военный энциклопедический словарь. М.: Военный институт, 1987.

⁵ Алексин В.И. Холодная война подводных флотов. *Независимое Военное Обозрение*. 2000. № 40.

⁶ Там же.

⁷ Бараболя П.Д. и др. Международно-правовой режим морских театров. Ленинград: Военно-морская академия, 1971.

⁸ Хвощ В.А. Тактика подводных лодок. М.: Военный институт, 1989.

⁹ Там же.

¹⁰ Зубков Р. Аварийность подводных лодок за рубежом. *Морской Сборник*. 1988. № 3.

¹¹ Хвощ В.А. Цит. соч.

¹² Зубков Р. Цит. соч.

¹³ Хвощ В.А. Цит. соч.

¹⁴ Алексин В.И. Версии выстраиваются в логическую цепь. *Независимое Военное Обозрение*. 2000. № 45.

¹⁵ Алексин В. И. Вероятнее всего, Курск протаранила иностранная субмарина. *Независимое Военное Обозрение*. 2000. № 34.

¹⁶ Зубков Р. Цит. соч.

¹⁷ Бараболя П.Д. и др. Цит. соч.

¹⁸ Бараболя П.Д. и др. Цит. соч.

Вышли в свет в апреле 2002 года

- *Научные Записки ПИР-Центра*. №18. Антон Хлопков, ПИР-Центр. «Иранская ядерная программа в российско-американских отношениях». Апрель 2002. Цена 600 руб.
- *Вопросы Безопасности. Аналитический бюллетень для руководителей*. №7. Апрель 2002. В номере: Александр Дмитриев. «Политический эффект российских экономических реформ» (на русском и английском языках). Цена 360 руб.
- *Вопросы Безопасности. Аналитический бюллетень для руководителей*. №8. Апрель 2002. В номере: Николай Кузьмин. «Сырьевой комплекс России – затянувшееся затишье» (на русском и английском языках). Цена 360 руб.

См. также с. 8

Комментарий**ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ПАРТНЕРСТВА МЕЖДУ РОССИЕЙ И США В ВОПРОСАХ ОБОРОНЫ И БЕЗОПАСНОСТИ¹**

В ноябре 2001 г. группа американских экспертов, которую возглавил член палаты представителей Конгресса США Курт Велдон (Curt Weldon), подготовила документ «Партнерство между США и Россией – новое время, новое начало». Один из разделов этого документа посвящен возможному партнерству России и США в области обороны и безопасности. Он содержит рекомендации президентам двух стран о совместных действиях в этой сфере.

Редколлегия журнала Ядерный Контроль нашла эти соображения очень интересными и заслуживающими внимания, особенно в свете предстоящего саммита президентов двух стран в конце мая этого года.

Сотрудничество Соединенных Штатов с Российской Федерацией и содействие России в области обороны и безопасности должно внести свой вклад в определение новых основ двусторонней стратегии, которая не была бы столь тесно увязана с концепцией гарантированного взаимного уничтожения. Вместо этого новая стратегия безопасности должна базироваться на улучшении безопасности США и России путем совместных с Россией действий по борьбе с терроризмом и предотвращению распространения ракетных технологий и оружия массового уничтожения (ОМУ).

Америка и Россия должны либо создать взаимовыгодный альянс, либо смириться с практически неизбежным возрождением взаимной подозрительности, способной свергнуть мир в новую холодную войну. Такое развитие событий было бы особенно трагичным в свете того, что у США и России больше общих, чем разнонаправленных интересов. Действительно, в связи с тем, что наиболее серьезными и актуальными угрозами для обеих стран являются терроризм и распространение ОМУ, эти два грозных врага должны сделать Америку и Россию естественными союзниками.

Унаследованная от эпохи холодной войны модель двусторонних отношений и контроля над вооружениями основана на взаимном антагонизме и угрозах применения ядерного оружия: ситуация, которая не может считаться приемлемой в качестве базиса для отношений между Россией и США в XXI веке. И Россия и Соединенные Штаты имеют собственные интересы в области безопасности, но еще больше у них общих проблем, связанных с безопасностью. Политика Соединенных

Штатов должна помочь России осознать преимущества сотрудничества с США в таких областях, как борьба с терроризмом, нераспространение ОМУ и противоракетная оборона, и понять опасность реализации конфронтационной модели во внешней политике. Уже сейчас имеются основания полагать, что Россия, хотя и с неохотой, но пойдет на компромисс, связанный с целями США в области противоракетной обороны. Однако нынешняя внешнеполитическая и военная стратегия России в основном нацелена на активное ограничение американского влияния и повышение статуса России путем принижения роли и значения США. Политика Соединенных Штатов должна отражать существование как негативных, так и позитивных тенденций во внешнеполитической стратегии России и поощрять позитивные тенденции, отвечающие интересам национальной безопасности Соединенных Штатов.

В политике Соединенных Штатов должно четко прослеживаться намерение перейти от краткосрочных мер, столь характерных для целей США в области нераспространения ОМУ, к поиску долгосрочных решений. Так, например, одним из компонентов такого долгосрочного решения могла бы стать переориентация российской экономики с военного на гражданское производство с тем, чтобы ученые смогли принять участие в устойчивых невоенных исследованиях, идущих на благо экономике России. Достижение этой цели потребует интеграции сотрудничества в области обороны и безопасности с более широким социально-экономическим содействием, сконцентрированным на экономике регионов, т.е. на программах, управление которыми

выходит за сферу компетенции ведомств, отвечающих в США за национальную безопасность.

Этот подход соответствует не только целям Соединенных Штатов в области нераспространения ОМУ, но и интересам самой России. По словам президента Путина, Россия должна ускорить интеграцию в сообщество западных стран. Если Владимир Путин серьезно намерен добиваться этого, то России следует воздерживаться от деятельности, подрывающей безопасность Запада. Несмотря на формирование альянса между Россией и Китаем, в результате трагических событий 11 сентября 2001 г. президент Буш и президент Путин нашли общие интересы в области борьбы с терроризмом.

Ключевым фактором успеха в создании альянса между Соединенными Штатами и Россией является неотложное принятие мер в этом направлении до того, как отношения между двумя странами еще больше ухудшатся. Соединенные Штаты должны предложить России отношения, которые будут отвечать как интересам США, так и интересам России, и сделать это необходимо как можно скорее, начав совместную работу по достижению взаимно полезных целей. Как страна, одержавшая победу в холодной войне, Соединенные Штаты должны взять на себя основное бремя инициативы и усилий по укреплению доверия между двумя сторонами. В своих отношениях с Россией США располагает целым арсеналом рычагов влияния – стратегических, военно-технических, экономических и социальных, – которые можно использовать в качестве положительных и отрицательных стимулов для подталкивания России к сотрудничеству, а впоследствии и к формированию альянса с Соединенными Штатами. Даже самые скромные предложения и программы, реализация которых уже ведется, должны рассматриваться в качестве средств достижения глобальной цели преобразования по-прежнему конфронтационных отношений между Вашингтоном и Москвой в новый американо-российский альянс, способный победить терроризм, положить конец распространению ОМУ и создать более стабильный мировой порядок, способствующий повсеместному утверждению политической и экономической свободы.

Стратегические рекомендации

Необходимо начать новый диалог на высоком уровне, подобный переговорам Росса–Мамедова в 1992 г., для обсуждения предложений Соединенных Штатов и России, направленных на создание глобальной системы безопасности. Перевод американо-российского диалога по вопросам безопасности на «нормальный» уровень с участием менее высокопоставленных представителей двух стран – цель, достойная всяческих похвал, но из одной точки в другую невозможно переместиться сразу, без каких-либо промежуточных шагов. Таким промежуточным шагом должно стать начало нового процесса на высоком уровне, участники которого имели бы широкие полномочия и представляли бы собой политическое «прикрытие» для продуктивного диалога по вопросам безопасности и обороны для представителей более низких уровней военно-политического истеблишмента России. Результатом этого процесса стал бы совместный подход к развертыванию системы защиты от баллистических ракет, который свел бы воедино планы Соединенных Штатов по созданию системы национальной противоракетной обороны, предложение Москвы по разработке европейского противоракетного щита и новые инициативы, такие, как предложение об исследовании технических возможностей создания с участием России, Израиля и Турции системы перехвата ракет на разгонной траектории.

Москва неоднократно предлагала Вашингтону объединить усилия в деле борьбы с терроризмом. Вашингтону следует предложить Москве официально оформленный альянс в глобальной войне против терроризма, который предполагал бы сотрудничество в военной и разведывательной области и осуществление совместных операций. Участие в антитеррористическом альянсе с Соединенными Штатами помогло бы России заручиться поддержкой Вашингтона в ее войне против терроризма в Центральной Азии, что в свою очередь стало бы крупным вкладом в достижение Соединенными Штатами цели сокрушения терроризма в глобальном масштабе. Если в Центральной Азии не будет обеспечена стабильность, возникнет опасность погружения этого региона в хаос и его превращения, как это уже было с Афганистаном, в рассадник международного терроризма. Более того, альянс между Соединенными Штатами и Россией против терроризма позволил бы предотвратить

возникновение антизападного альянса между Россией и Китаем, подтянуть Россию ближе к Западу и дать еще один шанс развитию демократии в России.

Россия отстаивала и продолжает отстаивать идею создания расширенного международного режима нераспространения ОМУ, с участием, помимо прочего, стран, которые Соединенные Штаты считают в этом плане неблагонадежными. Государственный департамент и министерство обороны США должны начать подробные консультации с российскими министерствами обороны и иностранных дел по этому предложению с целью определить, в какой степени новый режим будет в состоянии создать новые, более строгие критерии нераспространения ОМУ и торговли вооружениями. В соответствии с этими критериями Россия должна будет ограничить объемы продаж вооружений, военных технологий, ОМУ и технологий двойного назначения Китаю и Ирану; прекратить такие поставки в «страны-изгои» и серьезно ограничить такие поставки в страны, находящиеся в состоянии конфликта с другими странами, например в Индию и Пакистан. Поддержка Соединенными Штатами этих усилий, которые, при условии их успеха, повысили бы дипломатический престиж Москвы, должна быть обусловлена готовностью России отстаивать идею возвращения в Ирак инспекторов ООН. Россия предложила этот режим в качестве альтернативы американской системе национальной противоракетной обороны, и Соединенным Штатам следует четко заявить о том, что этот аргумент для них неприемлем: противоракетная оборона и международное сотрудничество в области предотвращения распространения ОМУ не исключают друг друга (напротив, одно дополняет и укрепляет другое).

Министерству обороны и Организации по противоракетной обороне следует дать указание разработать стратегию оценки возможностей расширения технического сотрудничества с военно-промышленным комплексом России в области технологий противоракетной обороны. Такая стратегия должна включать в себя как оценку риска (например, возможность передачи информации Китаю), так и оценку потенциально возможных преимуществ (технических и политических) для американских программ и проектов, таких, как совместная разработка новой российской ракеты С-500. Так, например, российские

ученые могли бы принять участие в разработке высокоскоростных разгонных двигателей для ракет-перехватчиков, а также лазерных установок воздушного и космического базирования.

России необходимо продемонстрировать, что Соединенные Штаты не заинтересованы в том, чтобы эксплуатировать ее слабость. Контроль над вооружениями в его традиционном виде имеет смысл только в том случае, если Соединенные Штаты и Россия остаются противниками. Соединенным Штатам необходимо незамедлительно продемонстрировать России, что американская политика направлена на повышение уровня транспарентности, а не на поддержание количественного паритета как залога нашей общей заинтересованности в «стабильности». Мы также стремимся к тому, чтобы обеспечить более точный учет ядерных арсеналов и инфраструктуры обеих стран – включая тактические ядерные вооружения и мощности по производству ядерного оружия – в рамках любого будущего договора по ядерным вооружениям между Соединенными Штатами и Россией. Мы отдаем себе отчет в том, что у Соединенных Штатов и России усиливаются различия в потребностях с точки зрения структуры ядерных сил, что определяется соответствующими представлениями об угрозах, географическими факторами и техническими соображениями. Министерству обороны, госдепартаменту и министерству энергетики следует выработать стратегию, которая позволила бы нам передать России нашу заинтересованность в транспарентности и, таким образом, выполнить нашу долю работы по налаживанию прозрачного диалога. Мы не можем принудить Россию поверить в то, что наши намерения – самые благие и что такой диалог полностью в интересах России. Однако это предложение в сочетании с целым рядом экономических и политических инициатив, присущих нашей политике в отношении России в более широком плане, было бы проявлением доброй воли.

Необходимо четко заявить России о том, что имеющийся потенциал для сотрудничества в таких областях, как борьба с терроризмом, совместные операции с НАТО, создание системы региональной безопасности в Европе и т.д. в значительной мере подорван теми методами, которые Россия выбрала для ведения войны в Чечне.

Военно-технические рекомендации

Необходимо поддерживать и последовательно реализовывать Российско-американскую программу спутникового наблюдения (RAMOS). Инновационная совместная программа по разработке удаленного сенсора космического базирования позволит решить проблемы, связанные с обороной и охраной природы. Следует также продолжить реализацию исходной концепции совместного использования на орбите российских и американских спутников для одновременного стереоскопического наблюдения.

Необходимо реструктурировать систему финансирования Инициативы ядерных городов для поддержки более эффективных видов деятельности. Краткосрочная цель этой инициативы, заключающаяся в нахождении невоенных видов работы для российских ученых, более гибко решается в рамках других программ (таких, как ISTC, IPP), а более долгосрочная цель конверсии ядерных городов, направленная на устойчивое гражданское производство, не может быть достигнута, если не уделять большее внимание экономике соответствующих регионов.

Экономические рекомендации

Необходимо поддержать реструктуризацию долга России Парижскому клубу в размере 150 млрд долл. в случае, если Россия продемонстрирует готовность к активному сотрудничеству по сокращению потока передовых военных технологий в «страны-изгои».

Необходимо предпринимать неослабные усилия для увеличения доли средств по программе Совместного уменьшения угрозы, расходуемых непосредственно в России. Представляется, что в слишком большом числе программ несуразно большие средства расходуются на административную работу, наем американских подрядчиков и консультантов. Группы реализации программ должны понимать, что Конгресс рассматривает этот вопрос в качестве приоритетного, и требования к отчетности должны отражать эти соображения.

Необходимо более активно осуществлять совместный мониторинг программ для того, чтобы отслеживать конкретные направления расходования американских средств в рамках программы Совместного уменьшения угрозы и связанных с ней проектов. Это позволит укрепить уверенность Соединенных Штатов в

том, что деньги расходуются на надлежащие цели, и даст русским возможность получить опыт применения современных систем бухгалтерского учета. Факты нерационального расходования средств, мошенничества и злоупотребления средствами программы вызывают серьезную озабоченность у правительств обеих стран, и подобный механизм мониторинга действительно необходим для того, чтобы этот процесс не выродился в обмен взаимными обвинениями.

Необходимо настаивать на том, чтобы Россия прекратила практику налогообложения американской помощи ученым в рамках совместных программ.

Администрация США должна приостановить действие всех страховых гарантий и кредитов по линии Экспортно-импортного банка США и Корпорации частных инвестиций в зарубежных странах в отношении всех американских компаний, работающих с российскими партнерами, так или иначе связанными с наращиванием военного потенциала Ирана.

Государственным российским компаниям, таким, как ОАО «Газпром», следует запретить мобилизацию средств американских инвесторов для развития схем энергетического сотрудничества с Ираном, так как такие вложения могут стать источником финансирования для наращивания военного потенциала Ирана и, в конечном итоге, источником угрозы для национальных интересов США в регионе.

Межведомственной рабочей группе по вопросам нераспространения ОМУ при Совете национальной безопасности необходимо поручить разработку стратегии применения санкций в отношении России и Ирана за деятельность, способствующую распространению таких видов вооружений. Разведывательному сообществу необходимо поручить провести комплексную оценку существующих программ передачи вооружений и военных технологий и представить рекомендации по определению «узких мест», где санкции были бы наиболее действенными.

Существующая Межведомственная рабочая группа по вопросам нераспространения ОМУ при Совете национальной безопасности должна разработать стратегию применения санкций по отношению к российским и иранским официальным лицам, предприятиям и частным лицам, участвующим в распространении

технологий, материалов и ноу-хау ОМУ, а также по отношению к источникам финансирования такой деятельности.

Необходимо создать новую структуру, предпочтительно действующую от имени Конгресса (как USIP) для обеспечения адресной поддержки частных инициатив в США, которые непосредственно и продуктивно взаимодействуют с официальной и полуофициальной Россией. Такие инициативы нуждаются в определенном уровне свободы анализа и способности формулировать собственную повестку дня диалога с Россией, что не всегда возможно в рамках традиционной системы, когда спонсором такой работы выступает то или иное министерство и агентство (необходимо обеспечить свободу мышления, которое не было бы ограничено рамками административной процедуры). Практически нет сомнений в том, что Россия даст положительный ответ на такие усилия и что это позволит расширить двусторонний диалог как раз в тот момент, когда многие в России начинают относиться к нему все более скептически. Поддерживаемые усилия должны отражать приоритеты Конгресса в области расходования средств в России. Так, например, Конгресс мог бы создать структуру финансирования неофициальных научных исследований со значительным участием, по необходимости, российских специалистов

официального или высокого неофициального уровня. Отбор проектов осуществлялся бы на основе их способности стать катализатором диалога между внешнеполитическими ведомствами или между палатой представителей и Государственной Думой.

Необходимо поощрять российско-американские программы обмена офицерами и значительно увеличить число военнослужащих, принимающих в них участие. Необходимо поощрять совместное участие в американских и российских военных учениях, как и в учениях НАТО. Это позволит России преодолеть остаточную боязнь Запада и будет содействовать созданию атмосферы доверия.

Необходимо ратифицировать Конвенцию по морскому праву для определения правил международного морского судоходства. ■

[†] Редакция *Ядерного Контроля* выражает благодарность президенту Американского университета в Москве, президенту медиа-группы «Kontinent USA» Эдуарду Лозанскому за предоставленный материал и любезное согласие на его перевод и воспроизведение. Полный текст доклада можно найти в: U.S.-Russia Partnership – A New Time, A New Beginning. www.house.gov/curtweldon. © ПИР-Центр, перевод на русский язык, апрель 2002.

Обзор**КОНТРОЛЬ НАД РАСПРОСТРАНЕНИЕМ ЛЕГКОГО И СТРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ: ВЗГЛЯД ИЗ РОССИИ****(материалы международного семинара)**

6–7 декабря 2001 г. ПИР-Центр и Saferworld провели в Москве международный семинар «Контроль над распространением легкого и стрелкового оружия: взгляд из России». Семинар, участники которого сосредоточили свое внимание на различных аспектах проблемы контроля над легким и стрелковым оружием (ЛСО), стал заметным событием академической жизни России. В нем приняли участие представители государственных учреждений, в частности МИД РФ, Минобороны РФ, МВД РФ, Главной военной прокуратуры, Комитета РФ по военно-техническому сотрудничеству с иностранными государствами, Рособоронэкспорта, неправительственных организаций и исследовательских институтов и средств массовой информации. Семинар позволил выявить основные проблемы, связанные с распространением ЛСО, а также яснее определить интересы России как одного из крупных производителей и экспортеров оружия.

ОБРАЩЕНИЕ К УЧАСТНИКАМ МЕЖДУНАРОДНОГО СЕМИНАРА**Георгий Мамедов****заместитель министра иностранных дел РФ**

Проведение в Москве международного семинара по проблеме «Контроль над распространением легкого и стрелкового оружия: взгляд из России» является знаменательным событием. Полагаем, что этим отдается своего рода дань той роли, которую играет Россия – крупный производитель и экспортер оружия – в разработке глобальных и региональных мер по ограничению бесконтрольного распространения ЛСО в мире. Одновременно в проведении такого семинара в нашей стране при участии ПИР-Центра и британской неправительственной организации Saferworld мы видим важный шаг в активизации усилий гражданского общества в России в решении проблемы ЛСО.

В настоящее время в свете обострения ситуации в некоторых регионах мира вопрос предотвращения незаконного оборота ЛСО особенно актуален, учитывая тесную связь нелегального распространения этого оружия с проблемой международного терроризма.

В последние годы усилия мирового сообщества были сосредоточены на принятии глобальных и региональных мер по ограничению такого оборота.

В ОБСЕ в 2000 г. был принят документ по ЛСО, направленный на принятие скоординированных шагов по разрешению проблемы незаконной торговли легким и стрелковым оружием на региональном уровне. Дело теперь за его практической имплементацией, что означает кропотливую ежедневную работу по избавлению кризисных районов и мира в целом от нелегальных потоков ЛСО. Важно, что документ ориентирован и на действия по демобилизации и реинтеграции в мирную жизнь бывших комбатантов в ходе постконфликтного урегулирования, сбору их оружия с его последующим надежным хранением или уничтожением.

Как известно, Россия принимала непосредственное участие в разработке документа ОБСЕ о легком и стрелковом оружии, который, несомненно, внесет важный вклад в общее дело борьбы с незаконным распространением этого вида оружия. Мы также высоко ценим усилия ООН и других региональных организаций по борьбе с нелегальным оборотом ЛСО, но следует признать, что их пока недостаточно.

Примером тому являются факты незаконного распространения этого оружия в Косово, Македонии, других регионах Балкан. Россия

также знакома с этой болезненной проблемой не понаслышке, в частности, на Северном Кавказе. Вызывает серьезную озабоченность ситуация, сложившаяся с бесконтрольным оборотом ЛСО как в самом Афганистане, так и с территории этого государства. Без изъятия этого ЛСО, находящегося в нелегальном владении, сложно добиться решения проблемы афганского урегулирования.

Мы положительно оцениваем итоги состоявшейся Конференции ООН по проблеме незаконной торговли легким и стрелковым оружием; считаем, что этот форум справился со своей главной задачей: международное сообщество выразило свою обеспокоенность проблемой ЛСО, и впервые на глобальном уровне были поддержаны предпринимаемые государствами и региональными организациями усилия по борьбе с нелегальным производством, оборотом и передачами ЛСО.

Мы уверены, что основная ответственность за установление надлежащего и эффективного контроля за распространением ЛСО должна лежать на национальных правительствах стран, на территории которых оно производится и находится в обращении, а также государств–экспортеров такого оружия.

В России, как известно, все производители вооружений подконтрольны государству. Экспорт ЛСО, а также обращение этого оружия внутри страны происходят под строгим контролем соответствующих государственных структур.

Вместе с тем, учитывая, что законодательства, регулирующие производство и оборот ЛСО, в разных странах существенно различаются, важно привлечение производителей и экспортеров такого оружия к участию в процессе разработки, координации и усовершенствования «добровольных» мер, например, по вопросам маркировки и передач ЛСО в соответствии с международным правом.

Особого разговора заслуживает роль неправительственных организаций в решении вопросов предотвращения расползания ЛСО. Не секрет, что без их неустанной, активной, «беспокоящей» правительства различных стран деятельности была бы невозможна мобилизация как мирового общественного мнения, так и общественности отдельных стран на борьбу с этим явлением. Хорошо известно, что именно неправительственным организациям принадлежит первенство в привлечении внимания к вопросам распространения ЛСО в Африке в середине 1990-х гг.

Конференция по ЛСО в Нью-Йорке показала, что неправительственные организации действительно могут внести реальный вклад в дело предотвращения бесконтрольного распространения в мире легкого и стрелкового оружия. Следует признать, что активность российских неправительственных организаций здесь пока еще недостаточна, и в этом плане проведение данного семинара представляется особенно значимым.

ВКЛАД РОССИИ В МЕЖДУНАРОДНЫЕ УСИЛИЯ ПО ОГРАНИЧЕНИЮ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЛЕГКОГО И СТРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ

Александр Орлов

заместитель директора

Управления внешнеполитического планирования, МИД РФ

Вопросы нелегального распространения ЛСО на протяжении ряда последних лет находятся в фокусе внимания мирового сообщества. Согласно источникам ООН, в настоящее время по всему миру в обороте находится более полумиллиарда единиц ЛСО, производимого на промышленной основе более чем в 70 государствах. Кроме того, в ряде стран ЛСО изготавливается также «кустарным способом».

Проблема ЛСО, несомненно, приобретает особую остроту в контексте многочисленных региональных и локальных конфликтов, число

которых значительно возросло в период после окончания «холодной войны». Прежде всего это, разумеется, относится к развивающимся странам, особо подверженным «конфликтному вирусу». Напомню в этой связи, что из более чем 150 конфликтов, вспыхнувших в мире после Второй мировой войны, 130 приходится на государства в прошлом так называемого «третьего мира».

В ряде докладов экспертов ООН по теме ЛСО совершенно справедливо отмечается, что, хотя «накопленные запасы стрелкового оружия и

легких вооружений сами по себе не являются причиной конфликтов, в которых они используются, они могут обострить их и придать им более смертоносный характер». Легкое и стрелковое оружие в руках террористов, различных преступно-мафиозных группировок – это крайне опасное средство дестабилизации обстановки, перевода конкретных конфликтных ситуаций в режим открытого вооруженного противостояния. В то же время, и это тоже выделяется в упомянутых докладах, сами «конфликты порождены причинами, которые обусловлены рядом накопившихся сложных политических, коммерческих, социально-экономических, этнических, культурных и идеологических факторов». Совершенно очевидно, что такие конфликты невозможно окончательно урегулировать без устранения их коренных причин, а связь с ними ЛСО – лишь косвенная, опосредованная, а отнюдь не прямая. ЛСО – это не более чем железо, а стрелять оно начинает, когда попадает в руки конкретных людей. Таким образом, легкое и стрелковое оружие следует рассматривать как один из факторов, элементов современных конфликтов, но уж никак не в качестве их первоисточника. Ясно, что не было бы ЛСО, дрались бы, в случае наличия для этого необходимой подоплеки, с использованием копий, мечей, вил, топоров и т.д. и т.п., хотя, конечно, с менее пагубными для жизни и здоровья значительных масс людей последствиями.

С другой стороны, следует учитывать, что ЛСО относится к категории стандартных средств, которыми оснащены вооруженные силы и силы внутренней безопасности каждой страны мира. Более того, любое государство во исполнение своего права на индивидуальную и коллективную самооборону в соответствии со статьей 51 Устава ООН может на законных основаниях приобретать необходимые ему вооружения, включая и ЛСО. Соответственно, на таких же законных основаниях государства имеют право производить и продавать оружие. Это проза жизни, неотъемлемая составляющая двусторонних и многосторонних отношений между странами. Мир без войн, без насилия, без оружия был бы, наверное, лучше нынешнего. Но сегодня это в лучшем случае грезы мечтателей.

Главное на нынешнем этапе – принять самые энергичные меры по предотвращению попадания легкого и стрелкового оружия в руки тех, кто им обладать не должен, перекрыть каналы его нелегального

проникновения в государства. Без решения проблем предотвращения и ограничения опасного расползания ЛСО по миру невозможно урегулирование конфликтов, обеспечение безопасности людей, поддержание стабильного экономического развития. На этой, так сказать, философской основе построена позиция России по этому вопросу.

Россия, являясь одним из основных производителей и экспортеров ЛСО, проводит ответственную политику в сфере его поставок на международный рынок, принимает меры по ужесточению контроля за производством, оборотом и передачами этого оружия, на плановой и регулярной основе проводит уничтожение его излишков. Так, в период с 1998 по 2001 г. на арсеналах и базах Министерства обороны Российской Федерации было утилизировано свыше 420 тыс. единиц стрелкового оружия и средств ближнего боя. Кроме того, Министерством внутренних дел Российской Федерации в 2000–2001 гг. из незаконного оборота было изъято около 2 500 единиц легкого и стрелкового оружия, из них уничтожено порядка 1 150 единиц, остальное оружие будет утилизироваться по мере разрешения уголовных дел.

Мы высоко оцениваем усилия международных организаций по борьбе с нелегальным оборотом ЛСО. Россия внесла весомый вклад в разработку Документа ОБСЕ о легком и стрелковом оружии, который был принят в 2000 г. Мы положительно оцениваем итоги Конференции ООН по ЛСО, прошедшей в июле с.г. в Нью-Йорке. Принятый консенсусом на этом форуме документ – «Программа действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли легким и стрелковым оружием во всех ее аспектах и борьбе с ней», несмотря на «разочарования» отдельных делегаций по поводу ее мнимой «пустоты», объективно содержит ряд важных рекомендаций, реализация которых может способствовать решению проблемы незаконного распространения ЛСО. Как мне представляется, упомянутая конференция, несмотря на свою сложную и временами запутанную драматургию, нереализованность всех возможностей по части усиления итогового документа, тем не менее войдет в летопись ооновских разоруженческих форумов со знаком плюс. Именно ООН – как универсальная организация общемирового формата – призвана, вне всякого сомнения, играть ведущую роль в деле координации предпринимаемых государствами и региональными организациями усилий в

области предотвращения бесконтрольного распространения этого вида оружия.

В этом контексте большое значение приобретает повышение эффективности вводимых Советом Безопасности ООН режимов эмбарго на поставки вооружений. «Дырявое» военное эмбарго способно лишь усугубить противостояние конфликтующих сторон, подрывая тем самым авторитет и Совета Безопасности и ООН в целом.

Россия поддерживает подключение ООН, в том числе в рамках проведения миротворческих операций, к усилиям по сбору и уничтожению ЛСО при наличии согласия соответствующих государств и обращения к этой Организации за содействием. Одновременно мы готовы принимать во внимание и региональные инициативы, налагающие мораторий или ограничения на экспорт, импорт и производство ЛСО, если они носят добровольный и недискриминационный характер. В этом контексте полезным мог бы быть специальный доклад генерального секретаря ООН, в котором суммировалась бы вся проделанная ООН работа по проблематике ЛСО, включая вклад групп правительственных экспертов ООН и итогов Конференции ООН по проблемам незаконной торговли легким и стрелковым оружием.

В то же время совершенно очевидно, что усилий на глобальном и региональном уровнях недостаточно для того, чтобы поставить эффективные барьеры нелегальному распространению ЛСО. Международное сообщество может принять массу замечательных документов на этот счет, но они останутся просто бумагой, если государства не будут предпринимать целенаправленных усилий на национальном уровне. Это прежде всего касается как раз проблемных с точки зрения перенасыщенности ЛСО стран, представители которых на различных международных форумах выступают со страстными речами гуманистического свойства, но когда речь заходит о принятии конкретных мер на национальном уровне, предпочитают делать вид, что это их не касается. Приведу вполне конкретный пример. На Конференции ООН по проблеме незаконной торговли ЛСО российская делегация настоятельно предлагала зафиксировать в итоговом документе положение о том, что реэкспорт ЛСО возможен только при наличии на это согласия страны – первоначального экспортера. Мы исходили из того, что

ужесточение правил реэкспорта легкого и стрелкового оружия могло бы стать действенным средством, препятствующим попаданию ЛСО в «теневой» оборот и, по логике вещей, те, кто реально хотел бы пресечь нелегальную торговлю ЛСО, должны были бы быть в этом заинтересованы. Однако, к нашему изумлению, мы натолкнулись на жесткую оппозицию со стороны ряда развивающихся стран, главным образом африканских, а также некоторых других государств, в том числе и европейских, на территориях которых остались от прежних времен большие запасы ЛСО. Это нас убедило в том, что не всегда красивые слова находятся в прямой взаимосвязи с конкретными делами.

Что касается Российской Федерации, то в нашей стране в последние годы вступили в действие законы и необходимые правовые документы, регулирующие внутренний оборот оружия, в том числе стрелкового, правила и порядок его производства, передачи, хранения, а также его экспорт в зарубежные государства. Скажу на этот счет коротко: поставки за рубеж российских вооружений, включая ЛСО, осуществляются по лицензиям и под строгим государственным контролем.

На недавней Конференции ООН по проблематике ЛСО Россия, как, впрочем, подавляющее число государств-участников, твердо поддерживала предложение об ограничении круга производителей и поставщиков ЛСО субъектами, уполномоченными государством. В России все производители, а также экспортеры и импортеры оружия обязаны иметь соответствующее разрешение государства. Распространение такой практики на всех производителей, экспортеров, брокеров способствовало бы налаживанию тесного и эффективного международного сотрудничества стран, усилению борьбы с незаконным оборотом ЛСО. К сожалению, как известно, это предложение было в жесткой форме заблокировано делегацией США.

Российская Федерация последовательно выступает за налаживание практического сотрудничества между пограничными, таможенными, правоохранительными и другими заинтересованными ведомствами различных стран в целях совместной борьбы с незаконным оборотом ЛСО. Готовы мы, разумеется, и к обмену сведениями о национальных законодательствах в сфере регулирования ЛСО, взаимному

предоставлению информации об утечках такого оружия и его контрабанде.

На наш взгляд, установление плотного, можно сказать, каждодневного взаимодействия между государствами, представленными теми структурами, которые реально, а не теоретически занимаются противодействием незаконному обороту ЛСО – на данный момент наиболее эффективный путь борьбы с этим злом. Стремление же некоторых стран, занимающих в этом вопросе авангардистскую позицию, как бы не замечать важности целенаправленного, в чем-то рутинного сотрудничества между профессионалами, их желание сразу перейти к созданию амбициозного механизма фактического мониторинга за законными поставками ЛСО нам представляются явным забеганием вперед, как и идеи создания глобальной системы маркировки этого оружия. На данном этапе гораздо важнее решить вопрос о взаимном признании систем национальных маркировок и осуществлении обмена соответствующей информацией. Такой путь отслеживания

незаконных поставок ЛСО нам на сегодня видится наиболее реалистичным.

Одновременно Россия признает, что региональное сотрудничество в деле борьбы с незаконным распространением ЛСО может иметь более продвинутые формы, нежели такое взаимодействие на глобальном уровне. Это вполне естественно, поскольку формат ООН объединяет все государства мира, находящиеся на разных ступенях готовности к противодействию нелегальному расползанию ЛСО.

Завершая выступление, подчеркну, что тема ЛСО, можно сказать, на слуху. Внимание к ней в мире будет постоянно возрастать. И очень правильно, что ПИР-Центр организовал подобный семинар в России, что свидетельствует о возрастании интереса в нашем обществе к этой проблеме. На Конференции ООН по тематике ЛСО было официально аккредитовано 177 неправительственных организаций из многих стран мира. И ни одной из России! Будем надеяться, что лед тронулся.

ЛЕГАЛЬНЫЕ И НЕЛЕГАЛЬНЫЕ ПОСТАВКИ РОССИЙСКОГО ЛЕГКОГО И СТРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ: СПОСОБЫ УСИЛЕНИЯ КОНТРОЛЯ

Максим Пядушкин

заместитель директора Центра анализа стратегий и технологий

Легальные поставки

Краткая характеристика объемов и географии легальных поставок российских ЛСО, место и роль России на мировом рынке ЛСО

Несмотря на общее падение в 1990-х гг. объемов оборонного производства, Россия продолжает сохранять значительный потенциал для производства и экспорта легкого и стрелкового оружия. Как известно, после распада Советского Союза на территории России остались основные центры производства ЛСО – Тула, Ижевск, Ковров.

Говоря о нынешних объемах легальных поставок российских ЛСО за рубеж, на основе открытой информации можно предположить, что они достигают приблизительно 150–200 млн долл. в год, что составляет около 5% от общего объема экспорта российских вооружений. Основными получателями российских ЛСО являются страны Африки, Азии и государства СНГ.

Легальный экспорт ЛСО в России идет в основном через государственного посредника – компанию «Рособоронэкспорт». Из всех

российских производителей легких и стрелковых вооружений правом ведения самостоятельной внешнеэкономической деятельности в отношении продукции военного назначения обладают только тульское Конструкторское бюро приборостроения и коломненское Конструкторское бюро машиностроения.

Контроль над экспортом ЛСО

В России существует достаточно эффективная система государственного контроля над экспортом ЛСО, так же как и над экспортом вооружений в целом. Эта система, основанная на идее государственной монополии на экспорт вооружений, предусматривает по сути три разрешительных барьера при осуществлении экспорта военной продукции:

- получение разрешения на производство продукции военного назначения;
- получение права на самостоятельный экспорт этой продукции;
- получение лицензии на вывоз военной продукции в рамках конкретного контракта.

При получении вышеупомянутых разрешений заявитель также должен пройти процесс согласований с рядом министерств и других федеральных органов исполнительной власти, в компетенцию которых входят вопросы военно-технического сотрудничества. При нарушении экспортером экспортных процедур вышеупомянутые лицензии могут быть отозваны по инициативе любого органа власти, курирующего вопросы ВТС.

География и номенклатура поставок вооружений, в том числе и ЛСО, определяется двумя списками – продукции, разрешенной к экспорту, и стран, куда можно поставлять эту продукцию. Во всех других случаях решение об экспорте военной продукции принимается президентом и правительством.

В целом существующая система государственного регулирования оборонного экспорта в России достаточно централизована и подчинена президенту. Роль координатора действий экспортеров и вовлеченных в ВТС органов власти выполняет КВТС. Как представляется, столь строгий режим экспортного контроля позволяет государству свести до минимума возможность несанкционированных поставок вооружений, в том числе и ЛСО, за рубеж, предотвратить утечку технологий, соблюдать международные обязательства по нераспространению. Кроме того, контролируя действия экспортеров вооружений, государство также предотвращает сокрытие доходов от экспорта, около 30% которых отчисляется в качестве налогов. В последнее время наблюдается тенденция еще большего ужесточения контроля над экспортом российских вооружений и сосредоточения его потоков в рамках «Рособоронэкспорта».

Россия принимает и международные обязательства по контролю над экспортом ЛСО, соблюдая эмбарго ООН на поставки вооружений в районы конфликтов. В рамках обязательств, принятых в соответствии с документом ОБСЕ «О легком и стрелковом оружии», в июле 2001 г. российским правительством был определен порядок предоставления в ОБСЕ информации о ежегодном экспорте ЛСО, национальной системе маркировки, процедурах контроля над изготовлением ЛСО и управлении его запасами, а также о количествах изъятого и уничтоженного стрелкового оружия.

При всей строгости российской системы экспорта ЛСО и вооружений в целом проблема заключается в недостатке

эффективного контроля за ее функционированием. Замыкание всего механизма принятия решений по экспорту вооружений на президента сужает возможности общественного контроля в этой сфере, в том числе и через парламентские структуры, которые исключены из механизмов государственного контроля в этой сфере.

Хотя в целом ситуация с транспарентностью в области военно-технического сотрудничества и общественной дискуссией по вопросам экспортного контроля, за последнее десятилетие значительно улучшилась, однако во многих случаях до сих пор наблюдается непонятное стремление к сокрытию информации о деятельности оборонных предприятий и спецэкспортеров, включая даже самые общие экономические показатели.

Отношение российских производителей и экспортеров к проблеме международного контроля над распространением ЛСО: скепсис и опасения

Несмотря на то что Россия достаточно активно участвует в международных усилиях по контролю над нераспространением ЛСО, следует отметить недостаточный уровень общественной дискуссии на эту тему внутри страны. Проведенные Центром АСТ исследования показали, что российские производители и экспортеры легких и стрелковых вооружений достаточно скептически относятся к выработке единого международного механизма контроля над экспортом ЛСО. Для объяснения такой позиции следует иметь в виду традиционное неприятие российской политической элитой, особенно военными, каких-либо форм иностранного или международного контроля, что рассматривается как вмешательство во внутренние дела. Юридически обязывающие международные обязательства, вовлечение страны в международные механизмы экспортного контроля и полная транспарентность в вопросе нераспространения стрелкового оружия чаще всего рассматриваются российской элитой как стремление Запада установить контроль над производством и запасами этих вооружений в России, ограничить выход российских экспортеров вооружений на международные рынки. Как представляется, общее мнение российских производителей и экспортеров ЛСО заключается в том, что существующая национальная система маркировки и контроля над экспортом ЛСО достаточны для того, чтобы не допустить попадание этого вида вооружений в зоны конфликтов.

Вместе с тем среди возможных мер по усилению контроля над легальными поставками ЛСО и предотвращению «серого» экспорта можно было бы назвать следующие:

- обеспечение эффективного функционирования нынешней системы государственного регулирования экспорта ЛСО путем повышения ее транспарентности и усиления роли парламентского и общественного контроля;
- изменение общественного мнения о необходимости международных усилий по нераспространению ЛСО путем активизации общественной дискуссии на эту тему при участии в том числе и неправительственных организаций;
- более активное вовлечение России в разработку международного механизма контроля над нераспространением ЛСО на всех уровнях (государственный и общественный);
- контроль над интеллектуальной собственностью, переданной в советское время союзным государствам в виде лицензий на производство ЛСО и боеприпасов к ним.

Нелегальные поставки

Краткая характеристика объемов нелегального рынка ЛСО в России

Ввиду отсутствия достоверной информации в настоящее время можно сделать лишь предположительные оценки объемов нелегального рынка ЛСО в России. По данным открытых источников, сейчас в розыске находится несколько десятков тысяч единиц различного оружия, большую часть которого составляют именно ЛСО. Количество ежегодно изымаемого органами внутренних дел из нелегального оборота огнестрельного оружия и боеприпасов измеряется сотнями тысяч единиц.

Источники и пути нелегального распространения ЛСО

Для усиления контроля над нелегальными поставками ЛСО в первую очередь необходимо выявить и перекрыть основные источники попадания оружия в нелегальный оборот. Говоря о России, среди таких источников можно выделить следующие:

- *Хищения с производства и военных складов.* Ослабление государственного контроля и центробежные тенденции в государственном устройстве России в первой половине 1990-х гг. привели к росту хищений ЛСО из *воинских частей и военных складов*, особенно в подверженных сепаратизму регионах.

Самым ярким примером является Чечня, где в руки населения попало около 60 тыс. единиц ЛСО с армейских складов, а также Приднестровье, где в 1991 г. было похищено более 20 тыс. единиц ЛСО оперативной группировки российских войск. В 2000 г., по данным МВД, в розыске находилось около 25 тыс. единиц стрелкового оружия, принадлежащего Министерству обороны.

Основные центры производства ЛСО (Тула и Ижевск) также являются, хотя и в меньших масштабах, очагами его нелегального распространения.

- *Зоны конфликтов.* Зоны конфликтов на Северном Кавказе, прежде всего Чечня, являются еще одним источником нелегального распространения легкого и стрелкового оружия. В настоящее время продолжающиеся боевые действия и медленное восстановление структур государственного управления в этом регионе способствуют развитию нелегальной торговли оружием.
- *Поставки из-за рубежа.* Нелегальные поставки ЛСО в Россию из-за рубежа, в основном из Прибалтики и среднеазиатских республик, отмечались в начале 1990-х гг. Основной причиной, по-видимому, был слабый пограничный контроль на бывших административных границах. После укрепления российских границ к середине 1990-х гг. и начала конфликта в Чечне внутренний рынок нелегального оружия переориентировался на более доступное оружие из Чечни.

Возможные пути усиления контроля над нелегальным распространением ЛСО в России Нельзя не отметить, что российскими органами внутренних дел постоянно проводятся мероприятия по изъятию стрелкового оружия из нелегального оборота, в том числе и акции по добровольной сдаче нелегального оружия или выкупу его у населения.

Учитывая, что ограничение источников попадания ЛСО в нелегальный оборот, несомненно, уменьшит объемы этого рынка, можно было бы предложить следующие меры:

- *для предотвращения хищений с армейских складов* – проведение полномасштабной инвентаризации армейских запасов ЛСО; выделение специальных средств на своевременное уничтожение излишков

ЛСО, а также устаревших и неиспользуемых ВС видов легкого и стрелкового оружия;

- для предотвращения хищений с производства – совершенствование системы заводского контроля на оборонных предприятиях;
- для предотвращения поставок из зон конфликтов – поступления нелегального стрелкового оружия с Северного Кавказа можно будет перекрыть при урегулировании конфликта в

Чечне, разоружении незаконных бандформирований и изъятии у населения незаконно хранящегося оружия. В отношении Дагестана и других национальных автономий Северного Кавказа необходимо развивать политические механизмы для решения конфликтов и противоречий, что позволит интегрировать существующие полугосударственные военизированные формирования в легальные структуры власти.

ПРОБЛЕМЫ КОНТРОЛЯ НАД ЛЕГКИМ И СТРЕЛКОВЫМ ОРУЖИЕМ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ОПЫТ ПОСЛЕДНЕГО ДЕСЯТИЛЕТИЯ И БЛИЖАЙШАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Юрий Голотюк

специальный корреспондент, *Время Новостей*

Окончание «холодной войны», роспуск в 1991 г. организации Варшавского договора и последующий распад СССР создали уникальную ситуацию. Со времени окончания Второй мировой войны человечеству не приходилось сталкиваться со столь глобальным единовременным «выбросом» излишков вооружения всех классов. Причем даже накопленный после Второй мировой войны опыт в данном случае не мог быть использован в полном объеме, поскольку побежденных в «холодной войне» в полном смысле этого слова не было, а значит, и условные «страны-победительницы» не могли, в отличие от ситуации конца 1940-х гг., проводить принудительную демилитаризацию «побежденных». Итогом этого стали массовые «распродажи» излишков вооружения странами бывшего Восточного блока, а затем и получившими независимость республиками Советского Союза и даже отдельными субъектами РФ. Поскольку все это происходило на фоне полной смены политической системы, контроль внутри самих экс-социалистических стран оказался резко ослаблен. И если для более или менее уверенного контроля в отношении советских арсеналов оружия массового поражения, конвенционной ракетной техники или отдельных видов «тяжелого» вооружения, размещенного в европейской части континента, международное сообщество могло воспользоваться заключенными на тот момент соглашениями, то ситуация с ЛСО оставалась до недавнего времени абсолютно закрытой для внешнего контроля сферой.

Собственно, в СССР первый серьезный удар по системе контроля за ЛСО (как, впрочем, и другими видами вооружения) был нанесен еще до распада страны. В связи с тем, что вывод советских групп войск из-за рубежа (из стран Европы и Монголии) был проведен в кратчайшие сроки, переброска на территорию СССР огромных материально-технических запасов эшелона передового развертывания осуществлялась без должной подготовки. Военное руководство Советского Союза рассчитывало на то, что полная инвентаризация и окончательное складирование будут осуществлены в СССР по завершении вывода войск. Однако процесс вывода «наложился» по времени на распад самого СССР; в итоге эта задача так и не была решена, отчасти по политическим (о своих правах собственности на армейские запасы объявило руководство новых независимых государств), отчасти по сугубо финансовым причинам (распад СССР повлек за собой тяжелейший экономический кризис). В итоге полная инвентаризация значительной части выведенных тогда из-за рубежа вооружений не завершена до сих пор (в наибольшей степени это относится к оружию, перемещенному за Урал – из Европы и Монголии – и, соответственно, выведенному из-под контроля ДОВСЕ, а также к армейским запасам, оказавшимся в зоне конфликта в Приднестровье, на территории Молдавии).

Распад СССР осложнил ситуацию еще больше. Борьба за власть в постсоветских государствах и приход к руководству новых политических элит привел к возникновению кризисных

ситуаций в ряде республик. В значительной степени оказались дезорганизованы и Вооруженные силы бывшего СССР: в конце 1991-го и в 1992 г. командиры воинских частей зачастую получали одновременно три взаимоисключающих приказа от вышестоящих штабов — существовавшего тогда так называемого штаба Объединенных вооруженных сил СНГ, Министерства обороны РФ и министерства обороны республики, на территории которой находилась часть. Раздел военного имущества между республиками шел достаточно хаотично: ясного понимания того, что является легитимной властью, а что — нет, не было на тот момент не только у самих военных, но и у политиков (в итоге чего, к примеру, все военное имущество на территории Чечни было передано российскими силовыми структурами местным властям). Кроме того, основное внимание Москва сосредоточила на тот момент на безусловном выводе на территорию России оружия массового поражения и средств его доставки. Проблема ЛСО на этом фоне казалась достаточно мелкой.

Понимание того, что угрозу от ЛСО не стоит игнорировать, появилось после резкого ухудшения ситуации в многочисленных «горячих точках» бывшего СССР, где до этого она более или менее поддавалась контролю (классическим случаем влияния массового «вброса» ЛСО в зону потенциального конфликта является раздача автоматического оружия весной 1992 г. на митингах в Душанбе, после чего Таджикистан был охвачен полномасштабной гражданской войной). Тем не менее и после этого каких-либо принципиальных шагов не последовало: максимум, что могла предпринять в этой ситуации Москва, это более жесткий контроль над складами оружия в непосредственной близости от горячих точек. (Запасы ЛСО в Приднестровье складировались в пустующих капонирах, двери в которые наглухо заваривались. Черноморский флот провел десантную операцию, в ходе которой часть вооружений была вывезена из Грузии, а часть уничтожена морской пехотой на месте. Оружие с Северного Кавказа перемещалось в центральные области России.) Тем не менее ситуация в Чечне до начала первой кампании федеральных сил на Северном Кавказе (декабрь 1994 г.) подтверждала, что в нелегальную продажу продолжают поступать значительные партии ЛСО («оружейный ряд» центрального городского рынка г. Грозного предлагал, наверное, самый богатый «модельный ряд» ЛСО на всем постсоветском пространстве. Дело в том, что «горячие точки»

являются одновременно как основными «потребителями» ЛСО, так и его «поставщиками»: отсутствие в кризисных зонах надежного внутреннего и внешнего контроля за оборотом оружия делает их идеальными площадками для нелегальных коммерческих операций.

Реальные шаги в отношении решения «проблемы ЛСО» были в значительной степени инициированы серией серьезных ЧП на российских складах и арсеналах (пос. Таловый Приморского края, 30 марта 1995 г. — 2 800 т боеприпасов и вооружения, пос. Бира Еврейской АО, 29 апреля 1997 г. — 42 000 т, пос. Лосиный Свердловской обл., 17 июня 1998 г. — 240 т и т.д.). Россия была вынуждена изыскать определенные средства на включение в государственный оборонный заказ раздела по утилизации, в том числе и утилизации ЛСО. По официальным данным МИД РФ, «в период с 1998 по 2001 г. на арсеналах и базах Министерства обороны Российской Федерации была утилизирована 421 021 единица стрелкового оружия и средств ближнего боя, в том числе в 2000–2001 гг. — 44 000 единиц. Кроме того, Министерством внутренних дел Российской Федерации в 2000–2001 гг. из незаконного оборота было изъято 2 482 единицы легкого и стрелкового оружия, из них уничтожено 1 142 единицы, остальное оружие будет утилизировано по мере разрешения уголовных дел».

Крайне низкий уровень финансирования госзаказа во второй половине 1990-х гг. не позволял и не позволяет до сегодняшнего дня проводить утилизацию ЛСО в запланированных объемах. Средства на утилизацию выделяются в первую очередь по тем вооружениям, уничтожение которых связано с исполнением Россией международных договоров. Что касается ЛСО, то процесс до последнего времени был юридически необязательным, лишь Постановление правительства РФ №556 от 26 июля 2001 г. «О реализации рамочного документа Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе “О легком и стрелковом оружии” и о порядке предоставления Российской Федерацией информации, предусмотренной этим документом» может что-то поменять в этой области с 2002 г. Постановление №556 предполагает обязательную передачу странам ОБСЕ ежегодной информации о количестве ЛСО, уничтоженного на территории РФ, и предписывает завершить юридическое оформление оказания международной

финансовой и материально-технической помощи этому процессу. Определенный опыт взаимодействия со странами Европы в утилизации ЛСО сейчас отрабатывается на процессе ликвидации российских военных складов в Приднестровье (Молдавия), где параллельно с вывозом воинского имущества в Россию ведется планомерная его утилизация.

Положительную роль сыграла июльская конференция ООН по ЛСО и августовские дебаты на сей счет в Совете Безопасности ООН: в ходе подготовки к ним Россия, желая добиться положительного для себя международного эффекта, подготовила и приняла ряд документов, укрепляющих систему экспортного контроля за легальными поставками ЛСО. Конференция, кстати, продемонстрировала, что у России и других постсоветских стран есть определенные преимущества в продвижении по этому пути, поскольку в отличие, скажем, от США здесь отсутствует мощное лобби частных владельцев оружия и поддерживающих их производителей ЛСО.

В ближайшее время Россия в очередной раз столкнется со скачкообразным появлением у нее избыточного ЛСО. В ходе заседания Совета безопасности РФ 6 ноября 2001 г. президентом поставлена задача в кратчайшие сроки завершить работу по корректировке системы мобилизационной готовности страны. Значительная часть имеющихся ныне мобилизационных планов досталась России в наследство от Варшавского договора, следствием чего для стратегического резерва 1–3-й очереди накоплены запасы вооружения, превышающие реальный объем мобилизационных ресурсов на миллионы (а по некоторым экспертным оценкам, даже на десятки миллионов) единиц. Демографическая ситуация в РФ делает эти изменения объективно неизбежными, следовательно, важно подготовиться к ним с юридической точки зрения и создать необходимую материальную базу. Параллельно, в рамках проводящейся военной реформы, в России меняется вся система государственного заказа. Если утилизацию ЛСО оставить в ведении Министерства обороны, которое испытывает острую нехватку финансовых средств на реализацию собственной программы вооружений, этот процесс, скорее всего, будет финансироваться по остаточному принципу. Логично было бы «вывести его за рамки» Вооруженных сил (аналогично тому, как это было сделано в отношении утилизации

атомных подводных лодок и запасов химического оружия).

Кроме того, необходимо завершить полную инвентаризацию военных складов и арсеналов, а также еще раз «подчистить» места базирования, покинутые армией в спешке в первой половине 1990-х гг. (Сокращение воинских частей в труднодоступных районах севера, северо-востока и Дальнего Востока, особенно там, где они имели островное базирование, привело к тому, что часть воинского имущества оказалась «забыта». Однако если вывоз воинского имущества невыгоден с финансовой точки зрения для самого государства, то при его использовании в нелегальном обороте ситуация становится принципиально иной.)

Решение проблем ЛСО на постсоветском пространстве невозможно без «синхронизации» юридической базы России с соседями по СНГ, поскольку нелегальное перемещение ЛСО предполагает, как правило, трансграничные операции. Ситуацию осложняет объективная слабость ряда правительств экс-советских государств (особенно в Центральной Азии и на Кавказе), опыт показывает, что запасы ЛСО и политическая нестабильность дополняют друг друга, создавая замкнутый круг, неизбежно порождающий конфликт. Поэтому Россия объективно заинтересована в помощи своим соседям по «превентивной ликвидации» избытков ЛСО в периоды относительной стабильности между конфликтами (после их начала сделать это намного труднее).

Нынешняя ситуация создает для решения проблемы ЛСО крайне благоприятный «идеологический фон», поскольку ЛСО является классическим оружием террористических и повстанческих групп. Необходимо воспользоваться этим для закрепления на международном уровне юридически обязательных договоренностей по ЛСО и, соответственно, перенести их в национальное законодательство. России при этом имеет смысл ориентироваться, прежде всего, не на американское законодательство, а на наработанную в Европе нормативную базу, которая существенно жестче, чем в США.

Наконец, признание российской делегацией в ООН того, что произвести полную маркировку уже имеющегося ныне ЛСО абсолютно нереально, не должно мешать планомерному внедрению обязательной маркировки при производстве нового оружия и боеприпасов к нему.

ТОРГОВЛЯ ЛЕГКИМ И СТРЕЛКОВЫМ ОРУЖИЕМ И ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ

Александр Шкляр

начальник Управления ресурсного обеспечения, МВД РФ

Подразделениями МВД Российской Федерации, от центрального аппарата до низовых подразделений – тех, которые работают непосредственно на территории отдела и отделения, проводится большая работа по изъятию из незаконного оборота легкого и стрелкового оружия. Здесь понятие «легкое» можно применить с натяжкой, поскольку у преступных группировок, у лиц, занимающихся незаконной торговлей оружия, изымается оружие всех видов: от короткоствольного огнестрельного до гранатометов и переносных зенитно-ракетных комплексов. В частности, по регионам Северного Кавказа изымается стрелковое оружие вполне серьезных видов, начиная от одноразовых гранатометов (пистолеты и автоматы можно не считать) и кончая крупными комплексами, такими, как ПЗРК и противотанковые управляемые ракеты.

Сотрудниками министерства ведется как гласная работа (это простые проверки на пикетах, постах), так и работа оперативных служб, которые занимаются внедрением в преступные группировки с целью изъятия из незаконного оборота оружия.

Если взять ближайшие регионы (ГУВД Москвы и Московской области), то в преступных группировках изымается от нескольких единиц до десятков, а иногда и сотен единиц, причем это серьезные образцы: боеприпасы и оружие. Контроль за оружием, находящимся в обороте в частных структурах, в подразделениях МВД, откуда возможно хищение этого оружия в данный момент, поставлен на должный уровень, потому что сейчас этой проблеме уделяется огромное внимание не только на уровне силовых министерств, в частности Министерства внутренних дел, но и на уровне правительства и президента. К сожалению, причина столь пристального внимания к этой проблеме состоит в том, что очень много оружия у нас пока еще гуляет по стране.

Если сравнить девять месяцев 2000-го и 2001 гг., то количество хищений оружия с места его хранения сократилось. Принимаются меры по оборудованию как оружейных комнат в подразделениях и складов на военных базах,

так и частных охранных структур с целью недопущения хищения оружия.

Приведу некоторые цифры по работе МВД в сфере изъятия из незаконного оборота стрелкового оружия. Можно сказать, что количество изъятых самодельных взрывных устройств (так называемых СВУ) у нас увеличилось. Их стали больше производить и чаще использовать при совершении преступлений. Увеличилось количество изъятий огнестрельного оружия. Если в 2000 г. было изъято порядка 21 тыс. единиц огнестрельного оружия, то в 2001 г. изъято из оборота уже более 25 тыс. единиц оружия.

Если смотреть по регионам, то в северных регионах в незаконном обороте находится больше гладкоствольного охотничьего оружия, которое используется в преступлениях реже. Если брать средние регионы России и Закавказье, то здесь при совершении преступлений используются более серьезные виды оружия.

Одним из каналов поставок оружия на нелегальный рынок и для преступных группировок, помимо уже упоминавшихся складов и арсеналов, которые переходили другим государствам, являются так называемые «черные искатели», которые поставляют на нелегальный рынок оружие времен Второй мировой войны. Чтобы сократить количество оружия, поступающего на рынок от этих структур, в клубах поисковиков проводится работа с разъяснением законодательной базы. Иногда, приходится констатировать, люди из этих клубов привлекаются к уголовной ответственности. Но количество оружия, поступающего от этих структур, у нас уменьшается.

Изъятые из незаконного оборота оружие (у преступных группировок и лиц, незаконно торгующих оружием) поступает в подразделения органов внутренних дел и в обязательном порядке проходит контроль по федеральным пуле- гильзотекам, чтобы проверить его на причастность к совершенным преступлениям. Также устанавливается принадлежность оружия, выясняется, откуда

оно было похищено. Затем происходит его утилизация, если оружие не причастно к совершению преступлений. Утилизация в органах внутренних дел, в частности, проводится на предприятиях, имеющих мощности для уничтожения этого оружия в плавильных печах. Здесь на уровне поступления оружия на уничтожение происходит жесткий контроль, т.е. забрать это оружие и снова пустить его в оборот практически невозможно. Однако есть факты, в прессе это мелькало, о том, что в ГУВД Ставропольского края ряд недобросовестных сотрудников пускали оружие из числа изъятого и хранящегося на складах в оборот. То есть они попросту продавали это оружие преступным группировкам. С сотрудниками, которые допускают малейшее нарушение по отношению к обороту оружия, проводится жесткая работа вплоть до привлечения к уголовной ответственности.

В настоящее время принята государственная программа по укреплению мест хранения оружия на военных базах, складах и в районах постоянной дислокации подразделений. С этой целью проводятся как мероприятия по укреплению самих помещений и мест хранения оружия, так и установка новых средств охранной сигнализации, выделение физической охраны этих мест и строжайший учет и контроль каждой единицы оружия. Для этого у нас сейчас внедряется автоматизированная информационно-поисковая система «Оружие», где каждый ствол будет учитываться на всем его пути, начиная от его движения с завода, когда он поступает в подразделения (и в частности – в МВД), и вплоть до момента передачи его в низовое подразделение, где это оружие будет находиться в постоянном пользовании, дабы исключить случаи хищения и использования этого оружия в незаконном обороте.

ТРУДНАЯ ДИЛЕММА: СОДЕЙСТВИЕ ЭКСПОРТУ ИЛИ КОНТРОЛЬ НАД ЭКСПОРТОМ

Сергей Черных

**заместитель начальника Управления
экспортного контроля и регулирования, КВТС России**

В ходе предыдущих дискуссий и обсуждения вопроса по экспорту легкого и стрелкового оружия в той или иной степени был затронут целый ряд вопросов, которые я первоначально планировал осветить в своем выступлении; поэтому необходимо сделать некоторые коррективы, и, во-первых, буквально в двух словах рассказать о той организации, которую я представляю. Комитет по военно-техническому сотрудничеству Российской Федерации с иностранными государствами образован Указом Президента Российской Федерации 1 декабря 2000 г. в целях повышения эффективности военно-технического сотрудничества и проведения единой государственной политики по всем трем составляющим: в области политической, экономической и собственно военной. И именно поэтому Комитет возглавляет заместитель министра обороны Михаил Дмитриев. К этому же хочу добавить, что одной из функций комитета является участие в выработке действенного механизма совершенствования экспортного контроля за поставками продукции военного назначения. И в этом направлении на протяжении года своего существования мы работаем в самом тесном контакте в первую очередь с

Министерством обороны в лице Управления экспортного контроля и Главного управления международного военного сотрудничества Министерства обороны, а также с Министерством иностранных дел и Министерством экономического развития и торговли Российской Федерации.

Во-вторых, в ходе предыдущих выступлений прямо или косвенно, но явно прозвучала мысль о том, что виновником всех бед по нелегальному распространению легкого и стрелкового оружия являлись вооруженные силы либо Советского Союза, либо Российской Федерации. Позволю себе не согласиться с такой постановкой вопроса по двум причинам. Во-первых, все движимое и недвижимое имущество, состоящее на балансе вооруженных сил, включая легкое и стрелковое оружие, являлось и является федеральной собственностью государства. И ни один министр обороны, ни один высокопоставленный чиновник в Министерстве обороны не вправе в рамках предоставленных ему полномочий принимать решение о передаче того или иного имущества без согласования с Министерством имущества Российской Федерации и без

соответствующего решения правительства Российской Федерации, которое исключительно имеет право на передачу вышеуказанных вещей. Из практики я могу привести пример, что даже для вручения в качестве дара пистолета либо другого наградного оружия главе иностранного государства, «Рособоронэкспорт» это прекрасно знает, мы выпускаем соответствующее распоряжение правительства Российской Федерации. Во-вторых, в Министерстве обороны РФ в 1992 г. была создана комиссия экспортного контроля, основной задачей которой являлось рассмотрение вопросов поставок на экспорт вооружений и военной техники. Это был единственный федеральный орган исполнительной власти, который на тот момент имел такой действенный коллегиальный институт. К сожалению, на государства-участники СНГ, существовавшие в то время и существующие ныне, законодательная нормативная база распространяется не в полной мере. Хотя работа в этом направлении ведется, и мы надеемся, что эти вопросы будут также решены, поскольку Российская Федерация связана международными обязательствами, которые имеют статус выше нашей внутренней законодательной базы. Имеется в виду единая система противовоздушной обороны и совместная охрана границ, и совместные мероприятия по борьбе с терроризмом, и целый комплекс других мероприятий, в рамках которых в том числе и поставка продукции военного назначения имеет несколько отличительные формы от практики, которой мы руководствуемся при поставке продукции военного назначения иностранным государствам.

В-третьих, должен подтвердить слова председательствующего, что даже в самые активные времена поставок продукции вооружений и военной техники, т.е. времена интенсивных поставок при Советском Союзе, доля поставок легкого и стрелкового оружия не превышала 5% от общих объемов экспорта.

В настоящее время просьб от иностранных государств о массовых поставках этого вооружения практически нет. С другой стороны, интерес наших инопартнеров проявляется к новым современным образцам легкого стрелкового вооружения, в первую очередь предназначенного для оснащения спецподразделений.

Теперь о вопросе, который мне предлагается осветить. «Трудная дилемма: содействие экспорту или контроль над экспортом». С точки зрения представляемого мной комитета вопрос сформулирован не совсем удачно, потому что на заседании Совета безопасности Российской Федерации, которое состоялось в начале этого года, были четко разграничены понятия – что такое экспортный контроль, и что такое контроль над экспортом.

Экспортный контроль охватывает широкий спектр вопросов, связанных с поставкой за пределы России как высокотехнологичных технических средств двойного назначения, так и собственно готовых оборонных изделий, предоставление услуг военного назначения, а также включает в себя интеллектуальную деятельность, связанную с созданием оружия массового поражения, ракетных технологий и иных видов вооружений.

При этом экспортный контроль является одним из важнейших рычагов государственного регулирования в области внешнеторговой деятельности в отношении продукции военного назначения наряду с такими механизмами, как ценовая политика и лицензирование.

Кроме того, в соответствии с решением правительства Российской Федерации мы будем предоставлять в ОБСЕ информацию о передачах ЛСО по согласованной номенклатуре.

Контроль за экспортом относится к исключительно гражданской внешнеторговой деятельности: нефтепродукты, лесоматериалы, квотирование рыбной ловли и многое другое.

Россия является участником четырех международных институтов по экспортному контролю (Комитет Цангера, Группа ядерных поставщиков; Режим контроля за ракетной технологией, Вассенаарские договоренности).

Все эти организации имеют международно-правовой статус. Они рассматривают списки товаров и услуг, допускаемых к продвижению на рынок, ведут дискуссии на этот предмет, принимают соответствующие решения, способствуя тем самым распространению национальной продукции в столь деликатной области военной торговли. Россия уже стала заметной фигурой на этом строго регламентированном поле оружейного бизнеса, главным образом благодаря тому, что строит свои отношения с другими участниками в

соответствии с нормами международного права по контролю за высокими технологиями.

В качестве аргумента в пользу указанной постановки вопроса можно привести следующие доводы:

- Во-первых, четкая регламентация норм экспортного контроля позволяет потребителям правильно планировать свою деятельность и строить отношения с партнерами.
- Во-вторых, соблюдение правил участниками военно-технического сотрудничества позволяет им опираться на поддержку государства.
- В-третьих, наличие единой нормативной базы в области экспортного контроля позволяет с достаточной степенью вероятности гарантировать выполнение Российской Федерацией своих международных обязательств.

Как известно, целями экспортного контроля, в соответствии с Федеральным законом Российской Федерации «Об экспортном контроле», являются:

- защита интересов Российской Федерации;
- реализация требований международных договоров Российской Федерации в области нераспространения оружия массового поражения, средств его доставки, а также в области контроля за экспортом продукции военного и двойного назначения;
- создание условий для интеграции экономики Российской Федерации в мировую экономику.

По своей сущности экспортный контроль можно разделить на две составляющие: политическую и технологическую. При этом во главу угла ставятся интересы и экспортеров, и ученых, и специалистов – носителей интеллектуальной собственности.

Вместе с тем в области экспортного контроля в силу объективных и субъективных причин существует целый ряд проблем, основными из которых являются:

- необходимость унификации законодательства в рамках государств-участников СНГ, так как отсутствие единых подходов, наряду с открытостью границ с ними, создает определенные бреши в системе национальной безопасности России;

- наличие правового вакуума в вопросах привлечения к уголовной и международно-правовой ответственности лиц, виновных в нарушениях установленного порядка;
- необходимость рассмотрения вопроса о действенном контроле за целевым использованием легкого стрелкового оружия;
- отсутствие действенного барьера в области несанкционированной передачи результатов интеллектуальной собственности.

Словом, экспортный контроль является некой совокупностью важных как для России в целом, так и для конкретных участников, проблем. Надо охранять технологии, которые никто и никогда не продаст нашему государству, использовать их с максимальной выгодой для России в целях собственной безопасности и во внешней торговле. При этом необходимо оберегать разработчиков и производителей продукции военного отношения в международной конкурентной борьбе, одновременно усиливая за их счет активную внешнеторговую деятельность.

Нормативная и законодательная база России в области экспортного контроля не только соответствует, но по многим вопросам, в том числе и по маркировке, и по требованиям к предприятиям промышленности в вопросах внутрифирменного контроля, значительно выше стандартов, существующих в западных странах и в США. Я говорю это не голословно. Мне довелось быть сопредседателем российско-американской группы по контролю за экспортом обычных вооружений. Мы давали возможность американским коллегам убедиться, как это делается у нас, и имели возможность увидеть, как это делается в Соединенных Штатах.

Россия очень озабочена вопросом контроля за целевым использованием в заявленных целях поставляемых вооружений и военной техники, в том числе и стрелкового оружия.

Поэтому мы планируем в течение 2002 г. в рамках существующих межправительственных комиссий по военно-техническому сотрудничеству обсудить с нашими иностранными партнерами вопрос о получении возможности для доступа в одностороннем порядке российской стороны как поставщика в места размещения или хранения поставленного инозаказчику имущества. И мы надеемся, что эта проблема

будет решена положительно, поскольку все заинтересованы в том, чтобы поставки продукции военного назначения в интересах военных ведомств иностранных государств осуществлялись действительно для тех целей, которые указаны в сертификате конечного пользователя.

Мы рассматриваем экспортный контроль исключительно как механизм содействия субъектам военно-технического сотрудничества, предприятиям ОПК в легитимном продвижении нашего вооружения на мировой рынок.

ПАРЛАМЕНТСКИЙ КОНТРОЛЬ НАД СТРАТЕГИЧЕСКИМ ЭКСПОРТОМ: РОЛЬ КОМИТЕТОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ

Валерий Чебан

советник председателя Комитета по обороне

Государственной Думы Федерального Собрания РФ

Парламентский контроль над стратегически важным экспортом — это предмет особого внимания Государственной Думы и всех парламентариев по ряду причин. Причина первая заключается в том, что гражданское общество предполагает в качестве необходимого условия своего существования законодательное обеспечение всех сфер жизнедеятельности, как внутренних, так и выходящих на международный рынок и международные отношения, на новую структуру международных координат.

Во-вторых, стратегически важный экспорт имеет не только коммерческую сторону, как мы уже имели возможность убедиться, но и международно-правовое измерение, а также соответствующую политическую составляющую. Причем международно-правовое оформление, а также юридические основания, которые лежат в основе сотрудничества Российской Федерации с другими государствами, должны быть адаптированы и синхронизированы и должны быть приведены в соответствие. Иначе в это противоречие обязательно проникнет инициатива наиболее экстремистских сил, которые попытаются использовать разность юридических потенциалов исключительно в преступных целях.

В-третьих, парламентский контроль нужен для того, чтобы не только определить, сколько кому поставляется, но и зачем организуется поставка оружия либо поставка плутония за рубеж, либо наоборот — в нашу страну для дальнейшей утилизации. Эта проблема не только экономическая, она имеет характер проблемы национальной безопасности. Потому что нужно знать, какова эффективность принятого решения для экономики и безопасности государства. Это тоже прерогатива парламентского контроля.

Как парламентарии относятся к проблеме легкого стрелкового оружия? Во-первых, они рассматривают ЛСО, безусловно, как инструмент вооруженных конфликтов малой интенсивности. Во-вторых, парламентарии совершенно отчетливо видят другую грань: что легкое стрелковое оружие является орудием террористических организаций. В-третьих: совершенно очевидно, что ЛСО является определенным коммерческим объектом. В-четвертых, легкое стрелковое оружие является носителем тех «ноу-хау», которыми обладает Российская Федерация на сегодняшний день. И, наконец, мы не должны забывать, что любое оружие — это инструмент влияния или воздействия государства на другое государство или на центры сил. Когда мы говорим о легком стрелковом оружии, мы понимаем, что последствия его бывают отнюдь не легкими. Потому что слепая логика — помогать противнику своего противника может вызвать к жизни такое движение, как «Талибан». Эффект ошеломляющий: детище отказалось не только от своих соплеменников, но и от своих родителей и представляет теперь угрозу тому, кто его создал. Мы знаем, кто участвовал в создании «Талибана» и кто его вооружал. Политическая близорукость привела к тому, что был выращен монстр, который выступил против демократических стран и против Соединенных Штатов Америки. Я думаю, что это тоже является объектом парламентского контроля.

Теперь возникает практический вопрос: как это осуществляется в Российской Федерации? Технология достаточно известная. Парламентский контроль осуществляется, во-первых, на основе Конституции — это главный фундамент, он определяет, кто, с кем, когда, в каких условиях заключает соглашения, и от имени Российской Федерации выстраивает эти отношения. Во-вторых, на основе «Закона о

военно-техническом сотрудничестве». Хочу подчеркнуть такую деталь, что он принят Государственной Думой 3 июля 1998 г. и одобрен Советом Федераций 9 июля 1998 г. Как видите, синхронность действий законодательной власти очевидна, шесть дней понадобилось для того, чтобы этот закон существовал. В нем определены принципы, задачи, цели и механизм сотрудничества. Хотел бы остановиться на следующем моменте: Конституция – это главный инструмент, следующий базовый инструмент – это «Закон о военно-техническом сотрудничестве», и, наконец, далее пошли соглашения по определенным видам оружия, соглашения по определенным стратегическим объектам и соглашения по определенным коллизиям, например, по охране объектов ядерной промышленности, химической промышленности и так далее.

Я хотел бы назвать главные уроки по результатам парламентского контроля. Первый урок состоит в том, что не все определенные сделки осуществлялись под гласным надзором парламента Российской Федерации. Это относилось к периоду, когда между нашими ветвями власти шло соперничество и любая инициатива правительства встречалась в штыки в Государственной Думе. Этот период и этот промежуток времени, к счастью, прошел, и сегодня у нас другие проблемы. Эти проблемы такого свойства: заключили мы соответствующее соглашение о ликвидации химического оружия. В чем недостаток парламентского контроля? Все утверждено, все закреплено. Ошибки заключаются в том, что соглашение подписали, утвердили и стали выполнять, но экономической базы не оказалось для выполнения этого соглашения. И на сегодняшний день провалы сроков со стороны Российской Федерации по части конвенции о ликвидации химического оружия как раз объясняются тем, что не были учтены финансовые возможности государства. И основная нагрузка легла на бюджет Российской Федерации.

Таким образом, возможные противоречия между международно-правовыми обязательствами и экономической несостоятельностью соглашения становятся предметом парламентского контроля.

Наконец, сегодня парламентский контроль и парламентарии выходят на понимание, что неплохо бы разделить ответственность с теми структурами, которые непосредственно ведут

связь в области ВТС. К этому нас подтолкнуло посещение ряда стран, где мы увидели, что парламенты регулируют диапазон финансовых сделок для определенных ведомств. Если этот объем шире, то ведомству следует отчитаться перед парламентариями.

Я думаю, что эта неплохая идея, которая позволяет разделить ответственность за принятые решения.

Говоря о парламентском контроле, нельзя обойти вниманием сферу европейской безопасности. С одной стороны, стратегически важные объекты, с другой стороны, ЛСО, а с третьей стороны, существует стремление не применять ни то, ни другое. То есть возникла потребность в создании новой системы безопасности. В результате общения с коллегами-парламентариями из других стран мы пришли к выводу, что контроль оружия не будет эффективным, если не будут решены две задачи: ликвидировать мотивы применения оружия и ограничить возможности производства и распространения.

В-третьих, мы должны сказать, что сегодня нет законодателей мод в выполнении парламентских требований в области контроля над вооружениями. Например, США нередко обвиняют Россию в осуществлении ядерных сделок с Ираном. Между тем в 1999 г. комиссия США под руководством Крокса провела проверки и обнаружила 1 750 случаев нарушения американскими юридическими лицами экспортного режима США в области контроля над ядерным оружием. Эти нарушения американских корпораций позволили другим государствам получить доступ к ракетным и ядерным технологиям.

У парламентариев на неофициальном уровне зреет такое решение по проблеме стратегической безопасности. Есть Организация Объединенных Наций, объем ее задач непосилен, следовательно, нужно делегировать часть задач на нижестоящие структуры, в Европе это может быть ОБСЕ, в Азиатско-Тихоокеанском регионе какая-то другая структура. Допустим, возникает конфликтная ситуация на Балканах. Создается субструктура, филиал ООН и ОБСЕ на Балканах, которая решает эту проблему на Балканах с применением политических и военно-силовых методов. Парадокс, который отмечают все парламентарии, состоит в том, что происходит милитаризация миротворчества. Мы видим, что основная нагрузка в миротворческих операциях ложится

на людей в камуфляжах, на военных. Это плохо, поскольку задача состоит не в том, чтобы ликвидировать пламя. Надо уничтожить горючий материал. Только комплексный подход может привести к нужному результату.

Парламентский контроль необходим, и разговоры о демократии будут пустым звуком, если наше общество в лице парламентариев не

будет знать, какие цели преследует правительство, продавая ЛСО. Парламентский контроль нужен не для того, чтобы уличить какую-то фирму в нечистоплотности. Он нужен для того, чтобы разделить ответственность, позволить России добиться процветания и создания добрососедских отношений и международного авторитета.

ВОПРОСЫ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕТА, ХРАНЕНИЯ И МАРКИРОВКИ ЛЕГКОГО И СТРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ

Михаил Смирнов

**Главное управление международного сотрудничества,
Министерство обороны РФ**

Мы глубоко обеспокоены участившимися случаями незаконного производства, передачи, чрезмерным накоплением и расползанием стрелкового оружия во многих регионах мира. Российская Федерация уделяла и уделяет большое внимание вопросам, связанным с его надлежащим учетом, сбережением и хранением, а также принятию надлежащих правовых актов, регулирующих оборот легкого стрелкового оружия. Обеспечение надежной сохранности легкого стрелкового оружия и боеприпасов к ним как неотъемлемой части является в Российской Федерации важнейшей обязанностью соответствующих должностных лиц всех степеней. При этом указанные должностные лица несут, я подчеркиваю, *персональную юридическую ответственность* за сохранность и состояние оружия и боеприпасов в подчиненных частях и подразделениях. Они обязаны постоянно иметь точные сведения о наличии и состоянии стрелкового оружия и боеприпасов, обеспечивать строгий порядок в организации их охраны, учета и хранения, выдачи и использования, исключая возможности утрат и хищений, и организовывать проверки состояния мест хранения стрелкового оружия и боеприпасов.

Наверное, не отличается порядок инспектирования в вооруженных силах Российской Федерации от установленного порядка в армиях других государств. Он предполагает ежедневную проверку не только с использованием электронных средств, учетных документов, но и непосредственный пересчет всех единиц стрелкового оружия и боеприпасов к ним лицами, выполняющими функции по их охране и обороне.

Существующими нормативно-правовыми документами командирам подразделений вменяется в обязанность лично проверять наличие и комплектность всего стрелкового оружия и боеприпасов. Это означает, что осуществляется ежедневный контроль наличия и условий хранения стрелкового оружия не только лицами, назначенными для выполнения этих специальных обязанностей на сутки, но и их прямым командиром и начальником. Периодичность этих проверок устанавливается соответствующими распоряжениями внутри Министерства обороны.

В целях обеспечения контроля за сохранностью стрелкового оружия и боеприпасов в Российской Федерации предусмотрено ведение специальной документации, в которой отмечается каждый факт выдачи оружия и боеприпасов. При этом в частях стрелковое оружие и боеприпасы учитываются по книге учета наличия и движения материальных средств в целом за часть с отражением их наличия отдельно на складе и в каждом подразделении.

Я специально подчеркнул слово «движение». Тот строгий учет, начиная от этапа производства и до утилизации ЛСО, возможно, имеет в Российской Федерации излишнее бюрократическое оформление. Но между тем установленный в Российской Федерации порядок заимствован многими государствами. Он позволяет отслеживать движение любой единицы легкого стрелкового оружия на всех этапах его жизненных циклов, которые включают в себя производство, учет, использование, ремонт с последующим возвращением в эксплуатацию либо утилизацию.

Возможно, в Российской Федерации мы даже перегибаем с учетом, потому что письменный учет ведется на заводах-изготовителях, также он ведется специальным управлением Министерства обороны – это Главное ракетно-артиллерийское управление. Он ведется в частях, оружие по сериям и номерам записывается в личные документы военнослужащих, в использовании которых оно находится. Каждая единица ЛСО переписывается дежурными – это наряд, который выполняет свои обязанности в течение 24 часов и соответствующим образом меняется, оно переписывается в книгах дежурных, в книгах оружия и хранения боеприпасов. Я не хотел бы утомлять вас перечислением всех этих учетных документов, но смею вас заверить, что это как минимум шесть документов, которые ведутся от руки, и за неправильное ведение которых, поверьте мне как представителю вооруженных сил, бьют больше всего. В армии больше всего бьют за нарушение правил хранения оружия и секретных документов, а также за жизнь подчиненных. Может быть это неправильно, но в этом перечне оружие стоит на первом месте.

Боеприпасы к оружию учитываются пономенклатурно с указанием типа, калибра, действия пуль, номера завода и года изготовления. Стрелковое оружие закрепляется за личным составом подразделения, под личную роспись в ведомости закрепления оружия за личным составом. Ведомость периодически переоформляется ввиду движения стрелкового оружия и хранится совместно с книгой учета наличия и движения материальных средств подразделения. Вчера один из наших коллег говорил, что в угоду политическим установкам части и подразделения российской армии, покидая места своей дислокации в странах Восточной Европы, бросали военное имущество. По этому поводу хочу сказать, и мои слова смогут подтвердить представители военной прокуратуры, которые здесь: если произошла утрата оружия, независимо от причин будет возбуждено уголовное дело, и оно не будет закрыто до тех пор, пока судьба утраченного оружия не будет выяснена. Это дело невозможно закрыть по желанию людей, ведущих расследование. Основанием для его закрытия является точное установление судьбы утраченной единицы оружия или боеприпаса.

Что касается похищенного оружия, вооруженными силами и правоохранительными органами ведется его специальный учет. И многие должностные

лица имели определенное поражение и в своих правах, и в продвижении по служебной линии именно по причине утраты легкого стрелкового оружия.

Не будет лишним отметить, что лица, ответственные за учет, хранение и выдачу оружия и боеприпасов, подбираются специально. Они проходят специальное тестирование, их назначение осуществляется только после аттестационных комиссий, люди, выполняющие свои функциональные обязанности непосредственно с оружием, ежедневно отбираются. При этом учитывается их физическое и психическое развитие, семейное положение, обстановка в семье, род занятий до военной службы, образование.

Наверное, не будет обидным для присутствующих, если я заострю внимание на следующем факте: Российская Федерация содействовала формированию вооруженных сил многих стран. И тот порядок, который установлен в России, заимствован, принят и апробирован многими странами. То есть он доказал свою жизнеспособность. Есть такой грустный афоризм в Вооруженных силах Российской Федерации: «Уставы писаны кровью». Действительно, любое отступление в вопросах, связанных с оружием, обеспечением безопасности подчиненных и хранением секретных документов, предусматривает самые жесткие и даже жестокие наказания. Поэтому они – наиболее чтимые положения устава.

Сегодня Российская Федерация переживает не лучшие времена. Мы вынуждены обращаться к мировой общественности по вопросам оказания финансовой, а реже технической помощи, касающейся хранения и утилизации. Возможно, по сравнению с западными странами наши методы утилизации стрелкового оружия несколько проще. Но они обеспечивают главное: ни одна единица утилизированного легкого стрелкового оружия не возвращается в использование или в оборот.

К вопросу о маркировке легкого и стрелкового оружия. Хотелось бы обратить внимание на то, что в рамках ОБСЕ и ООН уже принят ряд документов об этом. Если внимательно вчитаться в них, то мы увидим, что претензий к маркировке, существующей в Российской Федерации, нет. Российская маркировка наиболее надежна, поскольку наносится ударным способом на глубину 0,2 мм, ее устранение не может пройти незамеченным. Маркировка на оружие, производимое в

Российской Федерации, наносится на наиболее функциональные части. Убрать ее со стальных частей, за исключением таких частей, как ствол и коробка, фактически невозможно не приведя их в негодность. Более того, если сбивание номеров все-таки произошло, то с технической точки зрения не существует препятствий для установления того номера, который был сбит. Без ущерба для оружия можно устранить только те номера, которые расположены на ствольной коробке. Однако и на это злоумышленники, как правило, не идут.

Более того, в предыдущих выступлениях поднимался вопрос о том, что есть необходимость перейти на скрытую форму маркировки. На Западе все большее

распространение приобретает оружие, при изготовлении которого используются пластмасса и углепластики. Действительно, с таких частей маркировка удаляется легко. И в силу того что углепластик не обладает той памятью, как металлы, с них можно удалить буквенно-цифровой код, обозначающий серию, партию, год изготовления и страну. Более того, маркировка того оружия, которое продается гражданским лицам, нередко носит декоративный характер. Поэтому в тех странах скрытая маркировка действительно нужна. Но, подчеркиваю, в нашей стране маркировка наносится на оружие, изготавливаемое из металла, и возможности по ее подделке, устранению или переделке крайне ограничены.

ПОДДЕРЖАНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИ ХРАНЕНИИ ЛЕГКОГО И СТРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ В ВОИНСКИХ ФОРМИРОВАНИЯХ РФ

Константин Рейтор

заместитель начальника отдела Главной военной прокуратуры РФ

Докладчик от Минобороны Михаил Смирнов достаточно подробно изложил существующий в вооруженных силах порядок хранения оружия. На наш взгляд, действующий в Вооруженных силах Российской Федерации и других поднадзорных военной прокуратуре войсках порядок хранения оружия достаточно действенен. Существующая ведомственная нормативная база разработана очень хорошо. Как в Министерстве обороны, так и в пограничных, и во внутренних войсках существует аналогичный порядок обеспечения безопасного хранения оружия. Каких-либо существенных проблем, пробелов в нормативной базе мы не находим. Вопросы обеспечения правовыми средствами безопасного хранения оружия всегда были и являются приоритетными в деятельности органов военной прокуратуры. В первую очередь это касается мест хранения оружия, поскольку по статистике более 60% хищений оружия совершается именно из мест его постоянного хранения. В последние годы этой сфере деятельности органов военной прокуратуры придается особое значение. В целом по всем вооруженным силам и другим войскам мы проводим более двух тысяч проверочных мероприятий. По их результатам командованию военными прокурорами вносится представление об устранении выявленных нарушений закона, при необходимости возбуждаются уголовные дела, виновные привлекаются к дисциплинарной, материальной и уголовной ответственности. В

целом военная прокуратура отмечает серьезное отношение командования всех уровней к вопросу обеспечения безопасного хранения оружия. В августе этого года главным прокурором министру обороны было внесено представление о выявленных в ходе контрольных проверок нарушениях. Реакция на это представление была оперативная, конструктивная. В своем ответе министр обороны Российской Федерации Сергей Борисович Иванов подробно изложил, какие меры принимает руководство Вооруженных сил к обеспечению безопасного хранения оружия, обеспечению взрывопожаробезопасности arsenалов, складов, баз хранения оружия и боеприпасов. При этом министр обороны особо подчеркнул, что эта задача обеспечения безопасного хранения оружия и боеприпасов является важной общегосударственной задачей и что он рассчитывает на помощь Главной военной прокуратуры и всех военных прокуроров в ее обеспечении.

В последние годы военная прокуратура активизировала свою деятельность в этом направлении. 10 августа 2000 г. была проведена коллегия Главной военной прокуратуры, посвященная именно этому вопросу – вопросу обеспечения безопасного хранения оружия, пресечению его незаконного оборота. На коллегии были приняты решения, которые последовательно претворяются в жизнь. Так, военные прокуроры на местах

ежеквартально получают сведения о состоянии сохранности оружия на всех уровнях, начиная от роты и кончая арсеналами центрального подчинения. Эти сведения анализируются, и по результатам принимаются соответствующие меры. Например, организуются дополнительные надзорные мероприятия и т.п. Каждые полгода военные прокуроры окружного звена докладывают главному военному прокурору о состоянии дел в этой области прокурорского надзора. В прокуратурах окружного звена, а также в самой Главной военной прокуратуре созданы внештатные рабочие группы по надзору за исполнением законодательства, касающегося безопасного хранения оружия, пресечению его незаконного оборота. В Главной военной прокуратуре эту группу возглавляю я.

Военные прокуроры на местах ориентированы на то, что при поступлении сигналов о хищении оружия незамедлительно создаются следственные группы из числа наиболее подготовленных следственных и прокурорских работников. Этим следственным группам дополнительно придаются прокурорские работники для глубокого надзорного сопровождения с целью выявления причин и условий, способствующих совершению этих хищений.

Нами усиливается методическая работа в этом направлении. В 2001 г. совместно с Институтом генеральной прокуратуры Главной военной прокуратурой подготовлены

методические рекомендации военным прокурорам по этой тематике, которые называются «Предупреждение военной прокуратурой незаконного оборота оружия». Одним из авторов этого пособия являемся я и мой коллега Евгений Лазарев.

Также в плане организационных мероприятий военными прокурорами проводятся координационные совещания с командованием и представителями других правоохранительных органов касательно вопросов обеспечения сохранности вооружения и пресечения его незаконного оборота. На местах в субъектах Федерации нередко создаются постоянно действующие группы по борьбе с незаконным оборотом оружия.

Кроме того, мы постоянно информируем о состоянии дел, связанных с обеспечением безопасного хранения оружия и пресечением его незаконного оборота, высшие органы государственной власти: и парламент, и правительство, и президента. Только в этом году по инициативе Главной военной прокуратуры президенту страны направлено два информационных письма за подписью генерального прокурора относительно обеспечения сохранности вооружений. Последняя информация касалась обеспечения взрыво-пожаробезопасности таких объектов. Наша информация была оперативно рассмотрена, правительству президентом даны соответствующие поручения в этом направлении.

КОММЕНТАРИЙ КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ВОЕННО-ТЕХНИЧЕСКОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ С ИНОСТРАННЫМИ ГОСУДАРСТВАМИ

Военно-техническое сотрудничество (ВТС) Российской Федерации с иностранными государствами относится к области международных отношений и является одним из важнейших инструментов укрепления авторитета России в мире и обеспечения ее национальной безопасности.

В настоящее время осуществляется реформирование сферы ВТС в направлении усиления государственной монополии в управлении данной специфической сферой деятельности.

В целях повышения эффективности ВТС Российской Федерации с иностранными государствами Указом Президента Российской

Федерации от 1 декабря 2000 г. №1953 образован Комитет Российской Федерации по военно-техническому сотрудничеству с иностранными государствами (КВТС России), председатель комитета – Михаил Дмитриев, который одновременно является заместителем министра обороны Российской Федерации.

КВТС России наделен широкими полномочиями в вопросах реализации единой государственной политики и осуществления государственной монополии на деятельность в области ВТС. Он является государственным заказчиком по экспортно-импортным операциям в области ВТС во исполнение международных обязательств.

Основными задачами КВТС России являются:

- разработка совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти единой государственной политики по укреплению военно-политических позиций Российской Федерации в различных регионах мира и представление соответствующих предложений президенту Российской Федерации и в правительство Российской Федерации;
- обеспечение совместно с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти деятельности в области ВТС по основным направлениям, определенным президентом Российской Федерации;
- обеспечение совместно с другими федеральными органами исполнительной власти реализации принципов государственной политики в области ВТС;
- осуществление совместно с другими федеральными органами исполнительной власти государственного регулирования в области ВТС и реализация государственной монополии в этой области;
- рассмотрение и принятие решений по официальным обращениям иностранных заказчиков, касающихся поставок продукции военного назначения, их регистрация и определение исполнителей из числа российских субъектов ВТС;
- принятие решений об экспорте и импорте продукции военного назначения, выдача лицензий на внешнеторговую деятельность в области ВТС, ведение реестра организаций Российской Федерации, имеющих право на осуществление такой деятельности;
- координация и контроль деятельности субъектов ВТС (на всех этапах – от начала переговоров до регистрации и исполнения контрактов), их рекламной и маркетинговой деятельности, сбалансирование условий расчетов и платежей с иностранными государствами, в том числе поставками продукции военного назначения, в счет погашения внешней задолженности Российской Федерации, осуществление контроля уровня внешнеторговых цен на продукцию военного назначения.

Президент Российской Федерации Владимир Путин 9 июня 2001 г. утвердил Концепцию ВТС Российской Федерации с иностранными государствами на период до 2010 г. и Концепцию ВТС Российской Федерации с государствами-участниками Договора о коллективной безопасности (ДКБ). При этом было подчеркнуто, что обе концепции являются основополагающими, определяют государственный подход к ВТС и формируют принципиальную позицию КВТС России на долгосрочную перспективу сотрудничества с иностранными государствами.

По мнению председателя КВТС России Михаила Дмитриева, при существующих условиях Россия в ближайшие 10 лет сможет сохранить свои позиции на мировом рынке оружия. Объемы экспорта вооружения и военной техники (ВВТ) будут составлять 3,5-4 млрд долл. в год. А при решении ряда базовых вопросов в области ВТС составят 4-4,5 млрд долл.

Полученные валютные средства от реализации продукции военного назначения направляются на поддержку отечественного производителя высокотехнологичной продукции, сохранение и развитие научно-технического, технологического и производственного потенциала оборонно-промышленного комплекса Российской Федерации.

Эффективность внешнеэкономической деятельности государства в сфере ВТС напрямую связана с Федеральной целевой программой реформирования и развития оборонно-промышленного комплекса на период 2001-2006 гг., одобренной правительством Российской Федерации 27 июля 2001 г.

КВТС России является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим в пределах своей компетенции реализацию решений президента Российской Федерации и правительства Российской Федерации по вопросам регулирования и контроля деятельности всех российских организаций в области ВТС, а также обеспечивающим исполнение положений международных договоров Российской Федерации в области ВТС.■

Обзор**О ВОЕННОЙ РЕФОРМЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ****Виктор Есин****Содержание, сущность и необходимость проведения военной реформы в России**

Под военной реформой в Российской Федерации следует понимать комплекс политических, экономических, правовых, собственно военных, военно-технических, социальных и иных мер, проводимых в определенные сроки и направленных на качественное преобразование военной организации государства с целью обеспечения достаточного уровня военной безопасности России с приемлемыми затратами финансовых, материально-технических и людских ресурсов.

За организацию и осуществление военной реформы отвечает политическое руководство страны: президент, высшая законодательная власть, правительство. Военная реформа не менее важна, чем экономическая и политическая. Эти реформы тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены, а поэтому и осуществляться они должны одновременно. Отставание в одной из них неизбежно ведет к «пробуксовке» других.

По моей оценке, неудачи военной реформы, которая проводилась в России в 1992–1999 гг., наряду с субъективными факторами, обусловленными личностными качествами руководителей страны, связаны, во-первых, с провалом выбранного курса экономических преобразований в стране, завершившегося крахом в августе 1998 г., а во-вторых, с тем, что в этот период крайне была ослаблена вертикаль государственной власти.

Что касается сущности военной реформы в России, то образно ее можно рассматривать как треугольник, вершинами которого являются государство, армия и общество. При этом под армией здесь понимается силовой компонент военной организации государства, т.е. совокупность его Вооруженных сил и так называемых других войск и воинских формирований. К последним в соответствии с Федеральным законом «Об обороне» относятся Пограничные войска РФ, Внутренние войска Министерства внутренних дел РФ, Железнодорожные войска РФ, войска Федерального агентства правительственной связи и информации при президенте, войска гражданской обороны, а также инженерно-технические и дорожно-строительные

воинские формирования Федеральной службы специального строительства.

В рамках этого треугольника нельзя рассматривать и анализировать ситуацию в армии независимо от положения в стране. В противном случае неизбежен упрощенный, дилетантский подход, которым грешат многие средства массовой информации, ведущий к ошибочным выводам и легковесным, неосуществимым в реальной действительности рекомендациям. Пока еще рано считать, что формирование нового российского государства закончилось, не пришло время говорить и о том, что оно уже стало демократическим. Преждевременно также утверждать, что в России сложилось гражданское общество. Поэтому решать армейские проблемы следует вкупе как с вопросами общегосударственного характера, так и с вопросами общественного развития.

У России может быть сегодня только один стратегический курс – внутреннее развитие страны, ее экономическое, политическое и военное возрождение. Только будучи стабильной и процветающей, Россия сможет решать свои проблемы и оказывать благоприятное влияние на мировую политику.

Необходимость проведения военной реформы в Российской Федерации, пожалуй, ни у кого из здравомыслящих российских граждан сомнений не вызывает. Она обусловлена объективными факторами, к основным из которых относятся следующие:

- изменение геополитической ситуации в мире и, как следствие, новое геостратегическое положение России;
- глубокие изменения в социальной, политической и экономической жизни России и в ее отношениях с внешним миром; за пределами постсоветского пространства Россию окружает новая среда безопасности;
- усиление экономической зависимости России и ослабление ее внешнеэкономической самостоятельности;
- непомерно большой разрыв между потребностями российского государства в области обеспечения военной безопасности при существующей структуре военной

организации и его реальными военно-экономическими возможностями;

- несоответствие структуры Вооруженных сил, других войск и воинских формирований, их боевых возможностей и системы управления военной организации государства изменившимся формам и способам ведения войны;
- низкий уровень военно-технического и материального обеспечения Вооруженных сил, других войск и воинских формирований в связи с продолжающимся экономическим кризисом в стране (позитивные подвижки в экономике страны в 2000–2001 гг. не смогли существенным образом повлиять на обеспеченность финансовыми и материально-техническими ресурсами силового компонента военной организации государства);
- несоответствие системы комплектования личным составом Вооруженных сил, других войск и воинских формирований реальным потребностям и изменившимся формам и способам ведения войны;
- утрата престижа военной службы, недопустимо низкий социальный статус военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей.

Было бы неправильно утверждать, что военная реформа в России до сих пор не начата. Другое дело, что эффективность ее низка, а отдача от проведенных мероприятий мала. Ощутимый результат, пожалуй, один. Унаследованные Россией от СССР Вооруженные силы к 1 января 2001 г. были сокращены вдвое – с 2 млн 700 тыс. до 1 млн 365 тыс. военнослужащих. При этом группировка войск, развернутая к моменту распада СССР вне пределов России, а она насчитывала около 600 тыс. военнослужащих, в небывало короткие сроки (за 2–4 года) выведена с вооружением и военной техникой на территорию России. В странах-участницах Содружества Независимых Государств остались на договорной основе лишь незначительные российские воинские формирования. Немаловажно также, что Россия сумела сохранить контроль над ядерным, химическим и другими типами оружия массового уничтожения, которым обладал СССР. На сегодня она единственная страна из Содружества Независимых Государств, обладающая ядерным оружием.

Выше уже были названы причины, которые в сложившихся условиях становления российского государства негативно повлияли

на эффективность военной реформы. Добавлю к ним отсутствие четко выработанной военной политики (Военная доктрина Российской Федерации была принята лишь в апреле 2000 г.), а также несоответствие замысла, программ и планов военного строительства финансово-экономическим возможностям государства.

Как следствие, поставленные цели военной реформы не были достигнуты. Не удалось осуществить качественное преобразование военной организации государства в соответствии с новыми задачами обеспечения военной безопасности и возможностями экономики страны. Не был обеспечен рост ключевых параметров, характеризующих качественное состояние силового компонента военной организации государства. Так, утвержденной президентом Борисом Ельциным в июне 1997 г. Концепцией строительства Вооруженных сил предусматривался рост к 2001 г. удельной ресурсообеспеченности военнослужащих в 2 раза; удельных расходов средств на боевую подготовку – в 4 раза; удельных расходов средств на текущее и перспективное оснащение вооружением, военной и специальной техникой – в 3 раза; а среднемесячный размер денежного довольствия военнослужащих должен был возрасти в 1,4 раза. Этого не произошло. Во всех силовых министерствах и ведомствах до предела обострились социальные проблемы военнослужащих и гражданского персонала.

Сложившееся к началу 2000 г. положение создало реальную угрозу национальной безопасности Российской Федерации и объективно потребовало внесения коренных изменений в государственную политику в области военного строительства, принятия и реализации комплекса неотложных и жестких мер по реформированию военной организации, взаимоувязанных с реальными возможностями экономики страны по их обеспечению.

О принятых в 2000–2001 гг. решениях по реформированию военной организации Российской Федерации и ходе их выполнения

Вопросы реформирования Вооруженных сил и в целом военной организации государства были рассмотрены на заседаниях Совета безопасности в августе и ноябре 2000 г. Этим заседаниям предшествовала большая подготовительная работа, проведенная двумя полномочными экспертными комиссиями,

образованными распоряжениями президента от 27 мая 2000 г. и от 17 августа 2000 г. Одну экспертную комиссию возглавлял заместитель председателя правительства Илья Клебанов, другую – секретарь Совета безопасности Сергей Иванов.

В ходе работы этих экспертных комиссий был не только проведен анализ всех аспектов, характеризующих состояние военной организации государства, и причин, приведших к ее кризису, но и выработаны конкретные предложения и рекомендации, реализацией которых обеспечивалось преодоление этого кризиса и прогрессивное развитие Вооруженных сил, других войск, воинских формирований и органов, а также оборонного промышленного комплекса (ОПК) страны. Были определены в физических объемах макроэкономические показатели расходов на национальную оборону, правоохранительную деятельность и обеспечение безопасности государства на 2001–2010 гг. (тем самым был подведен финансово-экономический фундамент под весь процесс перспективного военного строительства, чего никогда ранее в новейшей истории России не делалось). Удалось также определить на период до 2005 г. параметры оптимизации всех составляющих силового компонента военной организации государства, подходы к повышению престижа военной службы, совершенствованию систем социальной защиты и воспитания военнослужащих и по ряду других направлений военного строительства.

На состоявшихся 11 августа и 9 ноября 2000 г. заседаниях Совета безопасности подготовленные экспертными комиссиями предложения и рекомендации были одобрены, а затем на основании соответствующих директивных актов президента Владимира Путина они получили статус решений, обязательных к исполнению всеми федеральными органами государственной власти.

Этими решениями были определены приоритетные направления военного строительства и развития военной организации российского государства на период до 2010 г., которые можно свести к следующим:

- совершенствование системы и повышение качественного уровня государственного управления военным строительством;
- приведение задач военной организации в соответствие с реальными угрозами

национальной безопасности Российской Федерации с учетом объемов ассигнований, выделяемых на национальную оборону, правоохранительную деятельность и обеспечение безопасности государства;

- оптимизация системы органов военного управления, структуры, состава и численности Вооруженных сил, других войск, воинских формирований и органов, обеспечивающей сбалансированное развитие всех составляющих силового компонента военной организации государства, рост ключевых параметров, характеризующих их качественное состояние, при рациональном использовании выделяемых на эти нужды финансовых средств и материальных ресурсов;
- повышение боевой и мобилизационной готовности силового компонента военной организации государства, прежде всего за счет увеличения в его составе войск (сил) постоянной готовности, наращивания подготовленных, но разумно ограниченных мобилизационных ресурсов и роста профессионального мастерства личного состава;
- организация и поддержание тесного взаимодействия Вооруженных сил, других войск, воинских формирований и органов при совместном решении поставленных задач, повышение координирующей роли Министерства обороны и Генерального штаба Вооруженных сил в решении задач обороны страны;
- совершенствование оперативного оборудования территории Российской Федерации и завершение создания единой военной инфраструктуры государства;
- переход к межведомственным (сопряженным) унифицированным системам технического и тылового обеспечения, военного образования и науки, подготовки кадров и младших специалистов, единой системе воинского воспитания, устранение параллелизма и дублирования в этих сферах деятельности Вооруженных сил, других войск, воинских формирований и органов;
- структурное и технологическое преобразование ОПК, в том числе совершенствование системы государственного регулирования его развития;
- совершенствование механизмов финансового и ресурсного обеспечения поддержания и развития системы вооружения Вооруженных сил, других войск, воинских формирований и органов

на основе реализации Государственной программы вооружения;

- совершенствование системы социального обеспечения в ходе военного строительства, повышение социального статуса военнослужащих и гражданского персонала Вооруженных сил, других войск, воинских формирований и органов, а также граждан, занятых в ОПК;
- проведение активной государственной политики по укреплению авторитета военной службы, а также по военно-патриотическому воспитанию граждан и подготовке их к военной службе;
- совершенствование нормативной правовой базы военного строительства.

Одновременно было поручено правительству осуществлять финансирование мероприятий, связанных со структурной перестройкой и сокращением численности силового компонента военной организации государства, за счет ассигнований, выделяемых из федерального бюджета по разделу функциональной классификации расходов «Военная реформа», а высвобождаемые в результате сокращения численности силового компонента военной организации государства финансовые средства направлять целевым назначением на решение социальных проблем, совершенствование боевой подготовки, создание и закупку перспективных образцов вооружения, военной и специальной техники.

Кроме того, правительству и руководителям силовых министерств и ведомств был дан ряд конкретных поручений, связанных с представлением президенту предложений по тем или иным вопросам военного строительства. В частности, это касалось представления президенту предложений по созданию единой (интегрированной) государственной спасательной службы России и предложений о возможных вариантах, сроках и этапах перехода к комплектованию военной организации государства исключительно военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, о разработке и внесении в Государственную Думу Федерального Собрания законопроектов «О военном положении», «О чрезвычайном положении» и «Об альтернативной гражданской службе».

Во исполнение этих решений всеми федеральными органами исполнительной власти, в которых предусмотрена военная служба, разработаны, согласованы с правительством и утверждены президентом

планы строительства и развития войск, воинских формирований и органов в 2001–2005 гг.

Вместе с тем при разработке Плана строительства и развития Вооруженных сил был проявлен субъективизм, обусловленный человеческим фактором. По настоянию начальника Генерального штаба Вооруженных сил Анатолия Квашнина преждевременно осуществлено в 2001 г. преобразование Ракетных войск стратегического назначения (РВСН) из вида в род Вооруженных сил (по решению Совета безопасности от 11 августа 2000 г. выполнение этого мероприятия предусматривалось к 2005 г.). Эта необоснованная поспешность, усугубленная ускоренными темпами сокращения ударной группировки РВСН, весьма существенно ослабила позицию России на переговорах с США по вопросам стратегических наступательных и оборонительных вооружений.

В 2001 г. на основе одобренных Советом безопасности в 2000 г. подходов к совершенствованию системы социальной защиты военнослужащих специально образованной правительственной комиссией во главе с заместителем председателя правительства Валентиной Матвиенко были детально проработаны наиболее острые социальные проблемы военнослужащих и приравненных к ним лиц, граждан, уволенных с военной (специальной) службы, и членов их семей. Подготовленные этой комиссией предложения были рассмотрены на совещании членов Совета безопасности, проведенном президентом Владимиром Путиным 11 мая 2001 г., и в целом одобрены. С учетом ограниченных возможностей государства и практической неосуществимости одновременного решения всех социальных проблем военнослужащих и приравненных к ним лиц, граждан, уволенных с военной (специальной) службы, и членов их семей приоритет был отдан реформированию и повышению денежного довольствия и пенсионного фонда, обеспечению жильем и улучшению медицинского обслуживания.

30 октября 2001 г. на совместном заседании Совета безопасности и президиума Госсовета России, проведенного под председательством президента Владимира Путина, было рассмотрено состояние ОПК. Этот формат заседания был впервые использован в России, и он позволил максимально учесть позицию субъектов Российской Федерации, в которых сосредоточены организации ОПК. Для

подготовки заседания при аппарате Совета безопасности была образована временная межведомственная рабочая группа с участием представителей всех заинтересованных федеральных органов исполнительной власти и администраций 28 субъектов Российской Федерации.

Такой подход позволил всесторонне проработать проблемные вопросы ОПК и принять взвешенное решение по реформированию и развитию ОПК на период до 2010 г. и дальнейшую перспективу. Было признано, что целью государственной политики в области развития ОПК является обеспечение его эффективного функционирования как высокотехнологичного многопрофильного сектора экономики страны, способного:

- удовлетворить потребности Вооруженных сил, других войск, воинских формирований и органов в современных вооружениях, военной и специальной технике отечественного производства, обеспечить необходимый уровень мобилизационной готовности;
- насытить внутренний рынок высокотехнологичной продукцией отечественного производства двойного и гражданского назначения;
- упрочить позиции Российской Федерации на мировом рынке товаров и услуг, в том числе на рынке вооружений, военной и специальной техники;
- укрепить социально-экономическую стабильность в стране, в первую очередь в регионах, в которых сосредоточены организации ОПК.

27 ноября 2001 г. на заседании Совета безопасности был рассмотрен вопрос «О состоянии мобилизационной готовности Российской Федерации». Рассмотрению этого вопроса предшествовала почти годовая работа образованной при Совете безопасности межведомственной комиссии по мобилизационной подготовке и мобилизации. Принятые Советом безопасности решения позволили отказаться от непомерных амбиций и привести потребности мобилизационной подготовки страны в соответствие с существующими и прогнозируемыми угрозами военной безопасности Российской Федерации, взаимоувязав их с реальными возможностями экономики страны, наличием материально-технических и людских ресурсов.

Таким образом, в 2000–2001 гг. Советом безопасности приняты, а президентом

Владимиром Путиным утверждены все необходимые решения в области реформирования военной организации государства. На 2001–2005 гг. они воплощены в конкретные планы, а на период до 2010 г. прописаны в программных документах.

Как же выполняются эти коллегиально принятые решения?

Итоги 2001 г. свидетельствуют, что налицо позитивные подвижки в реформировании военной организации государства, приостановлен процесс ее деградации, хотя до коренного улучшения пока еще далеко.

Прежде всего следует отметить, что федеральный бюджет 2001 г. в части финансирования силового компонента военной организации государства стал наиболее благополучным за последние семь лет. Общий объем средств, полученных силовыми министерствами и ведомствами, составил 380,5 млрд рублей или 115% от годовых объемов, первоначально установленных Федеральным законом «О федеральном бюджете на 2001 г.». Дополнительно выделенные 34,6 млрд рублей были направлены на денежное довольствие военнослужащих и зарплату гражданского персонала, на погашение образовавшейся в предыдущие годы задолженности организациям ОПК и на оплату коммунальных услуг, а также на строительство жилья для семей военнослужащих. Претерпела изменения к лучшему и структура военного бюджета, доля инвестиционной компоненты в сравнении с 2000 г. увеличилась почти на 4%. Впервые в новейшей истории России выполнены в полном объеме обязательства правительства по оплате работ, проведенных в рамках государственного оборонного заказа. Общий уровень их финансирования составил 116,3%. При этом обеспечено приоритетное финансирование инвестиционной составляющей государственного оборонного заказа (расходы на НИОКР, закупки вооружения, военной и специальной техники, капитальное строительство) – 120% от годовых назначений.

Итак, можно констатировать, что правительству удалось в 2001 г. обеспечить финансирование силовых министерств и ведомств в объемах, превосходящих установленные решениями Совета безопасности. Вместе с тем необходимо указать, что физические объемы финансирования мероприятий военного строительства все еще остаются

недостаточными. Вследствие этого положение в Вооруженных силах, других войсках, воинских формированиях и органах, а также в ОПК остается сложным.

Проведенные в 2001 г. структурно-качественные преобразования силового компонента военной организации государства позволили упразднить избыточные органы управления и оптимизировать состав войск (сил), воинских формирований и органов. Как результат, численность Вооруженных сил, других войск, воинских формирований и органов сократилась на 105,8 тыс. военнослужащих и 21,1 тыс. гражданского персонала (планировалось за 2001 г. сократить 87,1 тыс. военнослужащих и 18,1 тыс. гражданского персонала).

1 ноября 2001 г. правительством доложены президенту предложения по переходу Вооруженных сил, других войск, воинских формирований и органов к межведомственной (сопряженной) системе технического обеспечения. Владимир Путин одобрил эти предложения и поручил правительству сконцентрировать основные усилия на практической реализации перехода Вооруженных сил, других войск, воинских формирований и органов к новой, менее затратной системе технического обеспечения, обратив внимание на обеспечение унификации вооружения, военной и специальной техники и на создание единой системы заказов. Одновременно он утвердил Основы политики Российской Федерации в области развития ОПК на период до 2010 г. и дальнейшую перспективу. 21 января 2002 г. указом президента утверждена Государственная программа вооружения на период до 2010 г.

19 февраля 2002 г. распоряжением правительства введен в действие одобренный президентом План основных мероприятий по переходу Вооруженных сил, других войск, воинских формирований и органов к межведомственной (сопряженной) унифицированной системе тылового обеспечения.

В июле 2001 г. правительством одобрена разработанная Министерством обороны и согласованная с другими заинтересованными федеральными министерствами и ведомствами, а также с аппаратом Совета безопасности Концепция реформирования системы военного образования в Российской Федерации. Она определяет цель, направления и задачи государственной политики в области

реформирования ведомственных систем военного образования и подготовки кадров и направлена на создание межведомственной (сопряженной) системы подготовки кадров и военного образования для военной организации государства. При этом одной из основных задач является оптимизация избыточной на сегодня сети военных вузов, а также военных кафедр в гражданских вузах.

На основе вышеназванной Концепции в первом полугодии 2002 г. предусматривается разработать и утвердить правительством целевую программу реформирования системы военного образования в Российской Федерации.

В январе 2001 г. правительство представило президенту Владимиру Путину предложения о поэтапном создании в России единой (интегрированной) государственной спасательной службы. На первом этапе (до 2005 г.) основное внимание предусмотрено уделить совершенствованию существующей единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций. На втором этапе (после 2005 г.) с учетом результатов проведенной на первом этапе работы обеспечивается создание единой государственной спасательной системы гражданской защиты.

Владимир Путин согласился с этими предложениями и поручил правительству организовать их практическую реализацию. Первый шаг в этом направлении сделан 9 ноября 2001 г. с выходом Указа Президента Российской Федерации «О совершенствовании государственного управления в области пожарной безопасности» – Государственная противопожарная служба Министерства внутренних дел преобразована в Государственную противопожарную службу Министерства по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий.

Подготовленные правительством совместно с заинтересованными подразделениями администрации президента и при участии общественных организаций предложения по разработке программы перехода к комплектованию воинских должностей военнослужащими, проходящими военную службу по контракту, 16 ноября 2001 г. рассмотрены и одобрены президентом Владимиром Путиным. Им дано поручение правительству до 2004 г. организовать разработку и утвердить федеральную целевую

программу перехода к комплектованию воинских должностей военнослужащими, проходящими военную службу по контракту. При этом предусматривается подготовительный период посвятить проведению экспериментов на базе отдельных соединений и воинских частей, чтобы более четко определить характер и объемы мероприятий по переводу их на контрактный способ комплектования военнослужащими и необходимые затраты. Министерство обороны считает, что для перевода одного соединения ВДВ на контрактный способ комплектования военнослужащими потребуется до 1 млрд рублей. Как представляется, эта цифра недостаточно обоснована и завышена, но в любом случае она нуждается в проверке на практике.

31 мая 2001 г. президент Владимир Путин внес в Государственную Думу законопроект по вопросам реформирования денежного довольствия военнослужащих и предоставления им отдельных льгот.

В пояснительной записке к этому законопроекту правительство указало, что с 1 июля 2002 г. предусматривается реализация комплекса мер по реформированию системы денежного довольствия военнослужащих путем поэтапного установления размеров окладов по воинским должностям и окладов по воинским званиям военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, не ниже соответствующих размеров должностных окладов и ежемесячных надбавок к должностному окладу за квалификационный разряд федеральных государственных служащих федеральных органов исполнительной власти. Одновременно отменяются выплата военнослужащим пенсионной надбавки, компенсация за подоходный налог с денежного довольствия, а также льготы по оплате жилья, коммунальных услуг и плате за телефон. В совокупности это позволит, с одной стороны, увеличить уровень ежемесячного денежного довольствия младшего офицерского состава почти в 2 раза, а старшего и высшего офицерского состава соответственно в 1,7 и 1,4 раза. С другой стороны, существенно снизить нагрузку на бюджеты субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления, обусловленную необходимостью изыскивать средства для компенсации предоставляемых военнослужащим льгот по оплате жилья, коммунальных услуг и плате за телефон.

При введении предлагаемых правительством условий формирования денежного довольствия военнослужащих и приравненных к ним лиц, а также пенсионных выплат гражданам, уволенных с военной (специальной) службы, общая стоимость дополнительных расходов федерального бюджета составит 55,7 млрд рублей применительно к условиям 2001 г. Это увеличение расходов федерального бюджета весьма ощутимо и не может быть реализовано в течение одного бюджетного года без ущерба для иных материально-технических затрат федеральных органов исполнительной власти, в которых предусмотрено прохождение военной (специальной) службы. Поэтому правительством предложена поэтапная реализация данных мероприятий: на первом этапе – июль 2002 г. – произвести повышение денежных окладов военнослужащих (приравненных к ним лиц), на втором этапе – с 1 января 2004 г. – повышение окладов по воинскому (специальному) званию военнослужащих (приравненных к ним лиц).

При подготовке законопроекта по вопросам реформирования системы денежного довольствия военнослужащих и предоставления им отдельных льгот к рассмотрению на пленарном заседании Государственной Думы возникла острая дискуссия как среди депутатского корпуса, так и в средствах массовой информации. Негативную реакцию в среде военнослужащих и приравненных к ним лиц вызвала отмена предоставления им отдельных льгот (кто же не хочет пользоваться полным набором льгот?).

Этот законопроект с поправками 15 марта 2002 г. принят Государственной Думой во втором чтении. Основная поправка касалась изменения срока повышения окладов по воинскому (специальному) званию военнослужащих (приравненных к ним лиц). Принято решение произвести это повышение с 1 января 2003 г. Окончательное принятие данного законопроекта возможно в апреле-мае 2002 г.

Президент Владимир Путин, не дожидаясь вступления в силу вышеупомянутого закона, 29 декабря 2001 г. принял первоочередные меры по дополнительному материальному стимулированию и усилению социальной защиты военнослужащих, проходящим военную службу по контракту. Соответствующими его указами с 1 января 2002 г. на 20% увеличен размер ежемесячной надбавки, выплачиваемой военнослужащим,

проходящим военную службу по контракту, за сложность, напряженность и специальный режим военной службы, а военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, замещающим воинские должности командиров воинских подразделений и воинских частей и имеющим в подчинении личный состав, введена ежемесячная надбавка за командование (руководство) воинскими подразделениями и воинскими частями (от 300 до 500 рублей).

4 марта 2002 г. Владимир Путин в целях ускорения процесса реформирования системы денежного довольствия военнослужащих издал Указ №249 «О мерах по совершенствованию системы денежного довольствия военнослужащих». Этим указом он обязал правительство до 1 мая 2002 г. представить предложения об установлении соответствия основных типовых воинских должностей и воинских званий военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, государственным должностям федеральной государственной службы и квалификационным разрядам федеральных государственных служащих федеральных органов исполнительной власти в целях определения размеров окладов денежного содержания указанной категории военнослужащих, а также о сроках и размерах повышения окладов по воинским должностям военнослужащих, проходящих военную службу по призыву (в настоящее время этот оклад для большинства солдат составляет 38 рублей).

В 2001 г. военнослужащими и приравненными к ним лицами получено свыше 33 тыс. квартир, что на 42% превышает показатели 2000 г. Это позволило впервые за последние 10 лет переломить тенденцию роста количества бесквартирных военнослужащих, проходящих военную службу по контракту, хотя положение с обеспечением жильем военнослужащих остается сложным. На 1 января 2002 г. только по Вооруженным силам 93 тыс. семей военнослужащих не обеспечено квартирами (они проживают в общежитиях, гостиницах или нанимают жилье).

Для повышения привлекательности президентской программы «Государственные жилищные сертификаты» статьей 106 Федерального закона «О федеральном бюджете на 2002 год» установлено, что на обеспечение жильем военнослужащих реформируемых органов военного управления, воинских частей, учреждений и организаций в 2002 г. средства федерального бюджета по

разделу «Военная реформа» будут направляться с учетом предоставления всем военнослужащим субсидии в размере 100% расчетной стоимости покупки жилого помещения (ранее военнослужащие, имевшие выслугу лет военной службы менее 20 лет, получали субсидию в размере 80% расчетной стоимости покупки жилого помещения).

В рамках завершения формирования нормативной правовой базы в области обеспечения военной безопасности и военного строительства правительство разработало и внесло в Государственную Думу в 2001 г. проекты федеральных конституционных законов «О чрезвычайном положении» и «О военном положении». Оба этих законопроекта приняты Государственной Думой, одобрены Советом Федерации и подписаны президентом. 22 февраля 2002 г. правительство внесло в Государственную Думу проект федерального закона «Об альтернативной гражданской службе». Он в предварительном плане согласован с основными фракциями депутатов Государственной Думы, и его рассмотрение в первом чтении возможно в апреле-мае 2002 г.

20 марта 2002 г. президент Владимир Путин провел совещание с руководящим составом Министерства обороны, на котором он подвел итоги реформирования Вооруженных сил за 2001 г. и поставил задачи по ускорению выполнения запланированных на 2002 г. и последующие годы мероприятий, связанных с дальнейшим преобразованием Вооруженных сил, реализацией Государственной программы вооружения на 2001–2010 гг. и повышением социального статуса военнослужащих.

Таковы на сегодня основные результаты реализации тех решений Совета безопасности, которые предопределяют полноту и качество реформирования военной организации государства на период до 2005 г.

О подходах к дальнейшему (после 2005 г.) реформированию военной организации Российской Федерации

Вопросы долгосрочной перспективы развития военной организации Российской Федерации прорабатываются межведомственной рабочей группой, образованной в феврале 2001 г. при аппарате Совета безопасности (руководитель группы – заместитель секретаря Совета безопасности Владимир Потапов).

В настоящее время этой межведомственной рабочей группой подготовлен проект «Основ

государственной политики Российской Федерации по военному строительству на период до 2010 года» (далее – проект «Основы-2010»). В начале апреля 2002 г. проект «Основы-2010» предусмотрено рассмотреть на заседании межведомственной комиссии Совета безопасности по военной безопасности (председатель комиссии – министр обороны Сергей Иванов). В случае одобрения этого документа планируется в мае 2002 г. внести его для обсуждения на заседании Совета безопасности. Предполагается, что по результатам обсуждения проекта «Основы-2010» Советом безопасности будет принято решение, которое скорректирует ранее выбранные (в 2000 г.) направления реформирования военной организации государства после 2005 г., а главное – определит конкретные мероприятия, выполнением которых обеспечится дальнейшее качественное совершенствование и оптимизация силового компонента военной организации государства.

Приобретенный опыт проводимой в России военной реформы показал, что содержание большого количества войск, воинских формирований и органов (в настоящее время в 11 силовых министерствах и ведомствах), даже с учетом проводимых их сокращений, обременительно для государства и при существующем состоянии экономики страны и прогнозе ее развития на средне- и долгосрочную перспективу не может финансироваться в требуемом объеме. Более того, в условиях ограниченного финансирования сложившееся построение военной организации государства и размывание функций входящих в ее силовой компонент структур ведет к размыванию и неэффективному использованию выделяемых финансовых и материально-технических ресурсов.

Поиск качественно новых путей улучшения сложившейся ситуации в рамках разработки проекта «Основы-2010» привел к пониманию необходимости дальнейшего преобразования системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации военными (силовыми) методами. Признано целесообразным:

1. Функции в сфере обороны, обеспечения государственной безопасности и обеспечения общественной безопасности сосредоточить в рамках соответственно военной организации государства,

сообщества специальных служб и системы органов обеспечения общественной безопасности, составляющих в совокупности силовой компонент системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

2. В составе военной организации государства иметь силы обороны страны (основу которых составляют Вооруженные силы), а также необходимый в интересах обороны войсковой компонент сил обеспечения государственной безопасности и сил обеспечения общественной безопасности, полностью сократив излишние войсковые структуры.
3. Для решения задач обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, требующих использования войсковых структур, привлекать воинские подразделения и воинские части Вооруженных сил, а аналогичные войсковые структуры в других федеральных органах исполнительной власти упразднить.
4. Оптимизацию сил обеспечения государственной безопасности и сил обеспечения общественной безопасности осуществить на основе их функционального предназначения в сочетании с последовательным сокращением либо девоенизацией войскового компонента соответствующих федеральных органов исполнительной власти.

Как представляется, такой подход к оптимизации силового компонента системы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации позволит не только исключить имеющий место параллелизм и дублирование в выполнении задач обеспечения обороны страны, но и сконцентрировать организационные, финансовые, материально-технические, людские и иные ресурсы в интересах комплексного решения задач обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

В заключение отмечу, что конечным результатом проводимой в России военной реформы должно стать формирование нового облика военной организации государства, качественные параметры силового компонента которой должны соответствовать вооруженным силам передовых иностранных государств.■

Страницы истории**ЗАХОРОНЕНИЕ ОТРАВЛЯЮЩИХ ВЕЩЕСТВ НА ДНЕ БАЛТИЙСКОГО И СЕВЕРНОГО МОРЕЙ ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

Тенгиз Борисов
Светлана Ковалева

Начало истории массового захоронения в море химического оружия относится к 1945 г., когда в конце Второй мировой войны Германия начала топить в Балтике свои химические боеприпасы при подходе к ее границам наступающих частей Красной Армии. Тогда же, в 1945 г., уже после войны, по решению Тройственной комиссии стран-победительниц (СССР, США, Великобритания) было затоплено (с целью уничтожения) в водах Балтийского и Северного морей трофейное немецкое химическое оружие общей массой свыше 300 тыс. тонн и содержащее свыше 60 тыс. тонн отравляющих веществ (ОВ)¹. Каждая страна согласно этому решению топила то химическое оружие, которое оказалось в ее зоне оккупации. 35 тыс. тонн снарядов и бомб (около 7 тыс. тонн ОВ) затоплены СССР в Балтийском море в районе о. Борнхольм (Дания) и около о. Готланд в 70 милях к юго-западу от г. Лиепая. ВМС США и Великобритании было затоплено сосредоточенно, вместе с судами, около 260 тыс. тонн (из них свыше 50 тыс. тонн ОВ) в проливах Скагеррак и Каттегат, всего (по разным данным) от 42 до 65 судов. На самом деле корабли должны были быть затоплены в Атлантическом океане на больших глубинах, но суда были старые, тихоходные, время поджигало, окончательный срок был 31 декабря 1947 г., количество снарядов было огромным, поэтому англичане затопили все в водах Швеции и Дании. Глубина мест, где были затоплены корабли с ОВ, составляет от 200 до 600 м.

Имеется информация, что США и Великобритания, а также позже присоединившаяся к ним Франция производили затопление химического оружия до 1957–1965 гг. в Северном и Средиземном морях, Бискайском заливе, в районах Фарерских и Гебридских островов. Можно предположить, что аналогичным способом союзники избавлялись и от весьма внушительных запасов химического оружия еще одной побежденной во Второй мировой войне страны – Японии, но эти затопления, скорее всего, производились в Тихоокеанском регионе.

Ни одна из упомянутых выше стран не несет сейчас никакой международно-правовой ответственности за затопление химического оружия, поскольку в то время (1945–1948 гг.) еще не было соглашений, запрещающих такие действия. Первое международное соглашение о запрете захоронений ОВ в море было подписано только в 1972 г. Полвека назад никто не подозревал, к каким последствиям приведет захоронение ОВ в море, но успехи, сделанные наукой за последние десятилетия, позволяют нам понять угрозу, которая притаилась под многометровым слоем воды².

Оружие, захороненное СССР, по общему признанию ученых, большой опасности не представляет в связи с тем, что снаряды затоплены россыпью при движении кораблей и рассеяны по большой площади. Они частично ушли в ил, песок, заносятся донными отложениями, а самое главное, их оболочки не будут разваливаться одновременно. Если утечка ОВ в Балтийском море и происходит, эти небольшие количества быстро подвергаются гидролизу, образуются другие вещества, которые в некоторых случаях совсем не токсичны или менее токсичны, чем исходные ОВ, и лучше растворяются в воде. Хельсинская комиссия в 1994 г. признала наши захоронения ОВ в Балтийском море не представляющими угрозу для жителей прибрежных стран³. Этого нельзя сказать о боеприпасах, затопленных нашими союзниками вместе с кораблями на глубинах 200–600 м. В этих кораблях все трюмы и нижние палубы до предела заполнены боезапасом. Разгерметизация какой-то, возможно небольшой, части оболочек ОВ, очевидно, произошла уже во время затопления химического оружия в результате повреждений и разрушений корпусов боеприпасов под воздействием гидростатического давления и динамических процессов (удар о дно, соударение между собой, удары и сдавливание со стороны конструкций судов, в которых затапливалось химическое оружие и др.). На основе оценочного прогноза⁴ можно утверждать, что к настоящему времени полностью разгерметизировались затопленные в 1945–

1948 гг. бочки, канистры, дымовые гранаты и барабаны с ОВ, началась разгерметизация авиационных бомб, мин и снарядов, заряженных ипритом и мышьяксодержащими веществами. Корпуса химических артиллерийских снарядов покрываются продуктами коррозии и осадками. Скорость коррозии стальных оболочек боеприпасов в морской воде составляет примерно 0,1–0,15 мм в год, средняя толщина их стенок 5–6 мм. Таким образом, по пессимистическим оценкам, через год-два снаряды и бомбы, лежащие сверху, продавят истончившиеся оболочки нижележащих боеприпасов и произойдет массовый, так называемый залповый, выброс ОВ. По оптимистическим оценкам, это произойдет через 5–7 лет. Короче говоря, это может произойти в любой момент, и такой залповый выброс может оказаться весьма трагическим для человечества.

И основная опасность заключается совсем не в возможности отравления в момент выброса ОВ или спустя несколько часов. Еще в 1960-х гг. английский генетик Шарлотта Ауэрбах открыла, что ОВ типа иприта и люизита, составляющие основу захоронений, даже в ничтожных дозах могут вызывать мутации в живых организмах. Иприт при разбавлении в воде даже в миллиард раз может вызывать в организмах генетические нарушения, передающиеся по наследству и приводящие через три-пять поколений к появлению нежизнеспособных мутантов. Теоретически достаточно одной-двух молекул этих веществ, чтобы через три-четыре поколения в роду появились ярко выраженные психические и физические отклонения от нормы. Российские ученые подтвердили данные выводы и показали, что иприт и продукты его метаболизма могут передаваться со дна моря сложным путем по пищевым цепочкам⁵. Кроме того, последние исследования показали, что ОВ типа иприта являются и канцерогенами, т.е. могут вызывать онкологические заболевания. Следует ожидать, что со временем, после выхода иприта из затопленных боеприпасов, генетические поражения, очевидно, затронут не только многих обитателей моря, но и людей, употребляющих в пищу загрязненные ипритом морепродукты. В Балтийском и Северном морях вылавливается до 2,5 млн тонн рыбы в год. Среднее потребление рыбы – 10 кг на душу населения в год, т.е. 250 млн человек ежегодно рискуют быть пораженными ОВ⁶. В случае массированного выхода в море иприта из затопленных химических боеприпасов может возникнуть крайне

сложная ситуация. Сбыт морепродуктов, в первую очередь рыбы, будет затруднен или вообще прекращен. Удар будет нанесен также по туристическому бизнесу. За всем этим последуют серьезные экономические потрясения, затрагивающие большие группы населения, многие страны и политико-экономические союзы. Суммарный ущерб европейских стран составит миллиарды долларов в год, причем на продолжительное время. Сегодня в Балтийском и Северном морях уже отмечены случаи вылова рыб-мутантов.

Это вопрос и нашей собственной безопасности, поскольку Россия закупает рыбу и морепродукты в странах, ведущих промысел в акваториях Балтийского и Северного морей. В Балтийском море в районах захоронения химического оружия в свое время были приняты организационные меры: такие районы обозначены на морских картах с предупреждающими пометками («нечистый грунт», «свалка боеприпасов» и др.), введены ограничения или даже запрет на определенные действия и виды деятельности (постановка на якорь, забор грунта, рыболовство и др.). Но рыбаки не обращают внимания на все запреты, к тому же невозможно провести точное зонирование опасных зон. Однако не это главное. Основная опасность кроется в том, что по дну Скагеррака из Северного моря в Балтийское идет мощное течение, которое захватывает с собой всю «грязь». А в Балтийском море мы уже сами ловим рыбу.

Впервые утечки ОВ из затопленных снарядов были зарегистрированы несколько лет назад. В 1997–1998 гг. две российские экспедиции в проливе Скагеррак зафиксировали 17 подводных объектов и по следам мышьяка в пробах воды обнаружили протечки ОВ из захоронения химического оружия в 20 милях западнее шведского порта Люссечиль. В одной из проб, взятых непосредственно у борта затопленного судна, оказался кусок загустевшего сернистого иприта, что чуть не привело к поражению личного состава, собиравшего пробы.

По результатам первой экспедиции бывший президент РФ Б.Н. Ельцин дал поручение председателю Межведомственной комиссии по химическому разоружению от 1 декабря 1997 г. №1997⁷ о подготовке соответствующих согласованных международных действий. Однако в связи с расформированием этой комиссии данное поручение осталось не выполненным.

С 22 августа по 2 сентября 2000 г. состоялась третья, уже международная экспедиция для изучения ситуации с захоронениями химического оружия. Организаторам пришлось ходить буквально с «шапкой по кругу», чтобы собрать смехотворную для такой экспедиции сумму – 60 тыс. долл. В результате она все же была организована силами фонда «Победа 1945 г.», МЧС, РАН, Бельгийского фонда и ряда других организаций. Много делалось на чистом энтузиазме, благодаря самоотверженному труду участников экспедиции. Организаторы постарались сделать все возможное, чтобы получить максимум достоверной информации в кратчайшие сроки. В организации экспедиции приняли участие в основном Россия и Германия, а также Франция, помогали шведы, которые дали точные координаты судов-смертников. На борту научно-исследовательского судна «Профессор Штокман», принадлежащего Атлантическому отделению Института океанологии Калининграда (руководитель – проф. В. Пак), было около 50 человек, из них 30 человек – ученые и специалисты. Были взяты пробы грунта, воды, проведено большое количество подводных съемок. Это была первая интернациональная экспедиция, которая принесла довольно неожиданные результаты.

Сюрпризы начались еще в Балтийском море, когда «Профессор Штокман» вышел из Балтийска и направился в сторону Копенгагена. По дороге был обследован район о. Борнхольм, где захоронены боеприпасы, затопленные советской стороной. Надо сказать, что еще в экспедиции 1999 г. в этом районе было обнаружено затонувшее судно. Пробы, взятые вблизи от этого судна в 2000 г., показали, что в воде есть мышьяк, который свидетельствует о выходе наружу из-под разрушенной оболочки боеприпасов такого опасного ОВ, как люизит⁸. Новизна этой информации состоит в том, что следы иприта присутствовали всегда, но по всем документам, которые были рассекречены российской стороной (документы Генерального штаба СССР) еще в 1992 г., ни одного снаряда, ни одной авиационной бомбы или мины с начинкой из люизита на территории, оккупированной Советским Союзом, не было. Советская сторона сбрасывала в море любые ОВ, кроме люизита.

Существуют запрототолированные показания немца Петера Гюнтера, который участвовал в операции по захоронениям. Он был военнопленным у англичан, и они

использовали пленных для этих опасных работ. Гюнтер показал, что англичане затопили около шести судов в районе о. Борнхольм в Балтийском море. Эта информация никогда нигде раньше не была обнаружена. Известно, что в этом районе никогда никаких кораблекрушений не было. Возможно, это свидетельствует о том, что англичане затопили корабли с ОВ и в Балтийском море.

Результаты эти, конечно, предварительные и требуют дополнительных исследований, но если они подтвердятся, то это будет сенсация. И если окажется, что действительно в районе о. Борнхольм в 1945–1947 гг. англичане затопили суда с химическими боеприпасами, то нужно будет обследовать найденный корабль и тщательно прочесать этот район в тех местах, на которые указал Гюнтер, для обнаружения остальных судов. Глубина там всего около 100 м, поэтому из техники достаточно будет использовать легкие необитаемые аппараты типа «Spy» и гидролокаторы бокового обзора. Все эти факты являются весьма угрожающими, потому что в Балтийском море почти стоячая вода, водообмен происходит очень медленно, примерно раз в 27 лет, и если в эти местах произойдет залповый выброс, то вся масса ОВ будет «стоять» в воде.

После этих печальных открытий судно «Профессор Штокман» зашло в Копенгаген, где на борт был взят немецкий подводный аппарат вместе со специалистом, его обслуживающим. Это телеуправляемый аппарат «Mariscope Meerestechnik» Института морских исследований в Киле (ФРГ), который может погружаться на глубину 300 м, оснащен цветной телевизионной камерой и является самоходным, т.е. управляется с поверхности по кабелю и передает наверх на дисплей изображения подводных объектов. Устройство снабжено компасом, одновременно показывает курсовые углы и глубину. По прибытии на место (в центре пролива Скагеррак, примерно в 20 милях от шведского берега) гидролокаторы сразу показали большое скопление судов на небольшой площади – около 10 кв. км. Всего было обнаружено 27 судов на глубинах от 180 до 220 м⁹. Суда были затоплены путем подрыва, т.е. взрывом пробивали днище, при этом некоторые корабли развалились на части. Сфотографировать эти суда до сих пор никому не удалось. Единственное визуальное наблюдение было в 1992 г., когда обломки судов обнаружили шведы с подводной лодки.

Подойти поближе они побоялись и снимки кораблей сделать не смогли. Российские экспедиции брали пробы дважды в этом районе: в 1997 и 1998 гг., и уже тогда обнаружили следы люизита и иприта. Третья экспедиция была снаряжена не столько с целью проверить предыдущие показания, сколько проследить динамику, оценить, насколько изменяется ситуация. И такой телеуправляемый аппарат у специалистов был впервые. Но оказалось, что его радиус обзора не превышает 3–5 м, поэтому сложно было что-то увидеть. Съемкам мешали также мутная вода и довольно сильные течения, камеру постоянно сносило. Пришлось разрабатывать на ходу новую технологию, на немецкий аппарат ставить наш гидролокатор бокового обзора, иначе не удавалось определить точные координаты объекта. При помощи гидролокатора проводили круговой поиск, определяли, где объект, а потом уже подходили к нему и работали с телевизионной камерой. В результате удалось получить уникальные снимки, которые показали огромное количество живности в непосредственной близости от кораблей с ОВ: крабы, креветки, рыба, угри, морские черви. Когда взяли пробы грунта и воды, то оказалось, что к тем ОВ, которые были зарегистрированы в предыдущих экспедициях (иприт и люизит), добавился еще зарин. Это свидетельствует о том, что процесс коррозии оболочек продолжает развиваться, и в воду уже поступают те ОВ, которые еще не фиксировались два года назад. Воздействие зарина, в отличие от первых двух ОВ, на генетический код человека неизвестно. Известно только, что зарин имеет очень короткий период распада в морской воде. И тот факт, что он был зафиксирован, является прямым указанием на то, что он попал в воду непосредственно перед приходом судна «Профессор Штокман». Это значит, что процесс разрушения оболочек снарядов ускоряется. Коррозия делает свое дело, и сколько времени нас отделяет от возможного залпового выброса, сейчас никто не может прогнозировать.

Ночью у участников экспедиции создавалось впечатление, что «Профессор Штокман» находится в центре крупного города: вокруг были сплошные огни сейнеров, траулеров, вышедших на промысел рыбы и крабов. Телеснимки показали, что на фрагментах затопленных кораблей висят обрывки рыболовных сетей. Интенсивно идет промысел зараженных морепродуктов. В настоящее время концентрации токсических

веществ пока еще небольшие, но для проявления мутагенных свойств вполне достаточные. Дело в том, что нижняя граница ПДК (с точки зрения мутагенеза) у иприта люизита не установлена. Речь идет об отдельных молекулах на 1 литр воды, которые, попадая в организм человека, способны вызвать тяжелые заболевания. Еще один любопытный момент – ученые оказались в гуще учений НАТО, в которых принимали участие семь боевых кораблей, включая подводную лодку, шла боевая стрельба, научно-исследовательское судно все время облетали самолеты. Но если представить себе, что рядом с затопленным судном может взорваться шальная глубинная бомба, то последствия могут быть очень плачевными. Нужно будет просто прекращать всякие промыслы. Не надо забывать и о возможности террористических актов в этих регионах.

Один из авторов настоящей статьи, член президиума Национального комитета экологической безопасности, вице-адмирал Борисов, участвовавший в организации экспедиции, считает, что необходимо срочно и серьезно заняться разработкой проектов по изоляции боеприпасов с ОВ. Ведущая роль в этих проектах должна быть отведена России, которая в настоящее время располагает уникальными технологиями¹⁰, позволяющими закапсулировать суда на грунте и решить тем самым проблему изоляции боеприпасов. Данные технологии разрабатывались по заказу Комитета подводных работ особого назначения при правительстве Российской Федерации¹¹. Вице-адмирал Борисов возглавлял этот Комитет в тот период, когда шли поиски решения проблемы потерпевшей катастрофу атомной подводной лодки «Комсомолец» и отрабатывались десятки технологий. Некоторые из них были применены на практике. Эти технологии позволяют изолировать объекты любой формы на глубинах до 6 км.

Это оптимальный вариант. Поднять боеприпасы на поверхность невозможно из-за их состояния: при попытках подъема отдельно или вместе с затопленными судами, в которых они находятся, возможно массовое вскрытие емкостей с ОВ и выброс в окружающую среду больших количеств ОВ. Если бы даже такая идея кому-то пришла в голову, то сомнительно, чтобы хотя бы одна страна разрешила провозить этот страшный груз по своей территории и тем более уничтожать его, да и таких технологий еще нет. А в правовом

отношении это потребовало бы столько времени, что вопрос отпал бы сам собой¹².

Надо сказать, что для предупреждения европейской экологической катастрофы было высказано немало предложений, в том числе из области фантастики. Из них самым фантастичным является проект подъема затопленных судов с помощью создания вокруг кораблей оболочки с положительной плавучестью за счет наращивания на них ледяного панциря и последующего (после всплытия) подведения понтонов¹³. На берегу предполагается размораживание этого панциря. Единственно, что упустили в этом проекте, так это рекомендации: куда девать потом тысячи тонн отравленной воды, ибо практически можно гарантировать, что в процессе замораживания кораблей боеприпасы будут раздавлены. Проект выпущен в 1997 г. под солидной «крышей» Комитета по промышленности, строительству, транспорту, энергетике Государственной Думы РФ. Как оказалось впоследствии, Комитет не имел никакого отношения к этой спекулятивной идее. Очевидно, нашлись какие-то недобросовестные люди, которым удалось протащить этот «проект» под эгидой Комитета.

Вариант изоляции кораблей на месте их затопления не затрагивает ничьих прав или интересов. Чем скорее мы поймем всю серьезность проблемы, тем больше шансов что-то сделать. Конечно, в этом деле очень помогли бы англичане или американцы, если бы они рассекретили свои материалы. Только они точно знают, где топили корабли и как топили. По разным данным, затоплено от 42 до 65 кораблей, а обнаружено было только 27. После обнаружения каждый корабль надо внимательно исследовать и для каждого нужно найти свой проект изоляции. Поскольку все суда затоплены на небольшой глубине, Россия способна обойтись и своей аппаратурой для их обследования. После локализации объектов должен быть организован систематический химико-токсикологический мониторинг районов нахождения химического оружия, контроль за его состоянием, необходимо также провести всесторонние исследования возможных последствий воздействия ОВ на окружающую среду.

Ни одна страна сама с таким объемом работ не справится. Совершенно очевидно, что решение проблемы потребует согласованных действий всех заинтересованных государств и

международных организаций, в том числе заключения многосторонних соглашений, договоров и других обязательств, определяющих общие и частные интересы, сферы и меры ответственности, формы и объекты вкладов сторон и др. На этом основании Россия выступает с предложением объединить усилия мирового сообщества с целью предотвращения гуманитарной катастрофы европейского масштаба. Россия может предоставить свои ноу-хау¹⁴, персонал, спецсуда, Голландия и Великобритания – специалистов по подводно-техническим работам и т.д. По оценкам российских специалистов, такие работы займут 4–5 лет, и их стоимость составит 2–2,5 млрд долл. Такой международный проект будет работать не только в Европе. В Мексиканском заливе затоплено большое количество и радиоактивных, и химических веществ. Даже в Сиднейской бухте есть такие хранилища, которые таят огромную опасность для человечества.

30 октября 2000 г. в Санкт-Петербурге состоялась встреча членов Петербургского отделения Пагуошского движения, посвященная результатам экспедиции. На нее были приглашены консулы всех стран, заинтересованных в скорейшем решении вопроса с затопленным химическим оружием: США, Великобритании, Дании, Швеции, Норвегии, Финляндии, Латвии, Эстонии. Весьма неожиданным для российской стороны оказался тот факт, что только американцы не проигнорировали приглашение. Создается впечатление, что официальные круги перечисленных выше стран не заинтересованы в том, чтобы довести до мировой общественности информацию, которая могла бы нанести большой ущерб рыболовному промыслу и туристическому бизнесу.

В 2001 г. планируется новая экспедиция на судне «Профессор Штокман». Основная цель экспедиции – проследить дальнейшую динамику развития событий. В первую очередь, необходимо еще раз проверить показания Петера Гюнтера. Если в Балтийском море действительно затоплены корабли, несущие химическое оружие с люизитом, то это огромная опасность для нашей страны, прежде всего потому, что ОВ затоплены на малой глубине (40–100 м). Для работ предполагается использовать немецкий аппарат «Spru». В России создан и отечественный аппарат «Гном» – разработка Института океанологии им. Ширшова под руководством д-ра наук Л.Л. Утякова, которая

была начата по заказу КОПРОНа и продолжена МЧС. Это телеуправляемый аппарат, способный заползать в любой отсек затопленного корабля и оттуда посылать «картинки» на дисплей. Основной недостаток корабля — в его легкости. «Гном» надо опускать на тяжелой платформе, потом аппарат удаляется от балласта на тонком кабеле и может в пределах нескольких десятков метров исследовать затопленный объект. Аппарат необходимо также снабдить компасом. Основное преимущество «Гнома» — его относительная дешевизна (около 5 тыс. долл.), что в десятки раз меньше стоимости западных аналогов. В дальнейшем предполагается закреплять на опускаемой в воду базе несколько штук таких «Гномов», если один из них «заползет» куда-нибудь далеко и зацепится, то его не жалко будет и бросить.

Очень интересным является и то, что под руководством д-ра Утякова разработана охранная подводная сигнализация. Вопрос о такой сигнализации возник в связи с возможностью несанкционированного проникновения на затонувшую в Норвежском море подводную лодку «Комсомолец». На ее борту находились объекты, имевшие большое государственное значение: это были и боеголовки с плутониевой начинкой, и секретные документы, и спецаппаратура, представлявшие несомненный интерес для потенциального противника. Так появилась идея о создании подводной охранной сигнализации, которая могла бы своевременно предупредить о таких попытках и дать возможность принять меры для их пресечения. Институтом океанологии была предложена простая и в то же время эффективная система подводной сигнализации. Поскольку ни один подводный аппарат не в состоянии работать на глубине без подсветки объекта, было предложено фиксировать интенсивность освещения объектов и скорость изменения этой освещенности с помощью обычных фотоэлементов. Система была разработана в рекордно короткие сроки и уже летом 1994 г. она была установлена на «Комсомольце».

Подобные проблемы возникают вновь и вновь. Общественность прибалтийских стран обеспокоена возможностью несанкционированного проникновения на затонувший в Балтийском море паром «Эстония», унесший в пучину около 900 человеческих жизней. Это была одна из крупнейших морских катастроф за последние полвека. Глубина моря не превышает в данном

месте 85 м, и для проведения подводных работ не требуется какого-либо сверхсложного оборудования. Родственники погибших потребовали от правительств своих стран любой ценой обеспечить сохранность объекта, чтобы никто не потревожил прах усопших. Один из проектов, который был достаточно серьезно проработан, предусматривал создание над «Эстонией» бетонного саркофага. Сумма проекта превышала 10 млн долл. Но все эти работы могут быть заменены простой и дешевой охранной сигнализацией на базе фотоэлементов.

Не менее важный вариант применения подобной системы — охрана судов с трофейными химическими боеприпасами в проливе Скагеррак. Суда, начиненные бомбами, снарядами и минами с ипритом, люизитом и прочими ОВ, представляют несомненный интерес для террористов всех мастей.

За осознание необходимости спасения Мирового океана нужно бороться, и девизом такой борьбы могут стать пророческие слова Тура Хейердала: «Людам необходимо понять огромную ответственность перед современными и будущими поколениями. Государства могут делить между собой сушу, но океан, который всегда в движении и без которого невозможна жизнь, вечно будет всеобщим и неделимым богатством всего человечества».

Из сказанного можно сделать следующие выводы.

1. Экологическая катастрофа на Балтике неизбежна и ожидается по оценкам специалистов в 2005–2010 гг. по двум причинам:
 - массовый выброс ОВ с одного или нескольких затопленных кораблей в проливах Скагеррак и Каттегат; достаточно одного такого выброса на судне водоизмещением 3 тыс. тонн, чтобы Балтийское и Северное моря стали непригодными для добычи морепродуктов и промысла рыбы на неопределенно долгое время;
 - ОВ накапливаются планктоном, который является основным продуктом питания рыб. Выросшая на отравленном планктоне рыба, если не будут приняты меры, в указанные сроки начнет поступать как продукт питания на стол Балтийских государств.

2. Виноватых в содеянном сейчас искать нет смысла. Люди принимали решение о затоплении судов, искренне веря научным знаниям полувековой давности о том, что море все переработает. Проблему надо решать безотлагательно с привлечением потенциалов всех заинтересованных государств.
3. Российскими экспертами предложены следующие пути решения проблемы:
 - проведение международной экспертизы затопленного химического оружия;
 - организация морских экспедиций по уточнению мест захоронения химического оружия и его физического состояния;
 - выдвижение международных законодательных инициатив и принятие решений, обязательных для выполнения всеми вовлеченными в проблему странами;
 - формирование единого управляющего органа в рамках международных экологических программ и создание необходимого денежного ресурса за счет привлечения средств из международных фондов, спонсорских средств и обязательных взносов заинтересованных европейских государств;
 - организация экологического мониторинга районов захоронения;
 - обследование затопленных объектов и составление их компьютерных «портретов»;
 - разработка индивидуальных проектов изоляции для каждого объекта;
 - организация информационного сопровождения всех этапов работ;
 - организация работ по изоляции химического оружия;
 - разработка новых передовых подводных технологий по изоляции объектов.■

¹ Комплексный анализ опасности, связанной с трофейным немецким химическим оружием, сброшенным в Балтийское море. Государственный отчет РФ. М., 1993.

² Там же.

³ Материалы ХЕЛКОМ. 1994.

⁴ Научные проблемы национальной безопасности РФ. Вып.2. М.: Юридическая литература, 1998.

⁵ Материалы ХЕЛКОМ. 1994.

⁶ Материалы Конференции ФАО. Токио, 1995.

⁷ Указ Президента РФ «О федеральной целевой программе «Мировой океан» №11 от 17 января 1997.

⁸ Отчет о предварительных результатах 46-го рейса НИС «Профессор Штокман». АО ИОРАН, 2000.

⁹ Там же.

¹⁰ Сборник лекций кафедры национальной безопасности Российской академии государственной службы при Президенте РФ. М., 1999.

¹¹ Рабочие материалы Комитета подводных работ особого назначения при Правительстве Российской Федерации (1992–1994 гг.).

¹² Геополитика и национальная безопасность. Словарь основных понятий и определений. М.: РАГС, 1998.

¹³ План мероприятий по реализации межгосударственной программы «Очистка Балтийского моря от химических отравляющих веществ (химического оружия)». М.: Ассоциация «Океанотехника», 1997.

¹⁴ Отчеты по НИР и ОКР Центрального конструкторского бюро морской техники «Рубин» (1989–1997 гг.).

Сообщения

О СЕМИНАРЕ «РОССИЙСКИЙ ЯДЕРНЫЙ РЕГИОНАЛИЗМ: УРОКИ ДЛЯ АМЕРИКАНСКИХ ПРОГРАММ СОДЕЙСТВИЯ В ОБЛАСТИ НЕРАСПРОСТРАНЕНИЯ»

5 апреля в Вашингтоне состоялся семинар «Российский ядерный регионализм: уроки для американских программ содействия в области нераспространения». Семинар был организован Центром по изучению проблем нераспространения Монтерейского института международных исследований (Center for Nonproliferation Studies at the Monterey Institute of International Studies) по результатам исследовательского проекта, который проводился начиная с 2000 г. совместно ЦИПН и ПИР-Центром.

В ходе семинара с докладами и сообщениями выступили: заместитель министра энергетики США Линтон **Брукс** (Amb. Linton Brooks), руководитель Программы совместного уменьшения угрозы министерства обороны США генерал (в отставке) Томас **Кеннинг** (Gen. Thomas Kuenning), заместитель директора ЦИПН д-р Клэй **Мольтц** (Dr. Clay Moltz), директор ПИР-Центра канд. полит. наук Владимир **Орлов**, профессор Технологического университета Джорджии Адам **Стулберг** (Dr. Adam Stulberg), советник посольства России в США Олег **Новиков**, сотрудник Южного университета Джорджии д-р Грегори **Брок** (Dr. Gregory Brock), директор московского представительства Центра оборонной информации Иван **Сафранчук**, научный сотрудник ЦИПН Кристина **Чуен** (Christina Chuen) и др.

Целью проекта, осуществлявшегося в течение двух лет ЦИПН и ПИР-Центром, был анализ механизмов принятия решений в отношении ядерной инфраструктуры страны как на федеральном, так и на региональном уровне.

Согласно определению, данному Дмитрием **Евстафевым**, в рамки понятия *российский ядерный регионализм* входят формальные и неформальные отношения между федеральным Центром и региональными силами. Эти отношения включают в себя следующие аспекты:

- политический,
- экономический,
- фискальный,
- экологический,
- социальный,

а также особый блок вопросов, связанный с обеспечением ядерной безопасности.

Вопрос о российском ядерном регионализме является вопросом о роли и месте федерального Центра и субъектов Федерации в процессе реформирования российского ядерного комплекса, а также о том, как методологически оформлялось изменение соотношения сил между участниками процесса. В каком-то смысле процесс развития российского ядерного регионализма надо рассматривать как ситуацию ограниченного партнерства и социально-экономического торга между федеральным Центром и субъектами Федерации. В этом контексте процесс эволюции политического и функционального содержания российского ядерного регионализма неотделим от общего состояния дел в российской экономике и в российском государстве в целом.

В рамках проекта рассматривались вопросы законодательного обеспечения работы ядерных объектов, отношения между федеральными и региональными органами исполнительной власти, отношения между федеральными и местными властями, а также военным руководством, социально-экономическая ситуация. Правовые, экономические, политические и военные проблемы ядерного регионализма анализировались применительно к Сибирскому, Дальневосточному, Северо-Западному, Уральскому и Приволжскому федеральным округам.

Исследовательская группа, объединившая экспертов ПИР-Центра и ЦИПН, в ходе проекта особое внимание уделяла изучению проблем влияния региональных властей на ход реализации программ Совместного уменьшения угрозы и физической защиты, учета и контроля ядерных материалов, внедрения системы экспортного контроля и ее выполнения, а также программам по предотвращению утечки умов.

В рамках проекта, помимо названного выше, прошли еще два семинара: 19 марта 2001 г. в Вашингтоне – «Российский ядерный регионализм и политика США» и 20 сентября

2001 г. в Москве – «Региональный аспект в реструктуризации ядерного комплекса России: проблемы и перспективы».

В рабочую группу ПИР-Центра по проекту входили Владимир **Орлов**, Евгений **Маслин**, Дмитрий **Евстафьев**, Иван **Сафранчук** и Дмитрий **Ковчегин**. В рамках проекта сотрудники ПИР-Центра совершили поездки в регионы России, в частности, в Красноярск, Мурманск, Саров, Санкт-Петербург, Томск и др.

В ПИР-Центре были подготовлены следующие доклады: «Взаимоотношения федерального Центра и региональных властей по поводу ядерной инфраструктуры: перетягивая канат» (Дмитрий Евстафьев и Владимир Орлов), «Проблемы ядерного регионализма в Приволжском федеральном округе (пример Нижегородской области и ЗАТО Саров)» (Иван Сафранчук), «Проблемы ядерного регионализма в Сибирском федеральном округе: Красноярский край и Томская область» (Дмитрий Ковчегин), «Проблемы ядерного регионализма в Северо-Западном Федеральном округе (пример Мурманской области)» (Иван Сафранчук).

В своем докладе на семинаре 5 апреля в Вашингтоне Владимир Орлов, в частности,

отметил, что «у ядерного регионализма две стороны. Одна сторона – негативная. Она – синоним угроз: угроз потери управляемости ядерного комплекса России, потери контроля над ним, угрозы «перетягивания каната» регионами в свою сторону. Эта угроза сегодня существенно менее явно обозначена, чем на предыдущих этапах становления новой российской государственности. Другая сторона – позитивная. Она – синоним возможностей. Федеральный центр и регионы, пройдя за последнее десятилетие различные периоды во взаимоотношениях между собой по поводу ядерного комплекса, учатся быть партнерами, в одних случаях – делить бремя ответственности, в других – делить экономическую выгоду от развития атомной энергетики. В этом плане уроки российского ядерного регионализма могут быть полезны для поиска новых перспектив».

Результаты проекта и основные положения докладов, подготовленных сотрудниками ПИР-Центра, вместе с докладами американских ученых лягут в основу книги, которая готовится к изданию на английском языке и выйдет в свет в США предположительно в 2003 г.

Библиотека**ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ КОНТРОЛЬ НАД ВОЕННОЙ СФЕРОЙ В РОССИИ И СТРАНАХ СНГ. Под ред. А.И. Никитина. М.: Изд-во «Эслан», 2002. 248 стр.**

Рецензируемый сборник – результат международного исследовательского проекта, осуществленного Центром политических и международных исследований (Россия) и Женевским центром по демократическому контролю над вооруженными силами (Швейцария). В книге представлены аналитические доклады и научные статьи парламентариев и независимых экспертов – участников международной конференции «Военные и общество: время перемен. Перестройка военно-гражданских отношений в России и странах СНГ», состоявшейся в октябре 2001 г. в Москве. Среди авторов – видные специалисты в этой области – А.И. Никитин, А.Г. Арбатов, Ю.Е. Федоров, П.С. Золотарев (Россия), Д. Геншель (ФРГ), В.Э. Поздняк (Минск) и др.

Гражданский контроль над вооруженными силами – актуальнейшая проблема не только военного строительства, но и демократического развития общества в целом. Формирование гражданского контроля над вооруженными силами, как следует из содержащихся в сборнике аналитических материалов, находится в России еще на раннем этапе. В общем-то, это, пожалуй, естественно, поскольку, как показывает весь мировой опыт, становление такого контроля, свойственного демократической модели развития общества, вряд ли может произойти ранее, чем подобная система как таковая может в той или иной степени утвердиться в нашем обществе. Поэтому, как представляется, гражданский контроль над вооруженными силами может развиваться, во всяком случае в России и в других странах СНГ, только постепенно, но по возможности – последовательно и поступательно. Именно в этом – залог решения проблемы.

Прежде всего, как показывают результаты проведенного исследования, следует исходить из необходимости запрещения – не только по закону, но и в практической жизни – любой политической деятельности в армии и каких-либо форм вовлечения военнослужащих в такую деятельность, не говоря уже о членстве в политических партиях и движениях, о выдвижении кандидатур на выборные должности, о поддержке ими тех или иных кандидатур и т.п.

Далее, важно на деле осуществить административное и функциональное разделение министерств обороны – политических руководящих органов вооруженных сил, разрабатывающих доктринальные и стратегические вопросы, и генеральных штабов, функции которых должны строго определяться в качестве чисто оперативных механизмов управления войсками. Такая система довольно успешно действует в ряде западных стран. И весьма полезно, что рассматриваемый совместный проект обеих организаций включает общение и распространение этого опыта. Однако, на наш взгляд, в рецензируемом сборнике можно было бы уделить больше внимания рассмотрению и анализу опыта, накопленного в этой области демократическими государствами. В каждом государстве существует свой путь развития гражданско-военных отношений, и тем странам, которые решили выбрать этот путь, важно знать и изучить все своеобразие и даже нюансы опыта, приобретенного государствами, идущими уже в течение длительного времени по пути укрепления гражданского контроля над военной сферой.

Необходимо, кроме того, обеспечить независимое от военного командования информирование государственного руководства страны, включая, разумеется, и парламент, о положении дел в армии. Крайне важно также расширить транспарентность вооруженных сил, в максимальной степени исключить сугубо ведомственный подход к определению сведений, составляющих государственную тайну. Должно быть законодательно утверждено, что правительство и военное руководство обязательно отчитываются перед парламентом о выполнении военного бюджета.

Специфика России – а нас, прежде всего, интересует состояние дел в нашей стране – в том, что преобразования, происходящие у нас (скажем прямо, происходящие чрезвычайно медленно, зачастую по шаблону «шаг вперед, два шага назад»), сталкиваются с сопротивлением значительной части военной элиты, военно-промышленного и военно-научного комплексов. В бывшем СССР они представляли собой привилегированную, закрытую от общества и бесконтрольную

распоряжавшуюся огромными экономическими ресурсами касту. Преобразования 1990-х гг. нанесли по ней существенный удар, но отнюдь не обеспечили слом и демократическую перестройку всей этой системы. Отсюда, кстати, немалые трудности, с которыми сталкивается наша страна при определении внешнеполитических приоритетов и соответствующих им военно-стратегических установок, которые отвечали бы реалиям соотношения сил на международной арене и – главное – подлинным, а не мнимым, зиждущимся на прежних, отживших стереотипах, национальным интересам России в сегодняшнем мире и в будущем.

В том числе поэтому и идет так трудно становление новых стратегических взаимоотношений между Россией и Соединенными Штатами. Хотя окончание «холодной войны» было провозглашено уже более десяти лет тому назад, ни российская сторона, ни американская никак не могут нащупать новые, как сейчас принято говорить, рамки таких взаимоотношений, и сокращение стратегических вооружений пока что не вносит коренных изменений в характер этих взаимоотношений. Американская военно-политическая элита по-прежнему (и, видимо, небезосновательно) испытывает подозрения в отношении дальнейших перспектив нашего развития и становления в качестве подлинного демократического государства. В России же тоже преобладают давно укоренившиеся сомнения в готовности американского истеблишмента к установлению истинно партнерских и равноправных отношений в современном мире, где и у той, и у другой стороны существует много сходных вызовов их безопасности и отсутствуют какие-либо причины – территориальные или иные, которые могли бы разделять наши страны.

Гражданский контроль над вооруженными силами имеет особое значение для России – страны, располагающей огромным ракетно-ядерным арсеналом. В ситуации, когда страна, а следовательно, и армия переживают нелегкий период политической и социально-экономической трансформации, а по ее окраинам все еще продолжаются сложные, болезненные конфликты, чрезмерное вовлечение армии во внутреннюю и внешнюю политику не может не быть чревато опасными для государства и всего мира последствиями.

В ходе работы над совместным проектом справедливо отмечалось, что демократический

гражданский контроль является контролем над армией и правоохранительными ведомствами не только и не столько со стороны государства, но и со стороны всего общества. Дело не столько в каком-то надуманном контроле, навязанном армии извне, контроле ради контроля, сколько в формировании и последующем укреплении ее органической взаимосвязи с обществом, признании армейским руководством и офицерским корпусом демократических ценностей общества, восприятии ими себя как составной части общества, а не как стоящей над ним или отличной от него силы, об отношении армии к общественному мнению как к фактору, положительно влияющему на положение дел в вооруженных силах и даже на их эффективность с точки зрения обеспечения обороноспособности государства. Чрезвычайно важно, как отмечает участник совместного исследовательского проекта немецкий эксперт генерал-лейтенант бундесвера в отставке Д. Геншер, чтобы базовые демократические ценности вошли в плоть и кровь политического и военного руководства, чтобы они воплотились в практическую гармонизацию военно-гражданских отношений.

Проведенное исследование показало, что в разных группах новых независимых государств, возникших на постсоветском пространстве, по-разному понимается и трактуется проблематика демократического гражданского контроля, а соответственно, и приоритеты реформирования военно-гражданских отношений различны.

Как показывают помещенные в книге исследования, в странах Балтии демократизация военно-гражданских отношений однозначно рассматривается как их «вестернизация» и переход к модели военно-гражданских отношений, преобладающей в странах НАТО. В то же время государства Центральной Азии и Южного Кавказа продолжают реформировать военную сферу в условиях этнических, территориальных, внутривнутриполитических и других конфликтов, и ситуация «военно-мобилизационного общества» не способствует открытости военной сферы, снижает роль демократических механизмов в управлении этой сферой. Происходит перекося в сторону доминирования институтов исполнительной власти, особенно президентских структур (в определенной мере это характерно и для России). В некоторых странах идет укрепление не столько демократического

гражданского контроля, сколько политического контроля центральной власти над военной организацией и военной политикой.

Ряд государств СНГ (особенно Туркменистан и в какой-то степени Узбекистан и Беларусь) воспроизводят в сфере военно-гражданских отношений элементы прежней «советской» системы. Имеет место жесткий идеологический контроль над всей информацией о военной деятельности, осуществляются авторитарные методы руководства, силовые ведомства выводятся из-под общественного контроля, кроме президентского, ослабляются парламенты и ограничиваются их полномочия в области военной и правоохранительной деятельности.

Почти во всех рассматриваемых государствах гражданское общество, неправительственные организации и СМИ недостаточно включены в процесс конструктивного взаимодействия с военными и всем сектором силовых ведомств. Неоправданно плотна завеса секретности в военной сфере. И уж тем более механизмы демократических военно-гражданских отношений начинают пробуксовывать применительно к вооруженным конфликтам в самих регионах этих конфликтов: в Чечне, Абхазии, Карабахе, Косово и др.

Основной критерий – есть гражданский контроль или он отсутствует – не может быть формальным. Ведь дело не в наличии или отсутствии определенного законодательства, набора механизмов и процедур контроля, хотя на первых порах это важно и даже необходимо для начала демократического реформирования военной сферы и военно-гражданских отношений. Если просто перечислять, отмечает А.И. Никитин, принятые законы, сравнивать, сколько лет тому назад министр обороны стал гражданским лицом, то это приводит к упрощенным выводам, чем грешат отдельные авторы из некоторых новых независимых государств. Можно подумать, что системы демократического контроля в этих странах уже построены. Между тем российские (а также и украинские) эксперты, принимавшие участие в исследовании, более скромно и даже критически оценивают первые

шаги в этой области, сделанные в данных государствах. Невольно напрашивается вывод, что все это говорит лишь о разной глубине анализа и самокритичности различных политических культур.

Если подходить с одними и теми же критериями оценки – так сказать, по гамбургскому счету, то действительно устоявшейся, стабильно и исправно действующей системой демократического гражданского контроля в военной сфере не может похвастаться ни одно новое независимое государство, включая, конечно, и Россию. Весь опыт реформирования военно-гражданских отношений исчисляется всего-навсего лишь несколькими годами, максимум – десятилетием. Не говоря уже о том, что время от времени наблюдаются и откаты назад.

Весьма полезно, что авторы книги включили в нее в виде приложения модельный закон СНГ «О парламентском контроле над военной организацией государства», принятый Межпарламентской ассамблеей СНГ и рекомендованный национальным парламентам в качестве модели, которую можно было бы использовать при разработке и принятии национальных законов о демократическом, гражданском или парламентском контроле над военной сферой. Модельный закон был разработан Центром политических и международных исследований и прошел широкую экспертизу со стороны представителей министерств, других правительственных ведомств и парламентских комитетов многих стран СНГ. Сам процесс разработки, обсуждения и принятия модельного закона оказал заметное содействие унификации представлений в разных странах СНГ о принципах и механизмах демократического гражданского контроля над военной сферой.

Проведено важное и крайне нужное сейчас исследование. Оно не должно остаться втуне, с ним следует познакомиться и парламентариям, и широкому кругу общественных организаций стран СНГ, средствам массовой информации.

Роланд Тимербаев

Новости ПИР-Центра

21 февраля заместитель директора ПИР-Центра Юрий **Федоров** и старший советник Роланд **Тимербаев** приняли участие в совместном семинаре ПИР-Центра и Фонда Карнеги за международный мир (г. Вашингтон, США), где обсуждались актуальные вопросы выработки новых российско-американских договоренностей по сокращению стратегических вооружений. В семинаре участвовали ведущие сотрудники Фонда Карнеги Роуз **Геттемюллер** (Rose Gottemoeller) и Джон **Вольфстал** (Jon Wolfsthal), а также представители Совета национальной безопасности США, государственного департамента, министерств обороны и энергетики и некоторых других правительственных ведомств и неправительственных организаций США.

23 марта в ПИР-Центре состоялась встреча с руководством и членами Комитета по международной безопасности и контролю над вооружениями Национальной академии наук США (CISAC) – его председателем Джоном **Холдреном** (John Holdren), вице-председателем Кэтрин **Келлехер** (Catherine Kelleher), другими членами Комитета.

Во время встречи представители Комитета информировали об исследовательских проектах, осуществляемых их организацией. В частности, в 2003 г. планируется завершить исследование технических аспектов транспарентности и мониторинга сокращений всех видов ядерного оружия, включая стратегические и тактические. Готовится исследование по проблемам борьбы с международным терроризмом.

Со стороны ПИР-Центра во встрече приняли участие директор Центра Владимир **Орлов**, заместитель директора Центра Юрий **Федоров**, председатель Совета Центра Роланд **Тимербаев**, член Совета Центра Евгений **Маслин**, которые рассказали о работе ПИР-Центра и о его планах. Было высказано взаимное стремление к сотрудничеству. В беседе принял участие директор Центра разоружения, энергетики и экологии МФТИ Анатолий **Дьяков**.

26 марта состоялось очередное заседание Клуба ПИР-Центра на тему «Перспективы военной реформы».

С докладом выступил генерал-полковник Виктор **Есин**, начальник управления военной безопасности Совета безопасности РФ. С комментарием к докладу выступил старший советник ПИР-Центра генерал-майор Владимир **Дворкин**.

Генерал Есин заявил, что необходимость проведения военной реформы в Российской Федерации обусловлена объективными факторами.

По его мнению, «сложившееся к началу 2000 г. положение создало реальную угрозу национальной безопасности Российской Федерации и объективно потребовало внесения коренных изменений в государственную политику в области военного строительства, принятия и реализации комплекса неотложных и жестких мер по реформированию военной организации, взаимоувязанных с реальными возможностями экономики страны по их обеспечению».

В заключение Виктор Есин сказал, что конечным результатом проводимой в России военной реформы должно стать формирование нового облика военной организации государства, качественные параметры силового компонента которой должны соответствовать вооруженным силам передовых иностранных государств.

В заседании приняли участие: советник по политическим вопросам посольства Индии в РФ Венкатеш **Варма** (Venkatesh Varma), первый секретарь посольства Израиля в РФ Рои **Розенблит** (Roi Rosenblit), представители компании «Bechtel» в Москве Дональд **Хьюз** (Donald Hughes) и Скотт **Нельсон** (Scott Nelson), советник по политическим вопросам посольства Нидерландов Онно **Елдеренбош** (Onno Elderenbosch), корреспондент газеты *Гуанмин Жибао* Ли **Юнцюань**, полномочный министр-посланник посольства Польши в РФ Хенрик **Литвин** (Henryk Litvin), советник посольства Швейцарии в РФ Кристиан **Дюссе** (Christian Dussex), директор информационного бюро НАТО в Москве Рольф **Вельбертс** (Rolf Welberts), старший советник ПИР-Центра генерал-лейтенант Василий **Лата**, старший

советник ПИР-Центра Евгений **Маслин**, директор ПИР-Центра Владимир **Орлов**, старший советник ПИР-Центра Роланд **Тимербаев**, заместитель директора ПИР-Центра Юрий **Федоров**.

26 марта в ПИР-Центре состоялась встреча заместителя директора Центра Юрия **Федорова** и директора образовательных проектов Центра Антона **Хлопкова** с директором информационного бюро НАТО в Москве Рольфом **Вельбертсом** (Rolf Welberts). В ходе встречи обсуждалась возможность двустороннего сотрудничества.

27 марта ПИР-Центр провел заседание круглого стола на тему «**Международное сотрудничество России в сокращении, реструктуризации и конверсии ядерно-оружейного комплекса**».

В ходе дискуссии были обсуждены проблемы международного сотрудничества в области сокращения и конверсии российского ядерно-оружейного комплекса, создания новых рабочих мест, социальные и экономические проблемы закрытых городов Минатома. С сообщением выступил научный сотрудник ПИР-Центра Дмитрий **Ковчегин**.

В заседании приняли участие эксперты Инициативы по сокращению ядерной угрозы, Института стратегической стабильности, Московского центра Карнеги, Ядерного общества России, Комиссии по международным связям и защите иностранных инвестиций Консультативного совета при

Федеральной службе безопасности, ПИР-Центра, Пресс-службы Государственной Думы РФ, РНЦ Курчатовский институт, Минатома РФ, Института народно-хозяйственного прогнозирования РАН, Информационного бюро НАТО, Экологического благотворительного фонда.

29 марта в ПИР-Центре состоялась встреча сотрудников ПИР-Центра со студентами Клуба международных отношений Лондонской школы экономики.

Студенты прослушали лекцию заместителя директора ПИР-Центра профессора Юрия **Федорова** о расширении НАТО в контексте предстоящего саммита членов Северо-Атлантического альянса в Праге и приняли участие в последующей дискуссии.

1 апреля состоялась встреча координатора ПИР-Центра по связям с общественностью Антона **Хлопкова** с сотрудником Тегеранского центра правовых и международных исследований (Center for Legal & International Studies) Института политических и международных исследований (Institute for Political and International Studies) Хейдаром Али **Балуджи** и третьим секретарем посольства Республики Иран в Москве Сайедом Али **Мосави**.

В рамках встречи стороны обсудили возможность сотрудничества ПИР-Центра и Тегеранского института политических и международных исследований.

Yaderny Kontrol (Nuclear Control)
International Security. Arms Control. Non-Proliferation
Journal of the PIR Center for Policy Studies
Volume 8
Number 3, May-June, 2002

The **Editorial** entitled «**“Black Holes”: This Is Where the Threat to Non-Proliferation Regimes Comes From**» states that «While the majority of the attention in efforts to prevent the proliferation of WMD and their production technologies is focused on a handful of problem countries, the basic, real, day-to-day challenges come not from there. The enumeration of certain states allegedly comprising “the axis of evil” not only smacks of ideological clichés, but also confuses.

The primary cause of concern actually comes from “vacuum zones”, the so-called “black holes” spread all over the world where illegal regimes & separatist movements rule under the cover of various slogans of “self-determination”. But in reality, they instead gather radicals of all colors under the flags of “piratic republics” of the 21st century.

Under the guise of military conflicts, anarchy, or post-war chaos, billions of dollars are pumped through these “black holes”. The centers of the world’s black market of drugs, forged money & documents, arms, and even humans, are right there. These zones are international criminal intersections; world depots and transit knots for commodities registered in transnational “stop-lists” or “control rolls”. The poverty, lack of prospects and “the permanent war” syndrome solidly built in the local psyche are thickly intermingled here with easy money, freemen and the cult of lawlessness. Such a “cocktail” has become a magnet both for individual ‘Robin Hoods’ and international organized crime communities, as well as political, ethnic and sometimes religious extremists.

One will not find these republics in the lists of participants of international agreements on export controls and counteracting terrorism. The arms shipments through these “black holes” are not declared in the UN Register. Nobody here takes care to be aware of “international obligations” and “national law”: these are not recognized states, thus there is no law. The anonymity of operations predominates here just as in off-shore banks. The difference is that here one does not experience the pressure of the international community, one either neglects it or plays upon the contentions between various states. It turns out that the most

powerful states of the planet can much more easily apply sanctions to some financially dishonest island of Nauru than to clean Avgian stables in Abkhazia or Southern Sudan... the Americans still remember how they burned their fingers in the conflict in powerless Somalia.

Two antiterrorist operations, the Russian one against Chechen separatists and the American-NATO one against the Taliban regime and Al-Qaida in Afghanistan show that it is possible—in principle—to cut off the oxygen to “piratic republics,” though the transition of the zone from “vacuum” to “normal state” will take years if not decades. One cannot help greeting the US steps aimed at assisting the government of the Philippines in the fight against “Abu Sayaf,” forming a climate of stability in Yemen and narrowing “the black hole” of drugs in Columbia, though such steps are belated ones.

From time to time, the prescription to cure such “black hole” tumors differs, depending upon the area and degree of the prevailing situation... Diplomatic solutions are possible and even desirable in some cases. However, as a rule, surgical interference is unavoidable. The most dangerous response is “the ostrich pose”; when one pretends that there is no problem at all. It is equally dangerous to actively create such zones, as happened with Kosovo and Iraq’s Kurdistan: both zones are delayed-action landmines.

Most of the “nuclear thefts” recorded in the IAEA data base look like mere trifles in comparison to the possibilities obtained by international smugglers thanks to the transport corridors of “piratic republics” where there are neither real borders nor real customs, and where everything is sold and bought at incredibly low dumping prices. And when one learns of multimillion deals concerning the illegal arms trade passing through “the piratic republic “of Transdnistria, is it not just the tip of the iceberg? Organized crime groups in other parts of the globe operate according to long-established notions, and will not let themselves become involved in extremely politically slippery trades with radioactive and other critical materials from the non-proliferation viewpoint. As for those from “piratic republics” who violate the established rules, they only pay attention to the possible profit from the deal.

We are on the threshold of a new round in the proliferation cycle. It is proliferation along “the axis of non-governmental actors” who came of age in the “vacuum zones”. And there is no guarantee that some new “problem states” will not make use of this new round.

Jon Wolfsthal, Rose Gottemoeller, Yuri Fedorov and Roland Timerbaev in their article **«New Russia-US Strategic Relationship: Problems and Prospects»** say, that «Russian and U.S. experts at the PIR Center for Policy Studies in Russia and the Carnegie Endowment for International Peace have undertaken a joint project with a view to contributing to the concept of a new Russia-US co-operative strategic framework.

The forthcoming summit of the Russian and U.S. Presidents could become a turning point in building new strategic relationship between the two nations, but its failure would deal a serious blow to Russia-American relations. Thus, it is of extreme importance that the two Administrations prepare this meeting in order to ensure a positive outcome for both parties.

In order to secure its positive results, to mitigate the mistrust that still exists between the two nations, and to assure further positive development of bilateral relations, the two countries must craft and sign a legally binding document that captures the present level of mutual understanding with regard to strategic weapons.

As a start, the new strategic framework that will replace the Cold War reliance on nuclear deterrence with a new security order will be a bilateral Russia-US effort. However, in due time it should involve other states, in particular all states that have nuclear weapons or nuclear weapons capabilities, and also those countries that possess technologies enabling them to produce nuclear weapons if they choose to pursue a nuclear option.

In commentary **«U.S.-Russia Partnership: Defense and Security»** report, that «United States defense and security cooperation and assistance involving the Russian Federation should contribute to defining a new bilateral strategic framework that is not rooted in the notion of Mutual Assured Destruction. Instead, the new security framework should be based upon improving U.S. and Russian security by working with Russia to combat terrorism and to halt the spread of missiles and weapons of mass destruction (WMD).

America and Russia must forge an alliance beneficial to both, or face the near certainty that historical suspicions will reassert themselves and plunge the world into a new Cold War. Such an eventuality would be especially tragic since the United States and Russia have more in common than not. Indeed, given that the gravest and most imminent threats to both nations are terrorism and WMD proliferation, these great common enemies should make the United States and Russia natural allies.»

An international conference **«National and International Norms and Principles and Measures for Controlling Small Arms Proliferation: The view from Russia»** co-hosted by the PIR Center for Policy Studies and «Saferworld» (London) supported by the UK Department for International Development was held in Moscow in December 6-7th, 2001. Representatives of state institutions including Foreign Ministry, Ministry of Defense, Ministry of Interior, Chief Military Prosecutor's Office, State Committee for Military Technical Cooperation, «Rosoboronexport» State Company as well as non-governmental organizations and mass media took part in the conference. The participants strived for defining main problems connected to proliferation of Small Arms and articulating interests of Russia as one of major arms manufacturers and exporters.

Yevgeny Karmazin, and Vasily Lata state in their assessment **«Some Aspects of International Legal Restriction of Anti-submarine Activities of States in the Current Period of Time»**, that «In the changed political situation (the absence of an evident enemy) favorable conditions are being arranged to solve a number of issues concerning the restriction of anti-submarine activities, and to establish generally recognized rules of relations between ships, including submarines owned by navies of various states. These rules would allow a more precise definition of certain provisions of the International Maritime Law to ensure the safety of navies' activities and navigation.

That's why, taking into account the favorable political situation, Russia should be the initiator of the restriction on anti-submarine activities on a legal basis. Implementation of the restrictions would finally allow the elaboration of an international code of safe actions for military ships and aircraft, which should contain a number of conditions and limitations in anti-submarine activities.»

An article by **Victor Yesin «On Military Reform in the Russian Federation»** contains

views and appraisals concerning three problems. *First*, the issue, substance and necessity of the military reform being conducted in Russia. *Second*, the 2000-2001 decision to start reforming the military structure of the Russian Federation and their implementation. *Third*, approaches to the future (after 2005) reform of the military structure of the Russian Federation.

The formation of a new character of the state's military structure should be the final result of the military reform being carried out in Russia. Qualitative characteristics of the force component of the structure have to be in line with the armed forces of the foremost foreign states.

Tengiz Borisov and Svetlana Kovaleva in their article «**The Disposal of Toxic Agents on the Bottom of Baltic and North Seas after World**

War II» claim that «the USA and Great Britain, as well as France, which joined them later on, were known to dump chemical warfare agents (CWA) in the North and Mediterranean Seas, in the Bay of Biscay and Hebrides areas until 1957-1965.

None of the above-mentioned countries is now considered to be legally liable for the dumping of chemical weapons, as far as there were no international agreements prohibiting such actions at that time (1945-1948). The first international agreement banning CWA sea dumping was signed only in 1972. A half a century ago nobody could foresee what would be the aftermath of the CWA sea dumping, but the scientific progresses in the last decades allow us to comprehend the danger hidden under the sheet of water of many-meters thick.»

Об авторах

Борисов Тенгиз Николаевич, вице-адмирал Военно-морского флота, доктор технических наук, профессор. В 1976 г. окончил Высшее военно-морское инженерное училище им. Дзержинского, в 1982 г. – Военно-морскую академию им. Гречко и в 2000 г. – Российскую академию Госслужбы при президенте РФ. Руководил работами по изоляции подлодки *Комсомолец*. В настоящее время – в кадрах Министерства обороны России. Автор ряда публикаций, среди которых «Радиоактивная угроза из-под воды: как она возникла». *Ядерный Контроль*. 2001. №2.

Есин Виктор Иванович родился в 1937 г. в Москве. В 1961 г. окончил Военную артиллерийскую инженерную академию им Ф.Э. Дзержинского и в 1983 г. Военную академию Генерального штаба Вооруженных сил РФ. Генерал-полковник запаса. Кандидат военных наук, профессор. Действительный государственный советник Российской Федерации третьего класса. Начинал военную службу в Ракетных войсках стратегического назначения. Служил в различных должностях, начиная от начальника отделения в ракетном дивизионе до заместителя начальника оперативного отделения ракетной дивизии. С 1989 г. начальник оперативного управления – заместитель начальника Главного штаба. В 1994 г. стал первым заместителем начальника Главного штаба РВСН и в том же году назначен начальником Главного штаба. С 1996 г. по февраль 2002 г. находился на ответственной работе в аппарате Совета безопасности РФ. Последняя занимаемая должность – начальник Управления военной безопасности аппарата Совета безопасности РФ.

Кармазин Евгений Петрович – старший преподаватель Учебного центра боевых сил ВМВ им. адмирала Л.Г. Осипенко (г. Обнинск). Родился в 1951 г. в Днепропетровске. В 1969 г. окончил Нахимовское училище, в 1974 г. – Высшее военно-морское училище подводного плавания им. Ленинского комсомола. С 1974 г. по 1987 г. служил на атомных подводных лодках Тихоокеанского флота ВМФ. Направленность интересов – совершенствование подготовки плавсостава по безопасной эксплуатации ракетного оружия РПК СН. Автор статьи «Основы организации управления РПК СН в условиях противолодочного противодействия» в «Морском сборнике» в 1990 г.

Ковалева Светлана Константиновна – старший научный сотрудник РНЦ Курчатовский институт. В 1964 г. окончила физический факультет МГУ. В течение ряда лет работала в Научном центре Военно-морского флота. С 1996 г. занимается научной журналистикой, печатается в *Независимой Газете*, *Общей Газете*, *Поиск* и других. Соруководитель Общомосковского семинара «История советского атомного проекта». Автор ряда публикаций, среди которых «Радиоактивная угроза из-под воды: как она возникла». *Ядерный Контроль*. 2001. №2.

Лата Василий Филиппович – генерал-лейтенант запаса, доктор военных наук, профессор Академии военных наук, ведущий научный сотрудник Военной академии Ракетных войск стратегического назначения им. Петра Великого, старший советник ПИР-Центра. В 1970 г. окончил Харьковское высшее училище Ракетных войск, в 1976 г. – Военную академию им. Ф.Э. Дзержинского, в 1989 г. – Военную академию Генерального штаба. В 1994 г. прошел курс обучения в Гарвардском университете (г. Бостон). Служил в Главном штабе РВСН, Генеральном штабе и Министерстве обороны. С 1981 по 1999 г. занимал должности старшего офицера, начальника отдела, первого заместителя начальника Управления военной политики Минобороны РФ, начальника оперативного управления и первого заместителя начальника Главного штаба РВСН. Автор ряда статей в журналах *Ядерный Контроль* и *Научные Записки ПИР-Центра*. Соавтор справочника «Контроль над вооружениями и военной деятельностью». М.: Библиотека ПИР-Центра, 2001.